

Россия и Грузия

Пути выхода из кризиса

Тбилиси 2010

Международный центр по конфликтам и переговорам

Россия и Грузия

Пути выхода из кризиса

Под редакцией
Георгия Хуцишвили и Тины Гогелиани

Тбилиси
2010

Россия и Грузия: пути выхода из кризиса

Под редакцией Георгия Хуцишвили и Тины Гогелиани

Публикация Международного центра по конфликтам и переговорам (МЦКП)
www.iccn.ge

МЦКП представляет Кавказский регион в Глобальной сети по предотвращению
вооружённых конфликтов
www.gppac.net

Книга опубликована благодаря поддержке со стороны Глобальной сети по
предотвращению вооружённых конфликтов

Все комментарии и отзывы просьба отсылать по адресу
iccn@iccn.ge

Английский перевод - Тина Чхеидзе.

Оформление обложки - Бека Берикашвили.

Copyright © 2010 by ICCN

All rights reserved

ISBN 978-99940-805-0-2

Авторы сборника

Зураб Абашидзе

Александр Кухианидзе

Эмиль Паин

Владимир Папава

Андрей Пионтковский

Андрей Рябов

Рамаз Сакварелидзе

Ивлиан Хаиндрава

Георгий Хуцишвили

Алла Язькова

Содержание

От редактора	5
Россия и грузия: мифы и реальность (Рамаз Сакварелидзе)	7
Политико-психологические аспекты российско-грузинского конфликта (Эмиль Паин)	17
Постсоветские экономические взаимоотношения между Грузией и Россией: реальность и возможности развития (Владимир Папава)	28
Политика России в отношении Грузии в период после августовской войны 2008 года: основные подходы и факторы влияния (Андрей Рябов)	47
Грузино-российская война: 20 месяцев спустя (Зураб Абашидзе)	57
Доклад миссии Тальявини: каждому своё? (Алла Язькова, Ивлиан Хаиндрава).....	64
О российско-грузинском конфликте (Александр Кухианидзе).....	79
Современные российско-грузинские отношения: орвеллианский феномен власти в XXI веке (Георгий Хуцишвили).....	98
просуществует ли российская федерация до 2014 года? (Андрей Пионтковский)	113

От редактора

Предлагаемый читателю сборник статей представляет собой некоторый итог двухлетнего опыта развития проекта, который начался по нашей инициативе сразу же после августовской войны 2008 года и получил название Стамбульского процесса. Проект осуществляется при поддержке Глобального партнёрства по предотвращению вооружённых конфликтов (координируется в Гааге, Нидерланды) и ставит целью способствовать встречам независимых российских и грузинских экспертов с целью совместного обсуждения различных аспектов российско-грузинского кризиса и выработки видения путей выхода из него. Встречи проходят на нейтральной территории, в Стамбуле, отсюда и название проекта. Все авторы сборника входят в число участников Стамбульского процесса.

Все аспекты российско-грузинской проблемы невозможно осветить в рамках одной книги. Это задача обширного и пока ещё ненаписанного многопрофильного исследования, или даже комплекса исследований. Более того, если даже подобное комплексное исследование в ближайшее время и появится, в существующих условиях оно вряд ли сможет получить объективную оценку, настолько поляризованны взгляды, политизированны оценки и позиции, и свежи травмы от недавних обид. Считается, что лишь с исторической дистанции и кем-то другим возможно будет оценить то, частицами чего являемся мы сами; но попытаться сделать это необходимо уже сегодня.

Книга представляет читателю блестящий коллектив авторов, известных своими исследованиями, а также общественной и публицистической деятельностью. Авторами выдвигается множество оригинальных идей, и я надеюсь, что чтение книги доставит читателю удовольствие. Все работы писались специально для данного сборника, но независимо друг от друга, за исключением статьи Язьковой и Хаиндрава, которая писалась как совместная работа двух авторов. Поскольку

мы живём в динамичное время, следует иметь в виду, что все статьи писались в период до лета, самое позднее - до осени 2010 года. Если в тексте сборника или сносках присутствует цитата или ссылка на более поздние явления, то это позднейшая вставка на заключительной стадии редактирования и перед самым выходом в свет книги.

Читатель обратит внимание, возможно даже будет озадачен тем, что большинство авторов считает необходимым начать с исторического обзора российско-грузинских отношений или даже более широкого комплекса связанных с подоплекой конфликта вопросов. Редакция подошла либерально к данному аспекту задачи и не ограничивала авторов в структурной композиции статей, поскольку то что они сами считают важным для аргументации выводов - гораздо важнее, чем архитектурная красота композиции книги.

У различных авторов мы встречаем различные интерпретации новейшей истории, факторов приведших к развалу Союза и обусловивших всю мозаику сегодняшних взаимоотношений в конфликтных регионах постсоветского пространства. Например, Сакварелидзе даже выдвигает своеобразную неомальтузианскую гипотезу объяснения причин развала СССР и последующих стадий в российско-грузинских отношениях. Сборник завершает работа Андрея Пянтковского, в которой отражена крайняя обеспокоенность политическими тенденциями и логикой правления в России. Экстремально заострённый вопрос, задаваемый автором в заголовке своей работы, можно считать как завершающим аккордом всей противоречивой и даже пугающей картины описанных в книге властных феноменов, так и отправной точкой для, и приглашением к последующим обсуждениям, которым (ещё один прогноз?) с силой неизбежности суждено вскоре развернуться в связи с затронутой в настоящей книге тематикой.

Георгий Хуцишвили

Рамаз Сакварелидзе

Россия и грузия: мифы и реальность

В предложенной статье читателям не будут представлены ранее неизвестные факты или документы по российско-грузинским взаимоотношениям. Наоборот, будут упомянуты всем известные факты, но с целью построить из них гипотетическую модель политической мотивации сторон, позволяющую увидеть логику в противоречивых взаимоотношениях России и Грузии после развала СССР.

Политическая мотивация представляет собой самый засекреченный, скрытый за риторическими декорациями компонент политического процесса. Нередко мы, зрители политической сцены, своей фантазией дополняем то, что скрывается за декорацией. В результате появляются политические мифы, которые управляют сознанием миллионов и теряют силу лишь после того, как в установке восприятия политических процессов превалирует рациональность. Так как российско-грузинские отношения изобилуют мифами, которые уже немало наломали дров, наиболее актуальным можно считать поиск ракурса для рационального анализа процессов. К рациональности призывают и некоторые вопросы и парадоксы нашей политической судьбы.

Вопросы начинаются с прошлого. Выделю лишь один, главный - почему развалился СССР? Отвечают, приблизительно, такими аргументами - Союз развалился из-за экономической и политической неэффективности режима, поражения в конкуренции с Западом и политического давления изнутри в виде национально-освободительных движений во всех республиках. Если

настроиться критически, можно найти контраргументы – неэффективным, слабым и пораженным в экономической конкуренции СССР был на протяжении 70 лет, и 90-ые годы не были кульминацией его слабости. К тому же гораздо более слабые режимы продолжают существование (например, на Кубе). Что же касается национально-освободительного движения, его синхронное появление во всех республиках само нуждается в объяснении. Тем более, к этому добавляется другой непонятный факт - тот режим, который танками на десятилетия заглушил аналогичное движение в Венгрии и Чехословакии, в 90-ых годах ограничился разгоном демонстрации в Грузии, Азербайджане и Вильнюсе, а потом репрессивная машина остановилась. Еще больше удивляет то, что власти через несколько месяцев после этих кратковременных репрессий устроили первые многопартийные выборы, в которых официально участвовали те, кого гнали во время репрессий. Так что, происходящее в то время не совсем понятно, если считать что власти хотели и не смогли сохранить Союз. А что, если у них была другая мотивация? Какая сложится картина, если допустить, что они хотели демонтировать империю? Рассмотрим эту версию позже. Пока оценим упомянутые объяснения.

Логические несоответствия заставляют думать, что предложенные выше объяснения распада СССР порождены не рациональным анализом, а стереотипами, мифами, которые продиктованы нашими эмоциями прошлых лет (ведь всегда доставляет удовольствие открытие того, что злой диктатор, которого ты боялся, на самом деле является слабым глупцом – вспомним, как сыграл именно на этом чувстве гениальный Чаплин). Словом, мифы хороши для эмоций, а реальное решение проблем невозможно без реальных ответов на вопросы. Ведь, скрытые за поставленным главным вопросом процессы (например, этноконфликты) привели ко многим проблемам, в том числе - к проблеме российско-грузинских отношений. Сегодня к старым вопросам добавляются новые.

На современном этапе наиболее острым конфликтом на постсоветском пространстве считается противостояние России и Грузии. Трудно с этим не согласиться – агрессивная риторика с обеих сторон, факты вооруженных провокаций, вторжение России в Грузию, разгром военной инфраструктуры, признание независимости двух сепаратистских регионов и развертывание там военных баз. Если к этому добавить роль России в возникновении и замораживании так называемых этноконфликтов на территории Грузии, то напрашивается вывод, что вооруженная конфронтация является лишь продолжением агрессивной политики России, имевшей место после распада СССР. Этот вывод практически и был сделан комиссией ЕС во главе с Хайди Тальявини. Ни в России, ни в Грузии, ни в Европе этот вывод никого не удивил – ожидаемому не удивляются. А подобного вывода ожидали, так как конфликт между Россией и Грузией все объясняют тем, что маленькая Грузия стремится к независимости, а имеющая

имперские амбиции большая Россия препятствует этому. Раз эта модель легко вписывается в знакомый всем архетипный миф о борьбе Давида с Голиафом (кстати, это сравнение прозвучало в официальном выступлении первого лица Грузии), то ситуация понятна и дополнительные вопросы не возникают.

Этот миф противоречит другим фактам. Дело в том, что грузинские власти широко раскрывают двери русскому капиталу, который уже контролирует наиболее важные объекты Грузии. Такая политика продолжалась даже после августовской войны (получил широкую огласку факт, что произошла передача русским бизнесменам самой крупной в Грузии ГЭС на реке Ингури, которую грузины до этого эксплуатировали совместно с абхазами). Если учесть, что в России политики не уступают дорогу бизнесменам и обязывают их действовать в защиту политических интересов страны, приватизацию в пользу русского бизнеса можно считать своеобразной формой аннексии Грузии. Эта формулировка подкрепляется тем, что власти РФ тоже не препятствуют грузинскому вектору русского бизнеса. Но интересно, что не препятствует такой структуре грузинской экономики и США, они реагируют лишь на возможность приватизации труб энергоносителей. Как объяснить такую парадоксальность политики? Получается, что взаимоотношение между Россией и Грузией надо квалифицировать по контексту: на экономическом уровне - как сотрудничество (и то лишь в пользу России), а на политическом уровне – как конфронтацию. И что тогда делать с мифом о «Давиде и Голиафе»? Эти новые вопросы указывают, что миф придется менять, но на что? Старое объяснение противоречиво, а нового нет. Наверно, надо искать. А поиск новых объяснений всегда заставляет начинать с самого начала, со старых вопросов, т.е. именно с того вопроса, о котором говорилось выше. Постараемся следовать этому рецепту.

Известно, что в начале XX-го века Российская империя трансформировалась в СССР. Эта новая империя отличалась от старой тем, что формально уже не имела этническую определенность (например, не называлась российской). Наверно, это объясняется тем, что революцию 1917 года делали нацмены России и их не устраивало оставаться таковыми. Они построили страну, где не было нацменов – новая империя формально не принадлежала никакой нации, в этом отношении были равноправны все этносы и соответствующие государства. Россия в СССР играла ведущую роль лишь неофициально и платила большую цену за этот шаткий статус. Зато при соответствующей ловкости представители других республик имели возможность присвоить богатства империи (даже саму империю) и заплатить русским лишь мифами о «большом брате» и о «великом русском народе». Думаю, что именно в упомянутом принципе уравниловки народов и была заложена логическая неотвратимость распада СССР после смены нескольких поколений.

Мое внимание привлекли всем известные три истины: 1) известно, что СССР стоял на армии; 2) известно, что из-за принципа многонациональности многонациональным был и личный состав этой армии; 3) известно, что мусульмане рожают гораздо больше детей, чем русские. Из этих трех положений я попытаюсь сформировать гипотетическую модель происходящего, где постараюсь оперировать только логикой (на других фактах не буду основываться, хотя укажу где факты совпадают с гипотезой).

Из вышеназванных трех истин вытекает четвертая - пропорция мусульман в армии должна была возрастать со временем. Перспективная исламизация армии привела бы к тому, что мусульмане контролировали бы Союз, т.е. демографический рычаг плавно перевел бы СССР в распоряжение мусульман, превратив русских во второсортных граждан «собственной», когда-то, империи – формально ничего не мешало этому. Высокая вероятность такой возможности является логической основой всех дальнейших рассуждений, так как возможность потери контроля над советской армией для России, думаю, перевесила бы все другие политические и экономические аргументы.

Трудно предположить, что Россия не заметила бы демографические изменения в армии и связанную с этим перспективу потери контроля над Союзом. А если заметила, трудно предположить, что ждала бы наступления такой ситуации, сложа руки. Говорят, что такую перспективу в Москве осознали ещё при Андропове. Говорят и то, что арифметика тогда подсказала - к 90-м годам высший генералитет советской армии уже был бы мусульманским, что вполне вероятно. Логично считать, что Москва думала над сценарием спасения России от будущей маргинализации.

В любой стране над аналогичными сценариями работают спецслужбы. Надо думать, что и этот сценарий разрабатывался в высших эшелонах КГБ, в наиболее государственно мыслящей, интеллектуальной и русской, по этническому составу, структуре. Было достаточно времени, чтобы хорошо обдумать все последующие ходы и последствия.

Для того, чтобы освободить от мусульманского демографического давления вооруженные силы, логическим был единственный выход - демонтаж Союза, что позволяло бы комплектовать вооруженные силы России лишь гражданами этой страны (этот вариант решал и многие другие задачи – сохранение ресурсов России, превращение России в политического субъекта на международной арене и т.д.). Следовательно, спецслужбам надо было разработать сценарии распада СССР. А сценарии надо было делать с умом, чтобы Россия вышла из этой «трагедии века» с минимальными потерями.

А потери могли быть. В случае демонтажа СССР для России существовали риски двух типов – экономические и геополитические. В Союзе Москва

контролировала все имущество СССР. Если Россия открыто предложила бы всем разойтись «по домам», республики потребовали бы свою долю от этого имущества и это для России была бы экономическая потеря. Москва так-же контролировала политику на пространстве социалистического лагеря при помощи военной силы. С распадом СССР исчезала юридическая основа применения силы, т.е. сузилась бы география политического влияния России. А сменить военное влияние на экономическое так, чтобы конкурировать с Западом, Россия тогда не могла. Так, что распад СССР грозил России и геополитическими потерями.

Задача авторов сценария, под условным названием «Распад СССР с минимальными потерями для России», была трудной, но не неразрешимой. От экономических потерь Россию спасал вариант, в котором республики сами разбежались бы из советского общежития (когда горит дом, его жители бегут в разные стороны, не вспоминая об имуществе), но для этого нужен был «пожар». А для сохранения контроля над пространством СССР достаточно было бы возникновение вооруженных конфликтов («огненного пояса вокруг России») – в зону конфликта западный капитал не рискует войти, а Россия могла войти своими и капиталом и вооруженными силами в качестве миротворца (не для восстановления Союза, а для сохранения геополитического влияния – это не одно и то же). Других ходов у России логически не было. Поэтому думаю, что за политическими декорациями 90-х годов процессы протекали, приблизительно, по этому сценарию.

Для успешной реализации сценария «Распад... с пожарами» нужна была полная конфиденциальность (поэтому, не исключено, что сценарий скрывали даже от членов Политбюро) и подбор управляемых ключевых фигур как в России, так и в республиках. Это должны были быть люди, которые пользовались бы доверием народа, могли бы прийти к власти, закричали бы «Пожар!» и призвали бы к независимости от партии, от Москвы, от режима... и народ поверил бы им. Этим призывам народ мог поверить, если они исходили от имевших авторитет в народе коммунистов (пример – в России и республиках Азии), или от бывших диссидентов (немалое их число позже пришло к власти, хотя многие из них раньше проходили тесты на управляемость в подземках КГБ). Думаю, что подбор исполнителей главных ролей в описанном выше сценарии происходил по этому принципу.

Сейчас вспомним известные всем факты и посмотрим на них через призму предложенной гипотезы. Сперва, в период Горбачева провели референдум и оказалось, что 70% населения СССР было за сохранение Союза (социология подтвердила истинность данных референдума). Если, по предложенной гипотезе, Центр хотел чтобы «меньшие братья» сами ушли, он должен был постараться уменьшить стремление народов быть в Союзе. И, правда - во всех республиках

активизировались появившиеся вдруг лидеры, которые устраивали акции протеста против властей. Власти на это не реагировали свойственной им агрессивностью, тем более, что свободу самовыражения уже гарантировала политика «гласности» (которая тоже была фактором развала СССР). После волны этих вольностей во многих республиках произошли упомянутые выше репрессии митингующих, что в народе укрепило убеждение, что лидеры национально-освободительного движения правы – надо поскорее оставить этот кровавый режим, выйти из состава СССР. По моей гипотезе этот настрой народа и был целью карательных операций. После того, как цель была достигнута, дальнейшие репрессии были приостановлены, (чтобы не заглушить надежду на освобождение от Союза). И всего через несколько месяцев после этих карательных операций Москва назначила первые многопартийные выборы, где участвовали как раз те партии, которых разгоняли на митингах. Дозволенное со стороны властей участие в выборах этих политических групп тоже подтверждает гипотезу. Это был наиболее верный ход для того, чтобы в ряде республик к власти пришли те, кто вывел бы людей из «тюрьмы народов». В большинстве республик к власти пришли лидеры национально-освободительного движения (наверное, во время выборов административный ресурс тоже работал на них, иначе придется признать, что в СССР была идеальная демократия). В других республиках победили авторитетные партийные лидеры. Как одни, так и другие после прихода к власти провозгласили независимость собственных республик, даже не вспомнив о своей доле в экономике Союза (по предложенной гипотезе такая забывчивость не случайна). Вокруг новых лидеров сформировались новые политические элиты, которые своей «необдуманностью» во многих местах спровоцировали этноконфликты (по гипотезе эта «необдуманность» тоже не является случайностью).

Предложенная гипотеза хорошо согласовывается с основными фактами. При любой другой интерпретации, политические шаги кажутся немотивированными и опять заставляют апеллировать лишь к глупости властей. Исходя из полученного результата, трудно поверить в глупость тех россиян, которые, по предложенной гипотезе, создали и реализовали сценарии распада СССР – Россия спаслась от угрозы исламизации, присвоила все имущество Союза (нулевой вариант), более или менее сохраняет влияние на постсоветском пространстве, уже не дарит свои материальные ресурсы для сохранения «нацменской» империи и во взаимоотношениях с бывшими республиками исходит из собственных экономических и политических интересов, на международной арене она выступает от собственного имени, заявляет о реальных собственных интересах и защищает их. Хитрый сценарий «Распада...» позволил ей достичь всего этого.

Не исключено, что не только в республиках, но и в самой России смена власти произошла по соответствующей главе из этого сценария. Если сценарии разрабатывали спецслужбы, они должны были позаботиться и о себе - сперва

передача власти популярному в народе Ельцину, потом – спецслужбам. К этому фрагменту еще добавляется вопрос о роли чеченской проблемы в реализации упомянутого плана.

«Развал... без потерь» подразумевал, что Россия должна была надолго сохранить влияние на республики (позже - независимые государства). Для того, чтобы влиять на политику другого государства, надо иметь влияние на его политическую элиту. Россия упорно стремилась к этому, что подтверждается многими примерами, в том числе и в случае Грузии.

Приход Гамсахурдия к власти происходил не без косвенной помощи Москвы (что легко объясняется предложенной гипотезой). В материалах комиссии Собчака по трагедии 9-го апреля упоминается, что инструкции Центра заставляли местные власти дать свободу действия радикалам (которые призывали сразу же выйти из СССР) и притеснять умеренные политические группы. После трагедии 9 апреля первым секретарем ЦК КП Грузии стал руководитель госбезопасности республики Гумбаридзе. При его руководстве прошли выборы в Верховный Совет республики. В результате этих выборов подавляющее большинство мандатов взял политический блок, лидером которого был Гамсахурдия. Иными словами - руководитель госбезопасности дал зеленый свет приходу к власти радикального диссидента. Надо предполагать, что это делалось не без одобрения Москвы, так как после победы Гамсахурдия, Москва «наградила» Гумбаридзе - он работал в союзных структурах госбезопасности. Надо предполагать и то, что такая помощь Москвы не была бескорыстной и она что-то потребовала бы взамен от Гамсахурдия. Наверное, этим можно объяснить, что в его окружении оказались люди, практически, открыто сотрудничающие с Москвой (например, руководитель МИД Мурман Оманидзе).

Но, думается, на определенном этапе Гамсахурдия временно вышел из под контроля Москвы, так же как Дудаев – в пару с ним Гамсахурдия начал говорить о создании «общего кавказского дома», который объединил бы Северный и Южный Кавказ. Это не могло входить в планы России. В ответ Москва начала стимулировать оппозицию Гамсахурдия, помогать оружием и поддерживать его свержение (кстати, ответственный за военные аспекты переворота Китовани сейчас живет комфортно в Москве). Под конец Гамсахурдия умер при загадочных обстоятельствах приблизительно в то же время, когда убили Дудаева.

После определенного периода хаоса в Грузии к власти пришел бывший Министр иностранных дел и член Политбюро ЦК КПСС Эдуард Шеварднадзе. Фактически, он тоже был в долгу перед Москвой, раз она способствовала смещению первого президента. Этот долг и прошлое Шеварднадзе, наверное, служили убедительным аргументом в пользу его пророссийской ориентации. Возможно, Россия рассчитывала на то, что в Грузию привела своего человека,

но там быстро заметили, что он тоже выходит из под контроля. Вскоре после приезда в Грузию Шеварднадзе, как член Госсовета, сделал подряд официальные визиты в Китай, Турцию, Иран и Германию. В то время все эти страны были в напряженных отношениях с Россией. С этого политического маршрута стало ясно – новый лидер Грузии собирался сбалансировать влияние России на свою страну влиянием её соперников. С окончанием упомянутых визитов сразу начались процессы в Абхазии. В Западной Грузии бывшие сторонники Гамсахурдия грабили поезда с грузами, предназначенные для Грузии, Азербайджана и Армении. Грузинские власти были вынуждены взять на себя защиту железнодорожной линии. Кроме всего прочего, это подразумевало ввод военных подразделений в Абхазию. Данной операцией руководил упомянутый выше Китовани. Он сделал всё для того, чтобы начался вооружённый конфликт. Шеварднадзе не смог или не захотел догадаться, что он попал в ловушку. Потом-то он стоял под снарядами в Сухуми, но это не помогло, войну проиграли.

По возвращении в Тбилиси Шеварднадзе созвал всех журналистов иностранных агентств для того, чтобы в первый (и последний) раз обвинить Россию в происшедшем. Сразу после этого заявления вооруженные группы сторонников Гамсахурдия начали движение по направлению Тбилиси, у которого уже не было сил для обороны. В этой ситуации Россия в обмен на помощь в борьбе с звиадистами предложила Шеварднадзе две (наверное равноценные для нее) уступки: 1) войти в СНГ и 2) на все ответственные должности назначить предложенные Москвой кандидатуры. Шеварднадзе согласился. После этого звиадисты исчезли. Москва достигла своего – политическая элита Грузии была четко пророссийской.

Назначенные Москвой министры служили верно. Они делали доклады сперва своим шефам в Москве, а потом - в Тбилиси. Они скрупулезно контролировали тбилисского шефа, но «белой лисе» удалось втайне от них договориться с руководителями Азербайджана, Турции, а потом Америки о проекте «Баку-Тбилиси-Джейхан». Об этом проекте официально заявили лишь при его подписании в 1995 году. Тут же последовал первый теракт на Шеварднадзе. Одним из руководителей теракта был его же министр госбезопасности Игорь Гиоргадзе, который после безуспешного теракта улетел из Грузии с аэродрома российской военной базы. В последующий период Шеварднадзе медленно сменил всех пророссийских министров. Россия опять потеряла влияние на политическую элиту Грузии. В ответ был второй теракт на Шеварднадзе, осуществленный звиадистами, которые готовились к теракту на территории России. Шеварднадзе опять повезло.

Здесь временно остановимся и сделаем выводы из судьбы двух президентов. В их историях многое указывает, что Москва упорно стремилась формировать

политическую элиту Грузии из людей, которых она могла контролировать. Но если человек выходил из под контроля, Москва старалась вытолкнуть его из политики, не исключая и физическую ликвидацию; в вопросе кадров её политика была жесткой.

С началом нового столетия в Грузии сформировалась новая оппозиция выращенная из ближайшего окружения Шеварднадзе. Её критика была направлена на недостатки правления бывшего покровителя (коррупция, бесхозяйственность, неправильный подбор кадров, безвольность и т. д.). Лидерами новой оппозиции были Жвания, Саакашвили, Бурджанадзе. Они пользовались доверием и народа, и западных партнеров, которым надоела, с одной стороны - проблема коррупции, а с другой – шеварднадзевская политика «шантажа» России и Запада для исправления собственных ошибок, т.е. для восстановления территориальной целостности страны. Ни Россия, ни Запад не собирались решать эту проблему и капризный президент мешал обоим. Запад начал финансово и организационно поддерживать смену власти в Грузии (наверное, свою лепту в этот процесс вносила и Россия). Произошло то, что должно было произойти: «революция роз». Шеварднадзе ушел в отставку, то есть была достигнута цель Запада и... России.

На этом фоне вызывает большое удивление, что Россия, обычно нацеленная на проталкивание угодной для нее элиты, была в тени процесса смены власти при «революции роз». Она в первый раз ощутимо проявила себя лишь в связи с Асланом Абашидзе. Абашидзе никогда не скрывал, что он человек Москвы (и сейчас живет там). Для Москвы Абашидзе был еще одним рычагом давления на президента Грузии. Пришедший к власти Саакашвили решил тбилисской формой революции заставить Абашидзе уйти в отставку. Москва включилась в этот процесс и пришла на помощь Саакашвили. Она убедила Абашидзе оставить пост и спасла Грузию от серьезных столкновений. Почему Россия не сделала что-то аналогичное в августе 2008 года? Почему она оказала эту беспрецедентную услугу новому президенту Грузии? Почему Москва отказалась от привычного рычага давления, неужели он не был нужен? Такая помощь указывает, что Москва доверяла «розовым» революционерам. Откуда появилось это доверие у города который «слезам не верит»?

На эти вопросы убедительного ответа нет. Может быть, определенным фактором доверия для России был дядя Саакашвили - гражданин России, на протяжении многих лет работающий в структурах спецслужб на высоких должностях (последнее время работал в представительстве России при ООН). Он активно включился в процессе формирования новой власти (даже участвовал в заседаниях Совета Безопасности Грузии). Может быть, фактором доверия Москвы стало то, что с первых дней формирования своего кабинета премьер-министр Жвания пригласил на пост министра экономики гражданина России

Каху Бендукидзе, который в России занимался крупным бизнесом, зарабатывая на госзаказах (именно с ним связан тот процесс приватизации, в результате которого большинство ценных объектов Грузии попали в руки русских бизнесменов). Может быть, доверие возникло из-за того, что деятельность молодых политиков была направлена против Шеварднадзе. Не исключено, что из-за этого Россия в какой-то степени косвенно и помогала им (говорят, что в кульминации «революции роз» в окружении революционеров были люди и Игоря Гиоргадзе). Не исключено и то, что молодые революционеры считали себя в долгу перед властями России (хотя бы за Аджарию) и учитывали их интересы (допустим, при назначении министра экономики). Перечисленные факты известны всем, но не исключено, что существовали и другие неизвестные нам факторы доверия.

В определенной мере податливыми во взаимоотношениях с Россией были все президенты Грузии, но на каком-то этапе они выходили из под ее влияния. Не исключено, что на определенном этапе Саакашвили тоже вышел из под контроля и, например, ворвался в Цхинвали без согласия Москвы, что повлекло за собой соответствующие карательные акции. Но не исключено и то, что Россию устраивал конфликт с Грузией, для того, чтобы показать её западным друзьям их бессилие перед Россией. Этот имидж мускулистой страны необходим России для решения других спорных с Западом вопросов. Поэтому, можно сказать, что Россия сознательно стремилась к этому конфликту военно-политическими провокациями и Грузия стала (невольным) партнером России в конфликте 2008 года. Когда России понадобится имидж миротворца (наверно, недолго придется ждать этого, так как агрессивный имидж уже дал отрицательные для России результаты), она сменит политику и Грузия тоже поддержит такую смену политики... или изменится политическая элита самой Грузии.

Что же касается грузинской политики, то как политика маленькой страны, она всегда строилась и будет строиться с учетом фактора больших государств (в этой связи – царь Иракий одновременно носил восточную чалму и европейский мундир). Это касается и России. Не будут сожжены мосты даже при очень жесткой риторике. Наверное, этим объясняется отличие экономической стратегии Грузии от политической, а также и наличие контактов, которых не видно на поверхности – к такому выводу заставляет прийти рациональный взгляд на происходящее.

Эмиль Паин

Политико-психологические аспекты российско-грузинского конфликта

Спустя почти два года после грузино-российского вооруженного конфликта и признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, я рад тому, что отказывался от комментариев на эту тему с пылу, с жару событий, тогда в августе - сентябре 2008 г. Теперь, читая чужие комментарии, сделанные в то время, я вижу, что почти все аналитики попали в ловушку ложной дихотомии: «Если одна сторона не права, то вторая...». Между тем еще товарищ Сталин отмечал, что «бывают оба хуже». Вот и в данном случае Россия и Грузия продемонстрировали разные формы проявления одного и того же недуга - *острой формы отравления политическими иллюзиями*. В России они проявились в форме маниакальных амбиций на роль региональной сверхдержавы одного из центров «многополярного мира», а в Грузии - как мания насильственного принуждения к сожителству в одном государстве этнических и территориальных сообществ, которые того не желают. Мой нынешний комментарий - это попытка характеристики *анамнеза этого массового заболевания*. На мой взгляд, некоторые его политико-психологические черты и важные последствия оказались незамеченными большинством экспертов.

Грузия готовилась к войне

Что касается грузинского руководства, то степень его отравления политическими иллюзиями к моменту демонстрации силы была запредельно высокой. Только

в таком состоянии можно было оценить грузинскую армию как способную не только конкурировать с российской, но и победить ее. Приведу по этому поводу несколько высказываний грузинских лидеров.

Михаил Саакашвили, президент Грузии:

“Грузия никогда не была такой сильной, как сегодня, и она до сих пор не имела таких возможностей для защиты единства государства, и у нее до сих пор не было такой дисциплинированной и обученной армии. Сегодня нам по плечу сразиться с любым противником”¹.

Гиви Таргамадзе, председатель комитета по обороне и безопасности Парламента Грузии:

“Таких дисциплинированных и отлаженных подразделений нет и в Российской армии. Грузинская армия намного лучше российской...”²

Ираклий Окруашвили, бывший министр обороны Грузии:

“...Россия обречена на поражение в случае войны с Грузией. ...мы готовы идти в бой хоть завтра. Переговорный процесс между Россией и Грузией полностью исчерпал себя”³. Это было сказано еще в 2004 году и я еще вернусь к этому заявлению.

Возможно, первоначально все эти слова использовались лишь для поднятия морального духа грузинского общества, но в результате частого повторения в них могли поверить и сами политические технологи. Людям свойственно принимать желаемое за действительное и в некоторых случаях такая невинная психологическая аберрация может превратиться в навязчивые галлюцинации. Нечто похожее, на мой взгляд, произошло и с грузинским руководством в результате головокружения от успеха. Я имею в виду, прежде всего, возвращение управляемости Аджарской автономной республикой со стороны Тбилиси, которое произошло в 2004 г, в результате скоротечной политической операции, проведенной вскоре после избрания М. Саакашвили президентом Грузии.

Аджарский аншлюс, считавшийся в период Э. Шеварднадзе невыполнимой задачей, стал заметным достижением нового президента. Эта победа оказалась весьма значимой для грузинского общества, готового многое простить своему руководству ради символов территориального величия. Не исключено, что именно она породила иллюзии о возможности повторения этого успеха, хотя опыт Аджарии 2004 года не мог быть использован в Южной Осетии 2008

1 Яшлавский А. Язык до Цхинвала довел// Московский комсомолец 11 сентября 2008 г. С.2 Доступно в Интернете <http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/09/11/abroad/370296/>

2 Там же

3 Там же

года. Возвращение Аджарии было быстрым и бескровным, поскольку в этой операции Тбилиси, опиралось на местное православное грузинское население, составляющее в Аджарии абсолютное большинство, тогда как аджарцы (особая этнографическая группа, исламизированные грузины, ради которых когда-то и создавалась эта автономия) в современной Аджарии – это меньшинство, составляющее менее 30% населения.

Попытка опереться на грузинское население, на жителей грузинских сел, предпринималась Тбилиси и в Южной Осетии, но здесь грузины никогда не были большинством. Даже в лучшие годы по переписи 1926 г. они составляли лишь 26% населения этой автономии, а к августу 2008 их доля составляла меньше четверти. Эта территория 17 лет, с 1992 г., после заключения Дагомысского договора, фактически жила независимо от Грузии и в атмосфере крайне враждебного отношения к ней со стороны больше чем $\frac{3}{4}$ населения, прежде всего, осетинского, составляющего здесь более 60% жителей. В таких условиях возможность добровольного возвращения жителей Южной Осетии в Грузию была даже теоретически маловероятна, а практически под влиянием России полностью исключена. Уже в середине 1990-х годов Южная Осетия и Абхазия фактически стали частью России. Их лидеры приглашались на совещания субъектов Федерации в Южном федеральном округе наравне с губернаторами и главами российских республик.

У грузинского руководства был выбор: либо призвать грузинское общество к сосредоточению на проблемах куда более значимых, чем возвращение утраченных территорий, либо продолжать эксплуатировать массовые иллюзии реинтеграции Великой Грузии, готовясь к войне. Почему именно к войне? Да потому, что грузинская идея реконкисты эксклюзивна для постсоветского пространства, поскольку **только она неизбежно сталкивается с необходимостью войны с Россией.** Такой жесткой предопределенности нет ни в одном другом месте. Например, в ситуации Нагорного Карабаха - она исключена, а в Приднестровье - маловероятна.

К сожалению, выбор второго направления был почти неизбежен в условиях перманентной грузинской революции. Каждый новый ее лидер приходил к власти на плечах восставшего народа с обещанием исправить ошибки предшественника и вернуть, наконец, автономии.

После аджарского блицкрига, грузинское руководство сделало свой выбор и стало готовиться именно к силовому возвращению двух других своих автономий. Достаточно посмотреть на быстрый рост военного бюджета и на хронику событий. Май 2004 г.: свержение Абашидзе в Аджарии. Июль 2004 (20 июля): Саакашвили заявил о своей готовности выйти из Дагомысского договора регулирующего статус кво в Южной Осетии, «Если над Цхинвали нельзя водрузить грузинский флаг».

Август 2004 (19 августа): был предпринят штурм села Тлиакана в Южной Осетии (это одна из стратегических высот над Цхинвалом), и именно тогда упомянутый **Ираклий Окруашвили** под объективами телевизионных камер, раздавая солдатам ордена Грузии за эту операцию, предрекал неизбежную победу над Россией. Могу привести и другие доказательства длительной подготовки Грузии к своей цхинвальской кампании. Она не была лишь ответом на непосредственно предшествующие ей провокации юго-осетинской стороны.

Впрочем, и действия России в этом конфликте, не могут быть названы ответными. Задолго до официального признания независимости Южной Осетии и Абхазии Россия сделала эти территории своими провинциями, раздав их жителям российские паспорта, выведя эти территории из-под действия визового режима распространенного на Грузию, создав особые условия энергоснабжения и социального обеспечения жителей, формируя местные армейские подразделения и оснащая их оружием а, главное, постоянно наращивая агрессивную риторику против Грузии, особенно после декларации о ее намерениях вступить в НАТО. Вместе с тем, военные действия России в августе 2008 г. не дают повода для вопроса, который часто поднимался в западной прессе: «Кто следующий станет жертвой нападения России»? Подчеркиваю еще раз: грузино-российские противоречия по поводу Южной Осетии и Абхазии не имеют аналогов в постсоветском пространстве. Кроме того существуют и другие ограничения российскому экспансионизму, и о них я еще скажу.

К чему же готовилась Россия?

Россия – самоутверждается

Посмотрев более двух десятков восторженных комментариев от поклонников российской победы над Грузией, я к своему удивлению не обнаружил ни одного (!), в котором в качестве признаков успеха фигурировало бы *«спасение мирных жителей от агрессии и геноцида»*. Между тем именно этот повод фигурировал в официальной версии ввода российских войск в Южную Осетию. Потом я понял. Аналитики, даже самые проправительственные, не хотят выглядеть наивными простофилями. Они прекрасно понимают, что защита прав человека, защита мирных жителей, меньшинств – все это вовсе не является ценностью в нашем обществе. Кто в России поверит в легенду «о защите меньшинств», после двух чеченских войн, в условиях почти тотальных фобий кавказцев, обсыпаемых презрительными кличками - «южане», «черные», «чурки». Среднестатистический россиянин вряд ли отличит «своего» кавказца от «чужого» абхаза, от грузина или от осетина, от ингуша или чеченца.

Аналитики всегда хотят продемонстрировать свою квалификацию, умение

увидеть истинные мотивы, и определить скрытые пружины политических действий. И то, что у власти было на уме, то у обслуживающих ее экспертов оказалось на языке. Так или иначе, большинство экспертов выделило истинные мотивы конфликта, которые можно свести к трем основным.

1. Геополитические приобретения

Вадим Цимбурский говорит о приобретении нового шельфа России : *« И все таки это удача... Это очень хорошо, что нами курируется Южная Осетия, нависающая над Тбилиси и являющейся дорогой, которая рассекает Грузию. Очень хорошо, что мы держим под своей рукой Сухуми с его великолепной бухтой и контролируем подход к Поти».*⁴

Владимир Жириновский: *«Теперь мы можем заключить соглашение и поставить туда (т.е в Абхазию и ЮО - Э.П.) по армии. Мы снова можем восстановить Закавказский военный округ».*⁵

Кира Лукьянова, депутат ГД РФ, фракция «Справедливая Россия»: *«Во-первых, мы устанавливаем контроль над Кавказским регионом. Во-вторых, мы целиком и полностью расстроили планы США и Великобритании — полностью окружить Россию с помощью НАТО на Кавказе».*⁶

Как видим ни слез, ни восторгов по поводу «мирных жителей». Все сухо и прозаично - высоты, гарнизоны, стратегические выгоды. В той же тональности описывается и еще одно достижение военной капании.

2. Консолидация общества образом врага.

Весьма характерный, я бы сказал типичный для современного российского экспертного сообщества анализ стратегических целей «пятнадцатидневной войны» дал сопредседатель Ассоциации военных политологов Сергей Мельков: «По всей видимости, это и стремление занять более самостоятельную позицию в мировом сообществе, это и демонстрация готовности практически разрешать конфликты в ближнем зарубежье с пользой для себя. Это также консолидация общества и элиты вокруг президента».⁷ Говоря о последнем, о консолидации, необходимо

4 Цимбурский. В. Сила или удача? Новый шельф России// Русский журнал.

Еженедельное издание Русского института. Вып. 2. 15 сентября 2008 г., с. 9.

5 Жириновский В. Комментарии.// Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>.

6 Лукьянова К. (депутат ГД РФ, фракция «Справедливая Россия) Комментарии.// Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>.

7 Мальков С. (Сопредседатель Ассоциации военных политологов, доктор политических наук) Комментарии.// Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>

отметить, что речь может идти лишь о явлении так называемой «негативной консолидации», теоретически и эмпирически хорошо проанализированной Львом Гудковым.⁸ Речь идет о консолидации населения России образом врага.

Кто в так называемые нулевые годы стал главным врагом России объяснять не нужно. На моей памяти еще не было такой яростной и тотальной проповеди антиамериканизма и антизападничества по государственным каналам радио и телевидения. В литературной передаче я услышал, о чем ныне говорят деятели культуры: «Я не могу простить Вашим произведениям, - говорит народный артист известному писателю, - того, что они, выполняя указания Аллена Даллеса, разлагают наше население». И писатель, ощущая открытие сезона «охоты на ведьм», испугался не на шутку: «Да нет, я не американский шпион. Я и сам не очень люблю этих американцев». В современной России заметны уже признаки массового психоза, мании преследования. В такой атмосфере противостояние России и Запада изображается в иррациональных образах мистически предопределенного столкновения цивилизаций. *«Крупномасштабного столкновения с Западом, управляемым из одного центра силы — США, было просто не избежать. Авантюра Саакашвили — это просто повод, заставивший Россию и Запад сцепиться в острой схватке, к которой они шли все последние годы ... И, как это ни странно звучит, России просто необходимо пройти через крупномасштабную конфронтацию с Западом, чтобы занять достойное место в этом сложном мире».*⁹ Это речь не мальчика, а писателя, такие у нас косноязычные ныне литераторы. Однако и они чувствуют главную цель похода на Грузию.

3. Самоутверждение России в противостоянии с Западом.

Оказывается, Россия воевала не с ветряной мельницей, не с армией Грузии в десятки раз меньшей и слабейшей, а с Западом в целом. Так это же совсем другая победа. Намного слаще и значительнее.

Заголовки газетных комментариев: «Возрождение силы»; «Россия перестает отступать»; «Россия встала с колен». Тема второго выпуска «Русского журнала» (проект Глеба Павловского) – «Сила, заново обретенная Россией после Пятидневной войны на Кавказе».¹⁰ Выдержки из комментариев в прессе.

8 Гудков. Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 . М.: Новое литературное обозрение. 2004.

9 Копустин . О. (писатель, историк) Комментарии.// Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>

10 См. Русский журнал. Еженедельное издание Русского института. Вып. 2. 15 сентября 2008 г

- *Москва продемонстрировала странам Запада наличие у нее политической воли и ресурсного потенциала для принятия принципиальных внешнеполитических решений.¹¹*
- *Мы живем в новой России, где соображения статуса государства на международной арене ставятся выше меркантильных резонансов некоторых представителей нашей элиты. В такой стране жить почетно.¹²*
- *Медведев и Путин акцентировали главную мечту среднестатистического россиянина — чтоб как при СССР нас боялись и уважали.¹³*

Вот эти цели искренние. Им я верю. Другое дело, что само выдвижение подобных целей свидетельствует о неадекватности оценок политиков и аналитиков, о мышлении отравленном иллюзиями и мифами.

Имперские мифы российской элиты

Давайте задумаемся, действительно ли значимы с точки зрения реальных интересов России ее геополитические приобретения в Грузии, все эти «удобные бухты», и «стратегические высоты». Напомню, что приобретение - это то, чего раньше не было. А разве территории Абхазии и Южной Осетии, были недоступны для российских стратегов до августа 2008 года? Россия уже около 20 лет полностью контролирует оба новых «независимых» государства. Большинство (80%) их жителей имели российское гражданство. Туда и раньше завозили не только артиллерию, но и авиацию. Все эти годы российский флот не пускал в сухумскую бухту грузинский флот. Значит с точки зрения приобретения «высот» и «бухт» затраты в 12,5 млрд. рублей на войну и многократно большие на освоение двух новых «независимых» субъектов имперского шельфа - совершенно бросовые.

Далее, приобрела ли Россия больше контроля над Абхазией и Южной Осетией, признав их независимость? Конечно нет. Обе республики в их прежнем статусе непризнанных государств были более зависимы от России. Даже если ничего не изменится в крошечной Южной Осетии, то «независимая» Абхазия, со временем может и вправду стать независимой и продемонстрировать России такую особенность своих интересов, какую ей уже не раз показывали наши

11 Войко. Е. В . (эксперт по внешней политике Центра политической конъюнктуры России) Комментарии. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>

12 Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии Комментарии. 26 августа, 2008 Доступно в Интернете - <http://kommentarii.ru/theme/1006>

13 Там же

многочисленные независимые «братушки» на Балканах. Так ведь и «самая родная» Белоруссия иногда демонстрирует свой независимый нрав.

Вполне резонно усомниться в том, что России удалось доказать свой статус «сверхдержавы», «нового полюса влияния, противостоящего США». Как раз последствия пятидневного конфликта и, прежде всего, процесс непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии как никогда ранее подчеркнули **полное геополитическое одиночество России**. Кто-то, кто в нашем полюсе живет? Лягушка-квакушка, да мышка-норушка. Россия с Никарагуа. Провалились надежды российских лидеров на поддержку Китая и ШОС¹⁴. Не поддержали их в признании независимости Абхазии и Южной Осетии члены привилегированного клуба СНГ, участники Договора о коллективной безопасности. И даже законная вторая половина союзного государства – Белоруссия - пока не спешит с признанием новеньких независимых. Какой же это полюс мирового влияния? Это - остров. При этом вовсе не остров стабильности.

Сколько было разговоров как раз после пятидневной войны об особой российской стабильности и ее слабой восприимчивости к мировому финансовому кризису. Отсюда же вытекали и хвастливые рассуждения типа, «а что нам Запад?» и его возможные санкции за вторжение в Грузию. *«Суверенной России, - пишет Андрей Савельев, бывший депутат, а ныне глава партии «Великая Россия, - угрозы Запада не страшны... Откажут во вступлении в ВТО? И спасибо. Провалят фондовые индексы? И на здоровье! Спекулятивный капитал отправится портить экономики других стран, но не России. Без нашей нефти и газа Запад жить не может»*. Но вот обвалились цены на нефть и не могли не обвалиться, поскольку как раз они и выступали одним из тех дутых мыльных пузырей, которые лежат в основе мирового финансового кризиса. Его последствия для России оказались даже хуже, чем для Америки. На поддержание российского финансового сектора правительство планирует выделить из бюджета огромные средства равные 10% ВВП. Кризис неопровержимо доказал взаимозависимость мировых держав. В таких условиях необходимы другие образы, вместо полюса или острова. Уместнее говорить об одной лодке, в которой оказались большинство стран мира, и ее не стоит бездумно раскачивать.

Впрочем, важнейшие ограничители имперских амбиций России и возможные источники отрезвления от горячечных иллюзий скрыты не столько во внешних факторах, сколько внутри нашей Федерации, точнее сказать, внутри Империи.

Федерация и Империя - это два весьма сходных между собой типа организации полиэтнических государств. Более того, большая часть так называемых асимметричных этнических федераций сложилась на месте или на остатках

14 Шанхайская организация сотрудничества (Прим. ред.)

бывших империй. Однако бывает и так, что федерации вновь дрейфуют в сторону империй. На мой взгляд, именно эта тенденция характерна для России.¹⁵ В чем же разница между этими государственными конструкциями? Воспользуюсь удачным, на мой взгляд, ответом на этот вопрос американского исследователя М. Филлипова: «В целом механизм империи можно сопоставить с плановой директивной экономикой (региональные руководители прямо назначаются из Центра, то есть «сверху»), а механизм федерации – с рыночной экономикой (лидеры отбираются в процессе конкуренции, то есть «снизу»)».¹⁶ Еще в середине прошлого века были определены причины перехода от империи к федерации, связанные с исчерпанием ресурсов империи. Уже к концу XIX в. империи не могли удерживать этнические территории силой. Неизбежно уменьшались также и возможности центральной власти контролировать разнообразные этнические территории с помощью поставленных ею наместников, которые требовали все большую плату за свою лояльность, предоставляя все меньше гарантий своего подчинения верховной власти. Пятидневный вооруженный конфликт проявил и обострил проблему исчерпания этого ресурса.

Почему герой прорыва грузинских войск под Цхинвалом, командир батальона «Восток», полковник Сулима Ямадаев вместо награды был уволен из армии? Да потому, что федеральная власть больше зависит от нынешнего правителя Чечни Рамзана Кадырова, чем он от Кремля. Федеральная власть вынуждена не замечать как из Чечни выдавливаются, а то и просто уничтожаются не только все потенциальные конкуренты нынешнего чеченского правителя, но и любые другие политики или чиновники, имеющие самостоятельную позицию. Это касается и персон вполне лояльных федеральной власти, таких как убитый в центре Москвы депутат Государственной Думы, герой России Руслан Ямодаев или убитый там же годом раньше бывший командир оперативной группы «Горец» полковник Мовлади Байсаров. В республике ныне не может появиться легальный конкурент Рамзану Кадырову. Между тем, империя не может управлять своей провинцией, если у верховной власти нет никаких рычагов воздействия на своего наместника, если его нельзя сместить и заменить другим. Вот бы где России добиваться многополярности, во всяком случае, разнообразия лояльных ей политических фигур. Однако в Чечне этого нет, здесь только один полюс влияния. Чечня времен Рамзана Кадырова фактически более независима от России, чем во времена Дудаева и Масхадова. В других республиках региона также возникло социальное пространство, на котором российские правовые нормы фактически не действуют. В Дагестане ежегодно фиксируется не менее 90

15 Эту идею автор высказывал и обосновывал в ряде своих работ.

16 Филиппов М. Введение в книгу «Унитарная федерация». Захаров А. Унитарная федерация: пять этюдов о российском федерализме. М.: Московская школа политических исследований. 2008. С. 7-8

случаев вооруженных столкновений незаконных формирований с федеральными силами и представителями местных правоохранительных органов. По этому показателю Дагестан уже давно обогнал Чечню.

Об исчерпании ресурсов имперской политики.

Недавно наш премьер-министр В. Путин справедливо заметил, что России не нужны новые территории, ей бы имеющиеся сохранить. Золотые слова! Лучше не скажешь. И связь между сохранением существующего территориального тела России и ее амбициями на постсоветском пространстве не только в том, что обе цели обеспечиваются из одного государственного кармана за счет одних и тех же ресурсов. Существуют и другие виды связей между этими целями. Например, вовсе не рассосался внутренний осетино-ингушский конфликт и не нужно быть большим знатоком этно-конфликтологии, чтобы понимать: всякое дополнительное внимание власти к осетинской стороне, усиливает недоверие к ней со стороны ингушской.

Но и в других регионах происходят процессы, затрудняющие удержание целостности российского имперского тела. Прежде всего, хочу отметить процесс смены этнических элит. Часть бывших активистов национальных движений ушла в бизнес, другие были интегрированы властью. Какая-то часть была истреблена, например на Северном Кавказе, другие просто состарились, умерли или утратили доверие населения, лишилась своего статуса национальных лидеров. Кто их сменил? Вопрос очень существенный, но и сложный для ответа. Если в 90-е годы национальные лидеры мелькали на экранах, они были публичными фигурами, о них все знали и они хотели, чтобы о них знали, то сегодня происходит смена форм активности. Преобладает конспиративная активность. Многих лидеров вы никогда не узнаете, потому что они этого не хотят.

Происходит смена лозунгов. В 90-е годы национальные движения выступали под национал-демократическими лозунгами и ориентировались на Запад, как на свою поддержку. Ныне же, у большинства национальных движений России, особенно в зонах исторически связанных с исламом преобладают антизападнические, фундаменталистские лозунги. Эти силы делают ставку на идеологические, организационные и финансовые ресурсы нового субъекта глобальной политики - международные исламские движения.

Заметна и перемена консолидационных основ национальных движений. Если в 90-е годы такой основой выступали идеи этнического сепаратизма, то сегодня во многих регионах, этническая консолидация уступает место религиозной. Если говорить о Северном Кавказе, то идея этнического сепаратизма отдельных республик уступила место другой идее: замене светского государства на

государство духовное. «Сначала устроим имамат, а потом посмотрим, где его границы» - с этой идеей выступал, например, последний из публичных лидеров чеченских боевиков Абдул Халим Сайдуллаев, сменивший Аслана Масхадова и также как он убитый.

Чего же можно ожидать от этнополитических перемен? Они в неодинаковой форме проявляются в разных регионах. Если говорить о националистических или радикально-фундаменталистских движениях республик Поволжья, то пока их лидеры только разминаются на чужих полях. Не случайно среди захваченных американцами в отрядах талибов в Афганистане наших сограждан не было чеченцев (им и дома есть, где проявить свою активность), но там были татарские и башкирские экстремисты, которые сейчас лишь готовятся к домашней работе.

Иная ситуация на Северном Кавказе, где вместо одного чеченского фронта с федеральной властью, как было в 1990-х, ныне образовалось как минимум три (чеченский, ингушский и дагестанский).

Недалек от истины Католикос-Патриарх всея Грузии, заявивший, что “отделение от Грузии Абхазии и Цхинвальского региона опасно для самой России. Это даст толчок развитию сепаратизма в вашей стране, и в будущем у вас возникнет гораздо больше проблем, чем сегодня в Грузии”.¹⁷

Лишь массовый энтузиазм населения в поддержку действий российской армии в Южной Осетии могут записать российские власти в актив своих достижений, связанных с рассматриваемым конфликтом. Пока символические ресурсы временной консолидации российского общества вокруг власти сохраняются и даже могут возрасти при информационном раскручивании «образа врага» и амбиций мирового лидера. Однако ажиотаж, вызванный победой над Грузией, продержался не дольше, чем массовый подъем, проявившийся после победы российских футболистов над голландскими на «Евро-2008». Сегодня яснее, чем раньше проявляется основной порок империи, на который обращал внимание историк Василий Ключевский: «Государство пухнет - народ хиреет». Повседневные проблемы постоянно напоминают и будут напоминать о незащищенности российского общества от самочинных и нелегитимных действий власти, которая может произвольно рвануть экономический рубильник и опустить рынок на миллиарды рублей; разорить успешную корпорацию и, наконец, может втянуть тысячи людей в вооруженный конфликт, не имеющий даже и того фигового листка моральных оправданий, какой имела «защита мирных жителей Цхинвали».

17 Грузинский Патриарх призывает Россию одуматься. http://www.ndance.ru/developments/id_90294/

Владимир Папава

Постсоветские экономические взаимоотношения между Грузией и Россией: реальность и возможности развития

С самого начала после распада СССР экономические взаимоотношения между Грузией и Россией развивались противоречиво. В настоящее время они ещё более усложнились.

После пятидневной Российско-грузинской войны в августе 2008 года¹ и признания Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии взаимоотношения между Грузией и Россией существенно ухудшились: прерваны дипломатические отношения и фактически нет никакого диалога на высших уровнях обеих государств. Это не могло не отразиться и на экономических взаимоотношениях России и Грузии.

Целью настоящей статьи является изучение характера основных проблем в экономических взаимоотношениях Грузии и России, и определение, там где это в принципе возможно, основных путей улучшения этих взаимоотношений.

Вкратце об истории

В условиях бывшего СССР экономические взаимоотношения между Грузией и Россией строились как составные части советского государства в рамках т.н. единого народнохозяйственного комплекса. При этом в системе экономического

1 Например, *The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia*”, in Svante E. Cornell, and S. Frederick Starr, eds. Armonk: M.E. Sharpe, 2009.

районирования СССР Грузия (как и многие другие территориально относительно небольшие советские республики) рассматривалась не самостоятельно, а в рамках Закавказского экономического района². После развала СССР и крушения командной экономики, что повлекло за собой разрыв установленных Госпланом СССР производственных связей между отдельными его экономическими субъектами, предприятиям пост-советского пространства пришлось столкнуться с проблемами нахождения рынков сбыта собственной продукции, что в условиях международной конкуренции оказалось довольно таки сложной задачей из-за низкого качества этой продукции или (и) высоких затрат на её производство³.

Одной из первых ошибок, допущенных руководством Грузии в начале 90-х годов прошлого столетия было объявление России экономической блокады путем перекрытия железнодорожного узла в городе Самтредия, в результате чего вышеуказанные производственные связи между предприятиями Грузии и России (и не только) были оборваны раньше, чем это произошло в других постсоветских республиках⁴. В результате, первый экономический урон во взаимоотношениях Грузии и России был нанесен самим же грузинским правительством. Даже после этого Россия оставалась на первом месте среди торговых партнеров Грузии, и только после валютно-финансового кризиса России (август 1998 года), повлекшего за собой негативное влияние на стабильность обменного курса национальной валюты Грузии – лари, и фактически на всю её экономику,⁵ первенство во внешней торговле Грузии Россия уступила (и то не на долго) лишь Турции. Так продолжалось до 2006 года, т.е. до объявления Россией торгового эмбарго на продукцию грузинского происхождения.

Практически сразу же после развала СССР было создано Содружество независимых государств (СНГ), в состав которой вошли все бывшие советские республики кроме балтийских государств⁶. По мнению многих экспертов,

2 См., например, *Закавказский экономический район. Экономико-географический очерк.* Под ред. А.А. Адамеску, и Е.Д. Силаева. Москва, «Наука», 1973.

3 В.Папава. “Некроэкономика – феномен посткоммунистического переходного периода”. *Общество и экономика*, 2001, № 5.

4 В.Папава, и Т.Беридзе. “Проблемы реформирования грузинской экономики”. *Российский экономический журнал*, 1994, № 3.

5 Мераб Какулия. “До и после введения лари: национальная валюта Грузии в ретроспективе”. В кн.: Э.М. Исмаилов, ред., *Центральная Евразия: национальные валюты*. Стокгольм: SA&CC Press, 2008, сс.196-197.

6 Грузия присоединилась к СНГ позже – в конце 1993 года, после того как в борьбе за территориальную целостность грузинским вооруженным силам пришлось оставить Абхазию, что повлекло с собой многотысячную волну вынужденно преселенных граждан. В надежде урегулирования отношений с Россией, руководство Грузии приняло решения вступления страны в СНГ с целью достижения некой

СНГ чуть ли не с момента своего существования переживает определенные сложности в интеграционных процессах⁷, одной из главных причин чего является способствование поддержания ограниченности интеграционных процессов рамками СНГ по определённой аналогии с той замкнутостью производственной кооперации, которой характеризовалась экономическая система СССР⁸. Военная агрессия России против Грузии⁹, а в дальнейшем одностороннее признание Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии ставит под сомнение целесообразность существования этой организации, которая лишь формально признает нерушимость границ государств, входящих в него¹⁰. После российской агрессии Грузия вышла из состава СНГ¹¹, что помимо других

«благосклонности» со стороны Москвы, которая с самого начала поддерживала сепаратические движения не только в Грузии ну и в других бывших советских республиках (см., например, *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in The Caucasus and Central Asia*, Gary K. Bertsch, Cassady Craft, Scott A. Jones, and Michael Beck, eds. New York: Routledge, 2000; Dov Lynch. *Engaging Eurasia's Separatist States. Unresolved Conflicts and De Facto States*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2004).

- 7 Например, Р.С.Гринберг, Л.З.Зевин, и др. *10 лет Содружества независимых государств: иллюзии, разочарования, надежды*. Москва: ИМЭПИ РАН, 2001; Л.П.Козик, и П.А.Кохно. *СНГ: реалии и перспективы*. Москва: Издательский дом «Юридический мир ВК», 2001; В.А.Шульга (рук. авт. колл.). *Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития*. Москва: Финстагинформ, 2001; Н.Н.Шумский. *Сотрудничество независимых государств: проблемы и перспективы развития*. Минск: «Технопринт», 2001; Николай Шумский. «Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы». *Вопросы экономики*, 2003, № 6; Николай Шумский. «Общее экономическое пространство государств содружества: оптимальный формат». *Мировая экономика и международные отношения*, 2004, № 2.
- 8 Например, Bruno Coppieters. «The Failure of Regionalism in Eurasia and the Western Ascendancy over Russia's Near Abroad». in Bruno Coppieters, Alexei Zverev, and Dmitri Trenin, eds., *Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia*. London: FRANK CASS PUBLISHERS, 1998, pp. 194-197; Martha Brill Olcott, Anders Åslund, and Sherman W. Garnett. *Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.
- 9 Например, Павел Фельгенгауэр. «Это была не спонтанная, а спланированная война». *Новая газета*, 2008, 13 августа, на сайте <http://www.novayagazeta.ru/data/2008/59/04.html>.
- 10 Roy Allison. «Russia Resurgent? Moscow's Campaign to 'Coerce Georgia to Peace'». *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 6, p. 1161.
- 11 «Грузия выходит из СНГ – заявил Саакашвили». *Civil.Ge*, 2008, 12 августа, на сайте <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=17276&search=СНГ>; «Парламент Грузии поддержал выход страны из СНГ». *Civil.Ge*, 2008, 14 августа, на сайте <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=17327&search=СНГ>.

сложностей ещё в большей степени поставило под сомнение будущее СНГ¹².

Ещё до российско-грузинской войны августа 2008 года, в 2006 году Россия с целью «наказания» Грузии за её прозападную ориентацию закрыла российский рынок для грузинских вин¹³, минеральной воды¹⁴ и в целом для всей сельскохозяйственной продукции, якобы по причине их некачественности, хотя этим был закрыт рынок для любой, в том числе и высококачественной продукции, которой был дан существенный стимул постепенного нахождения других рынков¹⁵. Несмотря на очевидность чисто политического решения, принятого Москвой с целью экономического наказания Грузии, это никак не оправдывает оскорбительные высказывания некоторых высших должностных лиц Грузии¹⁶, чем они прежде всего оскорбили свой собственный народ.

К настоящему времени, не только официальные дипломатические отношения прекратились, но также распространённым является взгляд, что между Грузией и Россией нет никаких экономических взаимоотношений, что конечно же не является действительностью, ибо, Грузия является «экспортёром» рабочей силы в Россию, а Россия выступает в качестве одной из главных «импортёров» инвестиций в Грузию.

Даже при существенной ограниченности внешнеторговых операций, и в настоящее время торговля между Грузией и Россией значительна сокращена, но вовсе не прекращена. Так, согласно официальным статистическим данным, доля

12 Джоанна Лиллис. “Кыргызстан: Отсутствие результатов вновь ставит под сомнение будущее СНГ”. *Eurasianet* – *На русском языке*, 2008, 14 Октября, на сайте <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav101408ru.shtml>; Stephen Blank. “Russia Pressures CIS Members to Approve its Policies”. *CACI Analyst*, 2008, October 01, available at <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4949>.

13 Например, Zaal Anjaparidze. “Russia Continues to Press Georgian Wine Industry”. *Eurasia Daily Monitor*; *The Jamestown Foundation*, 2006, April 20, available at http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=31602; Mamuka Tsereteli. “Banned in Russia: The Politics of Georgian Wine”. *Central Asia-Caucasus Institute Analyst*, 2006, April 19, available at <http://www.cacianalyst.org/?q=node/3904>.

14 Robert Parsons. “Russia/Georgia: Russia Impounds Georgian Mineral Water”. *Radio Free Europe / Radio Liberty*, 2006, April 19, available at <http://www.rferl.org/featuresarticle/2006/04/e3ee1b53-6b14-4553-a05d-4aa389364dd0.html>.

15 Джон Македон. “Российское экономическое давление приводит Грузию к мысли о выходе из СНГ”. *Eurasianet* – *Русский*, 2006, 10 мая, на сайте <http://russian.eurasianet.org/departments/business/articles/eav051006ru.shtml>.

16 Например, “Ираклий Окруашвили: На российском рынке можно продать «фекальные массы»”. *Российское информационное агентство – URA.Ru*, 2006, 28 апреля, на сайте <http://ura.ru/content/world/28-04-2006/news/4491.html>; “Грузия без Саакашвили, но с Окруашвили”. *Газета.Ru*, 2007, 28 августа, на сайте http://www.gazeta.ru/politics/2007/08/28_kz_2100389.shtml.

грузинского экспорта в Россию во всем объеме экспорта Грузии с 17,8 процентов в 2005 году (т.е. за год до объявления Россией запрета ввоза продовольственных товаров из Грузии) сократился до 2,0 процентов в 2008 году¹⁷, а за десять месяцев 2009 года составил 2,5 процента¹⁸. Та же самая тенденция наблюдается и в сокращении доли российского импорта в Грузию: если в 2005 году на импорт из России в Грузию приходилось 15,4 процентов, то в 2008 году этот показатель сократился до 6,7 процентов¹⁹, а за десять месяцев 2009 года составил 6,4 процента²⁰.

Как известно, многие граждане Грузии а также этнические грузины, которым удалось получить российское гражданство и проживают в России²¹, часть своих заработков перечисляют своим родственникам проживающим в Грузии. Введение Россией визового режима в отношении Грузии, а также гонения 2006 года этнических грузин (в том числе и граждан России) проживающих в России²² параллельно с развитием банковской системы способствовало росту использования банковских каналов для денежных переводов, что в значительной степени «вытеснило» утвердившуюся на пост-советском пространстве систему доставки денег родственникам с помощью знакомых возвращающихся на родину²³. Даже российско-грузинская война августа 2008 года не повлияла на эту тенденцию.

-
- 17 “Georgian Exports by Countries, 1995-2008. External Economic Relations”. *Department of Statistics Under Ministry of Economic Development of Georgia*, available at http://www.statistics.ge/_files/english/bop/2008/Export_country.xls.
 - 18 “Georgian Exports by Countries, 2009. External Economic relations”. *Department of Statistics Under Ministry of Economic Development of Georgia*, available at http://www.statistics.ge/_files/english/bop/2009/Export_country.xls.
 - 19 “Georgian Imports by Countries, 1995-2008. External Economic relations”. *Department of Statistics Under Ministry of Economic Development of Georgia*, available at http://www.statistics.ge/_files/english/bop/2008/Import_country.xls.
 - 20 “Georgian Imports by Countries, 2009. External Economic relations”. *Department of Statistics Under Ministry of Economic Development of Georgia*, available at http://www.statistics.ge/_files/english/bop/2009/Import_country.xls.
 - 21 Для России проблема трудовой иммиграции относится к числу одних из наиболее актуальных (см., например, С.В. Антуфьев. “Реалии трудовой иммиграции в современной России”. *Право и безопасность*, 2005, № 3 (16), Август, на сайте http://dpr.ru/pravo/pravo_16_18.htm; Ж.А. Зайончковская. “Миграции между Россией и странами СНГ и Балтии: итоги последнего десятилетия”. *Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ*, 2003, № 10 (203), на сайте <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf203-10/vestniksf203-10310.htm>).
 - 22 Владимир Папава. “Нелиберальная «либеральная империя» России”. *Project Syndicate*, 2007, 28 февраля, на сайте <http://www.project-syndicate.org/commentary/papava2/Russian>.
 - 23 Merab Kakulia. “Labour Migrants’ Remittances to Georgia: Volume, Structure and Socio-Economic Effect”. *Georgian Economic Trends*, 2007, October, p. 56.

В частности, в 2005 году (т.е. за год до начала вышеотмеченного гонения грузин в России) в Грузию всего было переведено более чем 403 млн. долл. США, и из них из России более чем 240 млн. долл. США, что составило 59,6 процентов от общей суммы всех денежных переводов; уже в 2008 году последняя по сравнению с 2005 годом выросла в 2,5 раза и составила 1002 млн. долл. США, в то время как денежные переводы из России выросли 2,6 раза и составили почти 634 млн. долл. США, т.е. уже 63,3 процентов от общей суммы всех денежных переводов²⁴. За первые десять месяцев 2009 года из-за глобального финансового кризиса денежные переводы в Грузию составили 84 процента от денежных переводов за первые десять месяцев 2008 года, а из России и того меньше – всего 72,4 процентов²⁵, что прежде всего объясняется особой тяжестью экономического кризиса в России.

Что же касается российских инвестиций в экономику Грузии, то статистическая информация (не только в отношении российских инвестиций) настолько несовершенна, что оперирование ею не дает возможности сделать обоснованные выводы о реальной ситуации. Это прежде всего вызвано тем, что многие фирмы, которые осуществляют прямые инвестиции, зарегистрированы в офшорных зонах, вследствие чего фактически невозможно проследить за реальным происхождением соответствующих денег. Несмотря на это, проблема российских инвестиций на пост-советском (и не только) пространстве связана с концепцией «Либеральной империи», реализация которой осуществляется фактически с 2002 года.

Концепция «Либеральной империи» и Грузия

Российских политиков не оставляет идея воссоздания империи²⁶, хотя бы в модернизированном виде, что нашло отражение в концепции создания т.н.

24 “Workers’ Remittances by Major Partner Countries”. *Money transfers by Countries, National Bank Of Georgia*, available at http://www.nbg.gov.ge/uploads/moneytransfers/money_transfers_by_countrieseng.xls.

25 Там же.

26 Необходимо отметить что, в России идея воссоздания империи всегда (даже сразу после развала СССР) оставалась особо актуальной (например, Karen Dawisha. “Imperialism, Dependence, and Interdependence in the Eurasian Space”. In Aheed Dawisha, and Karen Dawisha, eds., *The Making of Foreign Policy in Russia and The New States of Eurasia*. Armonk, M. E. Sharpe, 1995), что прежде всего проявилось в сохранении института российского гражданства в бывших советских республиках (например, Nodari A. Simonia. “Priorities of Russia’s Foreign Policy and the Way It Works”. In Aheed Dawisha, and Karen Dawisha, eds., *The Making of Foreign Policy in Russia and The New States of Eurasia*. Armonk, M. E. Sharpe, 1995, p. 22).

«Либеральной империи»²⁷, согласно которой Россия путем экономической экспансии²⁸ может и должна восстановить экономическое влияние на всем постсоветском пространстве²⁹. Необходимо заметить, что чубайсовская идея «Либеральной империи» особенно популярной была в 1998-2005 годах³⁰.

Осуществление плана вовлечения Кавказа в формируемую «Либеральную империю» Россия начала со своего стратегического партнера в регионе – Армении: в конце 2002 года было реализовано российско-армянское соглашение «Имущество в обмен на долг»³¹. Согласно ему, Россия получила от Армении

-
- 27 Анатолий Чубайс. “Миссия России в XXI веке”. *Независимая газета*, 2003, 1 октября, на сайте http://www.ng.ru/printed/ideas/2003-10-01/1_mission.html. Необходимо подчеркнуть, что непосредственно идея «Либеральной империи» не является российской (см., например, Юрий Крупнов. “Почему либеральная империя в России не получится?”. *Вестник аналитики*, 2005, № 2 (20)), и что она впервые была выдвинута еще во второй половине XIX века в Великобритании (см., например, H.C.G. Matthew. *The Liberal Imperialists. The Ideas and Politics of a Post-Gladstonian Élite*. Oxford: Oxford University Press, 1973), получившее развитие в конце XX столетия (например, David Reiff. “A New Age of Liberal Imperialism?”. *World Policy Journal*, 1999, Vol. XVI, No. 2), и все более отчетливо приобретающее американскую «окраску» (например, Theo Farrell. “Strategic Culture and American Empire”. *The SAIS Review of International Affairs*, 2005, Vol. XXV, No. 2). По всей видимости, надо согласиться с мнением, что ускорению формирования российской версии «Либеральной империи» особый толчок дали военные действия США в Афганистане и Ираке (Igor Torbakov. “Russian Policymakers Air Notion of “Liberal Empire” in Caucasus, Central Asia”. *Eurasia Insight. Eurasianet*, 2003, October 27, available at <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav102703.shtml>), как возможность формирования американской «демократической империи» (Stanley Kurtz. “Democratic Imperialism”. *Policy Review*, 2003, Issue 118, April/May). Необходимо подчеркнуть, что критический анализ различных вариантов современной американской империи в настоящее время является достаточно распространенным (например, Alice H. Amsden. *Escape from Empire: The Developing World’s Journey Through Heaven and Hell*. Cambridge: The MIT Press, 2007).
- 28 По замыслу её архитекторов «Либеральная империя» должна создаваться не путем насильственной вооруженной оккупации бывших советских республик, а овладением в собственность основных экономических объектов (путем приобретения и развития активов), расположенных на их территориях (Keith Crane, D.J. Peterson, and Olga Olikier. “Russian Investment in the Commonwealth of Independent States”. *Eurasian Geography and Economics*, 2005, Vol. 46, No. 6).
- 29 например, Henry Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the Twenty-First Century*. London: The Free Press, 2002, p. 76.
- 30 Thomas W. Simons, Jr. *Eurasia’s New Frontiers: Young States, Old Societies, Open Futures*. Ithaca: Cornell University Press, 2008, pp. 70-81.
- 31 Например, Анна Зейберт. “Баланс интересов Армении и России нуждается в переоценке”. *Деловой Экспресс, Express.AM*, 2006, № 4, 9 - 15 февраля, на сайте http://www.express.am/4_06/geopolitics.html; Haroutiun Khachatryan. “Russian Moves in Caucasus Energy and Power Sectors could have Geopolitical Impact”. *Eurasia Insight*.

предприятия, общая стоимость которых оказалась достаточными для полного погашения армянского долга России в размере 93 млн. долл. США. В настоящее время экономика Армении практически полностью поглощена «либеральной империей» России³².

О либерально-имперских планах России на Кавказе наиболее рельефно свидетельствует тот факт, что передача прав управления железными дорогами Армении российскому монополисту – «Российским железным дорогам» (100 процентов акций которого принадлежат государству) сроком на 30 лет с правом его продления еще на 20 лет после первых 20 лет действия, было осуществлено путем создания его строцентной дочерней компании «Южно-Кавказской железной дороги»³³. Уже из названия последней очевидно намерение России кроме армянских, в будущем, охватить железные дороги Азербайджана и Грузии.

Второй шаг России в восстановлении своей империи на Кавказе заключается в том, чтобы объединить себя и Армению в единое экономическое пространство. Поскольку географическое расположение Грузии препятствует реализации этой цели, России сначала пришлось иметь дело с ней. Необходимо отметить, что в случае успешного осуществления российского плана «Либеральной империи» в Грузии, легче будет вовлечь в эту имперскую схему и Азербайджан, ибо все его основные транспортно-коммуникационные артерии, в том числе и основные трубопроводы, проходят через Грузию.

Первый шаг вовлечения Грузии в «Либеральную империю» был сделан в 2003 году, когда РАО ЕЭС Чубайса купило акции и другие активы американской компании «АЭО³⁴-Шелковая Дорога», владевшей Тбилисской электrorаспределительной сетью, в результате чего РАО ЕЭС смог контролировать 75 процентов электросети страны³⁵.

После «Революции Роз» многие принадлежавшие государству фирмы были

Eurasianet, 2003, September 25, available at <http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav092503.shtml>.

- 32 Гаидз Минасян. “Армения, российский форпост на Кавказе?”. *Russie.Nei.Visions*, 2008, No. 27, февраль, сс. 9-10, на сайте http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_RNV_minnassian_Armenie_Russie_RUS_fevr2008.pdf.
- 33 например, “Армянские железные дороги перешли под контроль России”. BBC Russian, 2008, 4 июня, на сайте http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/news-id_7435000/7435033.stm; “Южно-Кавказская железная дорога приступила к работе”. Информационный портал РЖД-Партнер, 2008, 3 июня, на сайте <http://www.rzd-partner.ru/news/2008/06/03/325229.html>.
- 34 Американское Электрохимическое Общество.
- 35 Теа Гуларидзе. “Чубайса в Тбилиси встретили акциями протеста”. *Civil Georgia*, 2003, 7 августа, на сайте <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=3014&search=Tea%20Гуларидзе>.

приватизированы за суммы, во много раз превышающие те, которые были заплачены при продаже активов при предыдущем правительстве Эдуарда Шеварднадзе. Но крайний недостаток прозрачности позволил российским компаниям и их дочерним предприятиям, зарегистрированным в третьих странах, раскупить большинство новых предложений на продажу. Такой типичной компанией была российская холдинговая компания «Промышленные Инвесторы», которой удалось получить основной золотой прииск, а потом и половину завода, производящего золотые сплавы³⁶.

Как известно, главный инструмент внешней политики России – это Газпром, контролируемая государством газовая монополия. Цель Газпрома заключалась в том, чтобы контролировать не только газовую промышленность в Грузии, но и единственный газопровод, по которому российский газ может подаваться и в Грузию, и в Армению. Если бы США не вмешались в переговоры между правительством Грузии и Газпромом о продаже последнему газопровода³⁷, он, в результате оказался бы в руках Газпрома³⁸.

Газпром – не единственное государственное юридическое лицо, проводящее российскую политику на Кавказе. В 2004 г. принадлежащий государству Внешторгбанк России получил контрольный пакет акций в Армсбербанке Армении³⁹. В следующем году Внешторгбанк купил контрольный пакет акций в приватизированном Объединенном Грузинском Банке, третьем крупнейшем банке в Грузии⁴⁰. В сущности, Внешторгбанк национализировал Объединенный Грузинский Банк, но новым владельцем стало российское государство.

Как видим, активность России в Грузии в этом направлении начата ещё до

36 например: “Активы Маднеули перешли к российской группе Промышленные инвесторы”. *Альфа-Металл*, 2005, 7 ноября, на сайте http://www.alfametal.ru/?id=news_details&news_id=10505.

37 Jeremy D. Gordon. “Russia’s Foreign Policy Ace”. *Paterson Review*, 2007, Vol. 8, pp. 85-86, available at http://www.diplomatonline.com/pdf_files/npsia/Paterson%20Review%20Vol%208%202007_BYPRESS2b.pdf.

38 например, Дмитрий Коптюбенко. “«Газпрому» договорился с Грузией”. *РосБизнесКонсалтинг*, 2005, 29 декабря, на сайте <http://www.rbcdaily.ru/archive/2005/12/29/213127>; “Грузия согласна продать магистральный газопровод «Газпрому»”. *Лента.Ру*, 2005, 28 декабря, на сайте <http://www.lenta.ru/news/2005/12/28/gas1/>.

39 например, “«Внешторгбанк» приобрел контрольный пакет акций «Армсбербанка»”. *Ведомости*, 2004, 24 марта, на сайте <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/2004/03/24/16606>.

40 например, “Внешторгбанк (ВТБ) России приобретает контрольный пакет акций коммерческого «Объединенного грузинского банка»”. *Финанс.Ру*, 2005, 18 января, на сайте <http://www.finam.ru/investments/newsma000010201D/default.asp?fl=1>.

«Революции роз» значительно усилилась после революции⁴¹, чему способствовало и руководство Грузии⁴².

На фоне сказанного мало похожим на правду представляется мнение о том, что Грузия якобы считалась полностью потерянной для России⁴³. Что же касается соображения о том, что Грузия и Армения имеют минимальное экономическое значение для России⁴⁴, то и оно не представляется достаточно правдоподобным, ибо через вовлечение этих стран в «либеральную империю» открывается возможность вовлечь в сети этой «империи» и Азербайджан тоже, который богат углеводородными ресурсами.

Исходя из этого, вовсе не удивительно, что российская сторона не только не была заинтересована в развитии транспортного коридора через Грузию и, в частности, в строительстве трубопроводов, проходящих на её территории, но и не отказывалась (и в настоящее время не отказывается) от использования всех возможных механизмов препятствования реализации этих проектов⁴⁵.

От «холодной войны трубопроводов» к «трубопроводной гармонизации»

С самого начала необходимо упомянуть об очевидной взаимоувязке в российской политике на постсоветском пространстве «энергетической зависимости» (“Energy Dependence”) и «политической независимости» (“Political Independence”), когда с ростом первого ослабевает второе⁴⁶. Не случайно, что для России, наряду с формированием «либеральной империи», особое значение имеет целенаправленное продвижение в сторону создания «энергетической

41 Владимир Папава, и Фредерик Старр. “Экономический империализм России”. *Project Syndicate*, 2006, 17 января, на сайте <http://www.project-syndicate.org/commentary/papava1/Russian>; Vladimer Papava. “The Political Economy of Georgia’s Rose Revolution”. *Orbis. A Journal of World Affairs*, 2006, Vol. 50, No. 4, pp. 663-665.

42 Vladimer Papava. “The Essence of Economic Reforms in Post-Revolution Georgia: What about the European Choice?”. *Georgian International Journal of Science and Technology*, 2008, Vol. 1, Iss. 1, p. 3.

43 Сергей Лунев. “Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России”. *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 3 (45), с. 26.

44 Там же.

45 например, Steve LeVin. *The Oil and the Glory: The Pursuit of Empire and Fortune on the Caspian Sea*. New York: Random House 2007; Alexander Rondeli. “Pipelines and Security Dynamics in the Caucasus”. *Insight Turkey*, 2002, Vol. 4, No 1; Mamuka Tsereteli. “Beyond Georgia: Russia’s Strategic Interests in Eurasia”. *Central Asia-Caucasus Institute Analyst*, 2008, June 11, available at <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4879>.

46 Keith C. Smith. *Russian Energy Politics in the Baltics, Poland, and Ukraine. A New Stealth Imperialism?* Washington, D.C.: The CSIS Press, 2004, pp. 5-8.

империи»⁴⁷, во многом основанной на путинском мифе о становлении России «энергетической сверхдержавой»⁴⁸. В итоге, энергетическая политика Москвы способствует формированию «Нового экономического империализма» (“New Economic Imperialism”), распространяющегося не только на внешний мир, но и саму Россию, на её отечественную экономику⁴⁹. В данном контексте следует рассматривать российскую энергетическую стратегию и в направлении Европы⁵⁰.

В настоящее время, Россия, руководствуясь т.н. «энергетическим эгоизмом», как составной частью традиционного российского националистического взгляда на мир⁵¹, всячески старается быть в доминирующем положении в каспийском бассейне⁵².

Реализация принципов кооперации и партнерства на Кавказе может обеспечить соблюдение их интересов; к сожалению, понимание и практическое следование этим принципам в регионе является наиболее сложной для российской стороны⁵³. Так, по признанию российских же экспертов, в вопросе против формирования транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия стратегическими партнерами России являются Иран и Армения⁵⁴. О совпадении ряда интересов России и Ирана в

47 Fiona Hill. *Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival*. London: The Foreign Policy Centre, 2004, available at <http://fpc.org.uk/fsblob/307.pdf>.

48 Lilia Shevtsova. *Russia Lost in Transition: The Yeltsin and Putin Legacies*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2007, pp. 133, 194.

49 Marshall I. Goldman. “Moscow’s New Economic Imperialism”. *Current History*, 2008, Vol. 107, Iss. 711, October; Marshall I. Goldman. *Petrostate: Putin, Power, and the new Russia*. New York: Oxford University Press, 2008, pp. 172-176.

50 Janusz Bugajski. *Expanding Eurasia: Russia's European Ambitions*. Washington, D.C.: The CSIS Press, 2008.

51 Vladimir Milov. *Russia and the West. The Energy Factor*. Washington D.C.: CSIS, 2008, p. 18, available at http://www.csis.org/media/csis/pubs/080731_milov_russia&west_web.pdf.

52 например, Сергей Благов. “Россия: в поисках путей укрепления энергетических позиций в Каспийском бассейне”. *Eurasia Insight. Eurasianet – На русском языке*, 2008, 8 октября, на сайте <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav100808ru.shtml>.

53 например, Vladimer Papava. “Strategic Economic Partnership in Caucasus”. *Caucasica. The Journal of Caucasian Studies*, 1998, Vol. 2; Vladimer Papava, and Nino Gogatadze. “Prospects for Foreign Investments and Strategic Economic Partnership in the Caucasus”. *Problems of Economic Transition*, 1998, Vol. 41, No. 5; Natalia V. Zubarevich, and Yuri E. Fedorov. “Russian-Southern Economic Interaction: Partners or Competitors?”. In Rajan Menon, Yuri E. Fedorov, and Ghia Nodia, eds. *Russia, the Caucasus, and Central Asia: The 21st Century Security Environment*. Armonk: M.E. Sharpe, 1999.

54 например, В.С. Загашвили. “Нефть, транспортная политика, интересы России”. В кн.: Р.М. Аваков, и А.Г. Лисов, ред., *Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство*. Москва: Финстатинформ, 2000, с. 188.

регионе⁵⁵, и, конкретно, в отношении каспийских энергетических ресурсов (и не только) подчеркивают как российские, так и иранские эксперты⁵⁶. Более того, по признанию российских же экспертов Россия ведет «энергетическую войну» в отношении некоторых бывших советских республик, и в том числе, с Грузией и Азербайджаном⁵⁷.

Правомерность такой оценки российской позиции в отношении транспортировки каспийских энергетических ресурсов через Грузию подтвердилась во время российско-грузинской войны в августе 2008 года, когда российская авиация бомбила и проходящие по территории Грузии трубопроводы тоже⁵⁸, которые находятся вдали от Южной Осетии, защита которой стала как бы причиной начала этой войны. Она под сомнение поставила вопрос не только о безопасности транспортного коридора, через который проходят трубопроводы по территории Грузии⁵⁹, но и способствовала росту опасности потери экономической независимости Азербайджана⁶⁰. К счастью, для восстановления доверия к

-
- 55 например, Svante E. Cornell. "Iran and the Caucasus : The Triumph of Pragmatism over Ideology". *Global Dialogue*, 2001, Vol. 2, No. 3, pp. 85-88; Robert O. Freedman. "Russia and Iran: A Tactical Alliance". *S AIS Review of International Affairs*, 1997, Vol. XVII, No. 2.
- 56 например, К.С. Гаджиев. *Геополитика Кавказа*. Москва: «Международные отношения», 2003, сс. 432, 434-439; Д.Б. Малышева. "Турция и Иран: Закавказье – объект старого соперничества". В кн.: Р.М. Аваков, и А.Г. Лисов, ред., *Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство*. Москва: Финстатинформ, 2000; Abbas Maleki. "Does the Caspian Remain Important to all Actors?". *Amu Darya. The Iranian Journal of Central Asian Studies*, 2003/2004, Vol. 8, No. 16 & 17.
- 57 С.Б. Дружиловский. "К вопросу об альтернативной стратегии Российской Федерации в сфере энергетической политики". В кн.: Н.П. Шмелев, В.А. Гусейнов, и А.А. Язькова, ред., *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*. Москва: Издательский дом «Граница», 2006, с. 80.
- 58 например, Alexander Jackson. "IA Forum Interview: Vladimer Papava". *International Affairs Forum*, 2008, August 14, available at <http://ia-forum.org/Content/ViewInternalDocument.cfm?ContentID=6377>.
- 59 Stephen F. Jones. "Clash in the Caucasus: Georgia, Russia, and the Fate of South Ossetia". *Origins: Current Events in Historical Perspective*, 2008, Vol. 2, Iss. 2, available at <http://ehistory.osu.edu/osu/origins/article.cfm?articleid=20>; Jad Mouawad. "Conflict Narrows Oil Options for West". *The New York Times*, 2008, August 13, available at <http://www.nytimes.com/2008/08/14/world/europe/14oil.html>; John Roberts. "Georgia Falls Victim to Pipeline Politics". *BBC News*, 2008, August 12, available at <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7557049.stm>.
- Необходимо отметить, что одной из целей российской агрессии было усиление сомнений в отношении безопасности трубопроводов, проходящих через Грузию (Pierre Hassner. "One Cold War Among Many?". *Survival*, 2008, Vol. 50, No. 4, p. 250).
- 60 Svante E. Cornell. "War in Georgia, Jitters All Around". *Current History*, 2008, Vol. 107, Iss. 711, October, p. 312, available at <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/>

транспортировке энергетических ресурсов через Грузию не понадобилось слишком много времени⁶¹. Вместе с тем, то, что Москве не удалось военным путем реализовать цель установления контроля над этими трубопроводами⁶², т.е. полностью монополизировать пути транспортировки энергетических ресурсов из бывшего СССР в западном направлении, ещё в большей степени стимулировало и американцев и европейцев ускорить свои усилия в поисках возможностей развития альтернативных России путей транспортировки нефти и газа⁶³. При этом особо актуальным для Анкары, Брюсселя и Вашингтона становится увеличение безопасности существующей трубопроводной системы на территориях Азербайджана и Грузии⁶⁴. Немаловажно и то обстоятельство, что Казахстан, несмотря на тесные взаимоотношения с Россией, также в значительной степени заинтересован в безопасности транспортного коридора, проходящего через Азербайджан и Грузию⁶⁵. Так или иначе для новой администрации США проблема кавказского энергетического коридора становится одной из главных⁶⁶. В тоже время, многие государства, заинтересованные в диверсификации трубопроводной сети также активизировали в этом направлении свои усилия⁶⁷.

publications/2007/0810CH.pdf; Fariz Ismailzade. "The Georgian-Russian Conflict through the Eyes of Baku". *Eurasia Daily Monitor*, 2008, Vol. 5, No. 154, August 11, available at http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=33881.

- 61 Vladimir Socor. "Business Confidence Returning to the South Caucasus Transport Corridor". *Eurasia Daily Monitor, The Jamestown Foundation*, 2008, Vol. 5, No. 186, September 28, available at http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=33978.
- 62 Ariel Cohen, and Lajos F. Szaszdi. "Russia's Drive for Global Economic Power: A Challenge for the Obama Administration". *The Heritage Foundation*, 2009, Backgrounder No. 2235, January 30, available at <http://www.heritage.org/research/RussiaandEurasia/bg2235.cfm>.
- 63 Ivan Krastev. "Russia and the Georgia War: the Great-Power Trap." *Open Democracy News Analysis*, 2008, August 31, available at <http://www.opendemocracy.net/article/russia-and-the-georgia-war-the-great-power-trap>.
- 64 Jon E. Chicky. *The Russian-Georgian War: Political and Military Implications for U.S. Policy*. Policy Paper, February. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2009, p. 12, available at <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0902Chicky.pdf>.
- 65 Nargis Kassenova. "Kazakhstan and the South Caucasus Corridor in the Wake of the Georgia-Russia War". *EUCAM, EU-Central Asia Monitoring Policy Brief*, No. 3, 2009, January 29, available at http://shop.ceps.eu/BookDetail.php?item_id=1786.
- 66 Svante E. Cornell. "Pipeline Power. The War in Georgia and the Future of the Caucasian Energy Corridor". *Georgetown Journal of International Affairs*, 2009, Vol. 10, No. 1, available at <http://www.isdp.eu/files/publications/scornell/GJIA-2009.pdf>.
- 67 Paul Goble. "Nabucco After Budapest: Old Problems, New Challenges and a Changed Role for Azerbaijan". *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan*

Исходя из сказанного, особое значение приобретает разработка новых подходов к проблеме диверсификации трубопроводной сети, что прежде всего должно опираться на смену утвердившейся парадигмы т.н. «альтернативных трубопроводов».

К настоящему времени углеводородные ресурсы Каспийского бассейна рассматриваются альтернативными в отношении российских углеводородных ресурсов, а трубопроводы обеспечивающие (или проекты трубопроводов, которые в будущем будут обеспечивать) доставку нефти и газа Каспийского бассейна на Западные рынки в обход России, считаются «альтернативными» в отношении трубопроводов проходящих через Россию. Сам термин «альтернативный» включает в себе некое противостояние России с другими странами. Иначе говоря налицо «трубопроводная конфронтация» или «холодная война трубопроводов» между Россией, с одной стороны, и с Западом вместе с транзитными государствами, с другой.

Наиболее рельефно искусственность такого восприятия развития трубопроводной сети видна на примере нефтепроводов Баку-Тбилиси-Супса (БТС) и Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), и Южно-кавказского газопровода (ЮКГ). В частности, эти нефтепроводы обеспечивают транспортировку нефти всего лишь на уровне десяти процентов российского нефтяного экспорта, а газ, транспортируемый через ЮКГ находится на уровне двух процентов российского экспорта газа⁶⁸. Естественно, что при таком соотношении транспортируемых через эти трубопроводы нефти и газа к общему объему российского экспорта этих продуктов, БТС, БТД и ЮКГ фактически никак не могут выполнять функцию «альтернативных» трубопроводов по отношению к российским.

В действительности, БТС, БТД и ЮКГ и трубопроводы проходящие через территорию России, транспортирующие нефть и газ в Западном направлении являются взаимодополняющими. Да и по сути, для обеспечения бесперебойной траспортировки нефти и газа большое значение имеет существование невязаных трубопроводных систем, которые могут быть гарантми при каких-либо непредвиденных обстоятельствах (например, во время технических неполадок) обеспечить получение этих продуктов потребителями.

Исходя из сказанного, необходимо от парадигмы «альтернативных

Diplomatic Academy, 2009, Vol. I, No. 3, February 1, available at <http://www.ada.edu.az/biweekly/issues/164/20090329011708234.html>.

68 Более подробно эти вопросы изучены в работе (Vladimer Papava, Sabit Bagirov, Leonid Grigoriev, Wojciech Paczynski, Marcel Salikhov, and Micheil Tokmazishvil. *Energy Trade and Cooperation Between the EU and CIS Countries*. CASE Network Reports, No. 83. Warsaw: CASE-Center for Social and Economic Research, 2009, available at http://www.case.com.pl/upload/publikacja_plik/23703888_CNR_83_final.pdf).

трубопроводов» перейти к парадигме «взаимодополняющих трубопроводов», или «трубопроводной гармонизации»⁶⁹. Последняя основывается на механизмах партнерства между субъектами добывающими, транспортирующими и потребляющими нефть и газ. Именно, консенсус между всеми этими сторонами является основой «трубопроводной гармонизации».

Очень важно, чтобы все уже действующие и в той или иной степени актуальные трубопроводные проекты «Белого потока», «Набуко», «Северного потока» и «Южного потока» рассматривались в рамках парадигмы «трубопроводной гармонизации». А для этого очень важно, чтобы все заинтересованные стороны приняли бы принципиальное решение сотрудничать друг с другом с целью защиты прав потребителей по обеспечению бесперебойной доставки энергетических ресурсов.

Дуализм Кремля, или две модели взаимоотношений с одной страной

Ещё до российско-грузинской войны августа 2008 года Россия практиковала две модели взаимоотношений с Грузией. Для этого достаточно вспомнить, что, когда Москва ввела визовый режим для граждан Грузии, то это не распространялось на тех граждан Грузии, которые проживали на территории Абхазии и Южной Осетии. Впоследствии Москва инициировала свободную раздачу российских паспортов жителям этих регионов с целью упрочения российских позиций: при случае начала военных действий можно было бы найти оправдание – Россия защищала якобы своих граждан. Августовская война 2008 года полностью вписалась в эту схему.

Признав независимость обоих сепаратистских регионов, Москва оказалась в парадоксальной ситуации: она признала независимость двух территориальных образований, большинство жителей которых имеют российское гражданство. Хотя Кремль любит проводить параллель между Косово и Абхазией с Южной Осетией, хотелось бы напомнить, что до признания независимости Косово ни США, ни какая другая страна не поощряла местных жителей получать свое гражданство⁷⁰.

Когда Москва принимала решение запрета ввоза грузинской

69 Vladimir Papava, and Michael Tokmazishvili. "Pipeline Harmonization Instead of Alternative Pipelines: Why the Pipeline "Cold War" Needs to End". *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan Diplomatic Academy*, 2008, Vol. I, No. 10, June 15, available at

70 Владимир Папава. "Россия: железная хватка Кремля". *Eurasianet – На русском языке*, 2008, 7 ноября, на сайте <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav110708aru.shtml>.

сельскохозяйственной продукции в Россию, то этот запрет на распространялся на Абхазию⁷¹, хотя в то время Кремль ещё далек был от признания её государственной независимости. Вслед за Россией грузинские вина и минеральные воды запретила и Абхазия тоже⁷², Москва же в отношении абхазских вин приняла принципиально иное решение, чем в отношении грузинских вин⁷³. И все это делалось задолго до начала российско-грузинской войны в августе 2008 года, не говоря о признании государственной независимости этих двух регионов Грузии.

При этом Москву не очень то волновало то обстоятельство, что конфликтные территории практически на всем постсоветском пространстве, в том числе и на Кавказе, становились не только оплотом терроризма и прибежищем криминалов в сфере наркотрафика и наркоторговли, но и зонами отмывания «грязных денег», похищения заложников и торговли людьми⁷⁴. В то же время, Россия угрожала Грузии войной из-за Панкийского ущелья задолго до начала реальных военных операций⁷⁵.

Иными словами, Москва в отношении Грузии уже давно культивирует две модели экономических (и не только экономических) взаимоотношений – одну для сепаратистских регионов, а другую для остальной Грузии.

Естественно, что эта тенденция продолжается и после признания Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии, которую поддержала далеко не передовая часть современной мировой цивилизации⁷⁶. Признав государственную независимость Абхазии и Южной Осетии, Кремль еще в большей степени способствовал усилению их экономической (и не только) интеграции с Россией. В настоящее время эти сепаратистские регионы Грузии также в

71 Например, Евгений Арсюхин. “Оранжевое предупреждение. Россия запретила ввоз грузинских фруктов”. *Российская газета*, 2005, 21 декабря, на сайте <http://www.rg.ru/2005/12/21/mandariny.html>.

72 Например, “Вслед за Россией грузинские вина и минеральные воды запретила Абхазия”. *News.Ru*, 2006, 15 мая, на сайте <http://www.newsru.com/finance/15may2006/abhasia.html>.

73 Например, Анатолий Гордиенко. “Винно-политический обгон. «Букет Абхазии» вернется на российский рынок раньше «Хванчкары»”. *Независимая газета*, 2007, 17 октября, на сайте http://www.ng.ru/cis/2007-10-17/6_obgon.html; “Абхазия возобновит экспорт вина в Россию”. *Алкогольный портал*, 2007, 8 октфбря, на сайте <http://tatalc.ru/tatalc2/?pg=3&bl=1&md=2&iddoc=11139>.

74 Алла Язькова. “Южный Кавказ: уравнение со многими неизвестными”. *Вестник аналитики*, 2005, No. 2 (20), сс. 57-58.

75 Например, Владимир Волков. “Россия угрожает Грузии войной”. *World Socialist Web Site*, 2002, 21 сентября, на сайте <http://www.wsws.org/ru/2002/sep2002/geor-s20.shtml>.

76 Вслед за Россией государственную независимость Абхазии и Южной Осетии признали Никарагуа, Венесуэла и Науру.

открытую получают безвозмездное финансирование из федерального бюджета России, как и другие её регионы. Так, согласно информации Министерства финансов Российской Федерации объемы безвозмездной помощи Южной Осетии и Абхазии в 2010-2011 гг составят не менее 5,16 млрд руб⁷⁷.

Неформально граждане Абхазии и Южной Осетии имеют тот же юридический статус, что и жители автономий России: как граждане, соответственно, Абхазии и Южной Осетии, они могут принимать участие в местных выборах, и в то же время как граждане России имеют право выбирать Президента и Парламент России. Для выезда за границу жители Абхазии и Южной Осетии опять-таки могут пользоваться российскими паспортами.

Вместе с тем, идет усиленная милитаризация Абхазии и Южной Осетии путем создания российских военных баз⁷⁸.

По всей видимости, вовсе не следует исключать такое развитие событий, когда выдержав приличествующую моменту паузу, Кремль даст поручение марионеточным правительствам Абхазии и Южной Осетии провести референдумы о вхождении этих территорий в состав Российской Федерации. Исход подобных референдумов, конечно же, можно предугадать заранее. Можно также ожидать, что Москва предложит свои, хитроумные, оправдания для этой аннексии. Так, например, она может заявить, что поскольку мировое сообщество (за исключением России и нескольких малопочтенных государств) продолжает медлить с признанием Абхазии и Южной Осетии, у народов этих государств не останется иного выхода, кроме как войти в состав России. Иными словами Кремль попытается возложить всю вину на Запад, который, не пожелав признать независимость Абхазии и Южной Осетии, «вынуждает» Россию принять эти две территории в свой состав⁷⁹.

Естественно, что при таких обстоятельствах проблема нормализации экономических (и не только) взаимоотношений между Россией и Грузией не из

77 “Высказывания А.Г. Силуанова информационным агентствам по итогам подписания соглашений между Министерством финансов РФ и Министерствами финансов Республики Абхазия и Республики Южная Осетия”. *Министерство финансов Российской Федерации*, 2009, 17 марта, на сайте <http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=7186>.

78 Например, “Выведа войска из буферных зон, Россия начала разворачивать военные базы в Абхазии и Южной Осетии”. *News.Ru*, 2008, 10 октября, на сайте <http://www.newsru.com/world/10oct2008/base.html>; “Россия разворачивает военные базы в Абхазии и Южной Осетии”. *Грани.Ру*, 2008, 10 октября, на сайте <http://grani.ru/Politics/Russia/m.142556.html>; “РФ будет обустривать военные базы в Абхазии и ЮО и после 2009 года”. *РИА Новости*, 2009, 9 января, на сайте http://www.rian.ru/defense_safety/20090109/158796550.html.

79 Владимир Папава. “Россия: железная хватка Кремля”.

разряда легкоразрешимых. Принципиальное решение этой проблемы возможно лишь в условиях отказа Кремлем дуализма в отношении Грузии.

Заключение

Анализ пройденного пути экономических взаимоотношений постсоветских России и Грузии свидетельствует о наличии множества накопившихся проблем. Их нерешенность фактически не препятствует сохранению «экспорта» рабочей силы из Грузии в Россию, и «импорта» в Грузию российского капитала. Вместе с тем, эти взаимоотношения далеко не всегда являются однозначно воспринимаемыми общественностью России и Грузии: россиян настораживает высокая трудовая иммиграция (и не только из Грузии), а грузины с боязнью смотрят на российские инвестиции как на средство вовлечения Грузии в «Либеральную империю».

Уже не один год как идет противостояние между Россией и Западом по поводу бесперебойной транспортировки нефти и газа, в том числе и в обход России. В результате этого противостояния Грузия как транзитное государство не раз оказывалось в сложной ситуации. Настало время кардинально менять подходы к транспортировке энергетических ресурсов, а в частности необходимо от парадигмы «альтернативных трубопроводов» как основы «холодной войны трубопроводов», перейти к новой парадигме «трубопроводной гармонизации», когда производители и потребители этих ресурсов, а также все транзитные страны станут сотрудничать в развитии разветвленной сети трубопроводов.

Российско-грузинская войны августа 2008 года, и в последствии, признание Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии в значительной степени ухудшили взаимоотношения между Россией и Грузией. К сожалению, факт, что Москва ещё до начала этой войны использовала две модели экономических (и не только) взаимоотношений с Грузией: одна была для Абхазии и Южной Осетии, а другая для остальной Грузии. Этот дуалистический подход еще в большей степени усилился после признания Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии. При этом возможности некоего послабления агрессивной экономической политики в отношении Грузии повлекшей за собой закрытие российского рынка для грузинских товаров, прекращение прямого воздушного сообщения⁸⁰, и т.п., в принципе, не смогут кардинально изменить

80 В последнее время руководители двух стран сделали заявления о возможности возобновления воздушного сообщения и открытия Контрольно-пропускного пункта Верхний Ларс (см., например, “Грузия готова открыть воздушное сообщение с Россией”. *Деловой Петербург*, 2009, 12 декабря, на сайте http://www.dp.ru/a/2009/12/10/Gruzija_gotova_otkrit_voz; “Грузия готова возобновить воздушное сообщение с Россией”. *Сибирское Агентство Новостей – Новосибирск*, 2009, 12 декабря, на сайте <http://nsk.sibnovosti.ru/articles/92894>).

взаимоотношения между этими странами без восстановления территориальной целостности Грузии (территориальная целостность, требуемая Грузией не является чем то особенным, ибо для самой России её территориальная целостность не подлежит сомнению). Вместе с тем было бы ошибкой дожидаться отказа Москвой признания независимости Абхазии и Южной Осетии и при этом начала способствования их реинтеграции в Грузию, и до этого не предпринимать какие-либо шаги для обеспечения более или менее нормального взаимоотношения между людьми проживающими в России и Грузии, безотносительно их гражданства. Налаживание элементарных человеческих и экономических контактов не может быть «отложено в долгий ящик».

Андрей Рябов

Политика России в отношении Грузии в период после августовской войны 2008 года: основные подходы и факторы влияния

В этой статье предпринята попытка рассмотреть российскую политику по отношению к Грузии после августовской войны 2008 года. В центре внимания автора находится анализ подходов, используемых в этой политике, а также факторов, активно влияющих на ее формирование и осуществление.

Эволюция российских приоритетов

Российская политика по отношению к Грузии после августа 2008 года прошла несколько этапов развития. Поначалу, в первые послевоенные месяцы, задачи главным образом сводились к тому, чтобы минимизировать политический и дипломатический ущерб, нанесенный войной международным позициям России, и, прежде всего, ее отношениям с США и странами Европейского Союза, не допустить углубления опасной конфронтации с Западом из-за «грузинской проблемы». Одновременно российская дипломатия попыталась перевести в русло рутинных обсуждений любые переговоры, на которых затрагивались вопросы послевоенного урегулирования и зарубежными партнерами ставились в той или иной форме вопросы о необходимости восстановления территориальной целостности Грузии. Немного позднее, когда напряженность по линии Россия

– США, вызванная войной, несколько улеглась, Москва сосредоточила усилия на том, чтобы добиться максимального присутствия Абхазии и Южной Осетии в различных международных форматах, прежде всего, гуманитарных, и, по возможности, все-таки запустить процесс дипломатического признания этих образований в качестве независимых государств. Но поскольку сразу после войны выяснилось, что страны СНГ и Китай не будут признавать независимости Абхазии и Южной Осетии, намерения России ограничились тем, что хотя бы несколько стран, пусть не играющих заметной роли в мировой и региональной политике и расположенных далеко от Кавказа, открыли бы полосу признаний бывших грузинских автономий.

И вскоре после войны, означавшей крах прежнего международного порядка на Южном Кавказе, российские политические и дипломатические круги, тем не менее, признавали значимость проблемы восстановления (или создания новой) системы региональной безопасности для обеспечения долгосрочной стабильности в бассейне Черного моря. При этом в Москве ясно представляли, что без Грузии такая система не может быть построена. Однако считалось, что путь к стабилизации региона лежит через установление конфедеративных отношений между Грузией и ее бывшими автономиями.¹ В связи с тем, что в такой форме воссоздание системы региональной безопасности никак не могло устроить Тбилиси, возможность реализации подобных планов в ситуации на конец 2008 года, естественно, виделась делом отдаленного будущего. В новом международном контексте она воспринималась в Москве как несрочная, второстепенная задача. В значительной степени это было обусловлено еще и тем, что в российских правящих кругах были убеждены: в результате войны Россия на какое-то время решила главные проблемы своей безопасности в данном регионе. Вступление Грузии в НАТО было снято с текущей повестки дня и ликвидирована угроза восстановления власти грузинского правительства над Абхазией и Южной Осетией. В экспертных кругах определенное распространение получила тачка зрения, согласно которой теперь «России от Грузии ничего не нужно», и потому РФ может отложить восстановление отношений в «долгий ящик». Это утверждение требует разъяснений. Лежащая в его основе интерпретация понятия «российских интересов» подразумевает, прежде всего, задачи обеспечения национальной безопасности и интересы крупнейших корпораций. С этих позиций России в послевоенной ситуации действительно нечем было интересоваться в Грузии. Средний же российский бизнес, который вполне уверенно чувствует себя в Грузии, в том числе и после августовской войны, таким пониманием не охватывается. Поэтому какого-либо интереса к судьбе этих компаний, работающих в Грузии,

1 Мальгин А. Конфедерация по-кавказски: чтобы стабилизировать грузинскую государственность, необходимо выходить на формы асимметричного, многоуровневого устройства //Независимая газета, 11 ноября 2008 года.

российские власти не проявляют.

Другая, может быть, менее обсуждаемая в литературе причина отсутствия интереса со стороны Москвы к «грузинскому» направлению в новых, послевоенных условиях в значительной мере обуславливалась тем, что война фактически привела к смене парадигмы российской внешней политики. Ранее Россия в международных делах позиционировала себя как держава, придерживающаяся status quo. Особую важность этого принципа официальная Москва подчеркивала применительно к своей политике на постсоветском пространстве. Война и последовавшее за ней признание независимости Абхазии и Южной Осетии перевели Российскую Федерацию в разряд ревизионистских государств, добывающихся, по крайней мере, изменения сложившегося регионального порядка. Но к этой роли Россия, похоже, не была готова. Не было ни соответствующих идей для разработки новой стратегии долгосрочных действий в регионе, ни ресурсов, которые позволили бы осуществить переустройство регионального порядка.

Ослаблению напряженности в отношениях России с Западом, вызванного августовской войной, в огромной степени способствовал мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в сентябре 2008 года, который отвлек внимание США и их союзников от ситуации на Южном Кавказе. В такой обстановке российской дипломатии удалось фактически отказаться от следования «Плану Медведева – Саркози» как первоначально согласованной основе для мирного урегулирования и перевести дебаты об итогах войны в русло рутинных переговоров. Абхазия и Южная Осетия были подключены к участию в Женевском переговорном процессе. Это облегчило для России задачу фактического закрепления итогов войны. В дальнейшем российское правительство заключило соглашения с властями Абхазии и Южной Осетии о размещении на их территории военных баз России. И хотя организовать широкое признание бывших автономий не удалось, в целом, что, по крайней мере, касается краткосрочных перспектив, и оставшейся в прошлом угрозы прямого военного конфликта с США, результаты первых месяцев поствоенного периода оказались благоприятными для Москвы.

Принципиально же новая ситуация на постсоветском пространстве и в политике России по отношению к Грузии в частности стала складываться после прихода к власти в США администрации президента Б.Обамы. В силу целого ряда различных причин, имевших для американской политики первостепенное значение (острота афганской и пакистанской проблем, ситуация вокруг иранской ядерной программы, необходимость борьбы с экономическим кризисом как в глобальном масштабе, так и внутри самих США), Вашингтон отказался от активной политической игры на постсоветском пространстве и от популярной при администрации Дж.Буша младшего идее продвижения демократии на Восток. Кроме того, немаловажную роль в таком выборе для Б.Обамы сыграла

заинтересованность его правительства в налаживании сотрудничества с Россией по ряду важнейших направлений мировой политики. В первую очередь это касалось режима нераспространения атомного оружия, ядерной программы Ирана, афганской проблемы.

В ноябре 2009 года в информационном пространстве России появились неясные сигналы о том, что российское руководство готово начать диалог с целью нормализации отношений с Грузией и даже может поспособствовать улаживанию ее конфликтов с Абхазией и Южной Осетией, но при условии, если Тбилиси полностью откажется от прозападного внешнеполитического курса.² Несмотря на сенсационный характер, подобные сообщения не могли привести к серьезным сдвигам в российской политике по отношению к Грузии. Они лишь отражали растущее понимание в политических кругах Москвы необходимости каких-то шагов в этом направлении. Реализация же любых мер, нацеленных на возобновление отношений с Грузией, наталкивалась на многие трудноразрешимые вопросы.

Главная проблема состояла в том, что российская сторона категорически отказывалась вести какие-либо дела с президентом М.Саакашвили. При таких подходах ключевой становилась задача поисков «обходных путей». Это в свою очередь предполагало, во-первых, определение возможной повестки дня и, во-вторых, поисков партнеров, к которым она может быть обращена.

Можно ли сформулировать новую повестку дня?

Поиски взаимоприемлемой для двух стран повестки дня начались уже с поздней осени 2008 года. Считалось, что можно, не обращая внимания на действующую в Тбилиси власть, попытаться изменить в Грузии отношение к России и ее политике, например, путем возобновления традиционных культурных контактов между двумя странами. Эта идея казалась наиболее простой для реализации. Но вскоре выяснилось, что подобный подход не продуктивен. И не только потому, что восстановление культурных контактов в широком объеме оказалось после войны не простым делом. По реакции грузинского общества стало понятно, что возобновление диалога с Грузией без обсуждения острых политических вопросов, и, прежде всего, территориального едва ли возможно.

В современной истории известны случаи, когда после военного конфликта проигравшая в нем сторона соглашалась признать свои территориальные потери.

2 В частности, среди политиков и экспертов широкую известность получили слова премьера В.Путина, якобы произнесенные им на чествовании 80-летия Е.Примакова, о том, что «вопрос воссоединения Грузии решаемый» // <http://www.gazeta.ru/column/gynska/3287611.shtml>;

Так, после Великой Отечественной войны Финляндия согласилась с потерей ранее принадлежавшей ей части Карельского перешейка и некоторых территорий, вошедших в состав Карело-Финской ССР и Мурманской области Советского Союза. В настоящее время развитие конфликта вокруг бывшего Югославского автономного края Косово идет к тому, что рано или поздно Сербия признает его независимость в обмен на собственные перспективы евроатлантической интеграции. Возможно, Сербии при этом удастся вернуть в свой состав часть Северного Косово, населенного преимущественно сербами.

Однако подобные методы поствоенного урегулирования со всей очевидностью не могут быть применены к разрешению ситуации вокруг Грузии. Финляндия в годы Второй мировой войны являлась союзником нацистской Германии и в этом качестве оказалась в списке стран, понесших территориальные потери. Подобное решение полностью вписывалось в принятую великими державами стратегию послевоенного территориального урегулирования в Европе, и было легитимировано международным сообществом. Большая часть населения Сербии, несмотря на утрату контроля над Косово после бомбардировок ее территории силами НАТО в марте 1999 года, видит будущее своей страны в рамках Североатлантического Альянса и Европейского Союза. Эта перспектива представляется более привлекательной, чем не имеющая шансов на успех борьба за восстановление территориальной целостности. Случай Грузии иной. Во-первых, подавляющая часть ее населения не согласна с потерей Абхазии и Южной Осетии. А, во-вторых, по сравнению с Финляндией и Сербией, практически все мировое сообщество по-прежнему признает ее территориальную целостность. Появляющиеся же время от времени в российской печати суждения о том, будто бы Россия в случае отказа Грузии от прозападного внешнеполитического курса будет готова помочь ей вернуть контроль над бывшими автономиями, также выглядели безосновательными. Это связано не только с неизбежными внутривнутриполитическими и международными репутационными издержками для властей страны, претендующей на статус великой державы, которыми чреват отказ от ранее принятых ими решений. Принимая во внимание значимость черкесского и осетинского фактора для стабильности российского Северного Кавказа, следует признать, что официальная Москва едва ли готова пойти на подобные риски ради перспективы урегулирования двухсторонних своих отношений с Грузией.

Не менее иллюзорными являлись и представления, возникшие на волне улучшения российско-американских отношений в 2010 году. Хотя они и не вышли за пределы мутных слухов, сам факт их появления представляется симптоматичным. Суть подобных слухов сводилась к возможности некоего территориального размена между Россией и Грузией, на который будто бы готова согласиться и администрация Б.Обамы. В обмен на признание Грузией независимости Абхазии Россия будто бы соглашалась вернуть Тбилиси Южную

Осетию. На самом деле правительство в Вашингтоне, ни в коей мере не изменившее позиции в отношении территориальной целостности Грузии, дало понять, что у него нет конкретных рецептов того, как это сделать. Подобные признания при желании могут быть интерпретированы и как согласие Вашингтона на замораживание ситуации. Впрочем, с точки зрения консервативных критиков внешней политики президента Б.Обамы, его администрация фактически признала постсоветское пространство сферой привилегированных интересов России. Так, по мнению разделяющего эти оценки Д.Крамера, бывшего заместителя помощника госсекретаря США в администрации Дж.Буша-младшего, нельзя исключать, что ради укрепления сотрудничества с Москвой по некоторым важным направлениям мировой политики, Б.Обама даже может перестать настаивать на необходимости вывода российских войск с территории Грузии и Молдовы (имеются в виду Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье – прим.авт).³ И тем не менее вероятность того, что вопрос о территориальной целостности Грузии в обозримой перспективе станет предметом торга в отношениях между Россией и США, многими экспертами и политиками в России расценивается как равная нулю. Об этом заявил и специальный помощник президента США М.Макфолл еще в октябре 2009 года во время визита в Москву, отметив, что «вопрос о границах Грузии – единственное серьезное разногласие между Москвой и Вашингтоном, и договориться по этому вопросу двум сторонам не удастся».⁴ Кстати, скепсис по поводу возможности такого торга публично высказал и президент М.Саакашвили.⁵

На политику Москвы в отношении Грузии едва ли сможет оказать влияние и намеченная правительством в Тбилиси смена политического курса в отношении Абхазии и Южной Осетии. Москва практически никак не отреагировала на появление в январе 2010 года «Государственной стратегии в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества», разработанной министерством реинтеграции Грузии. Судя по всему, в правящих кругах России убеждены, что подобная стратегия не имеет шансов на успех, прежде всего, в виду негативного отношения к любым попыткам вовлечения в орбиту влияния Грузии со стороны правительств Абхазии и Южной Осетии.

Иногда российскими, да и зарубежными экспертами высказывается мнение, будто политика России в отношении Грузии может резко измениться в случае признания как минимум Абхазии глобальными и ведущими региональными державами (США, Евросоюзом, Китаем, Турцией, Ираном). Тогда, мол, Абхазия предпримет попытку ослабить зависимость от России, что вызовет раздражение Москвы, и, как следствие, усилит ее интерес к сближению с

3 Kramer D. U.S. abandoning Russia's neighbors // Washington Post, May 15, 2010

4 Цит. по <http://www.grani.ru/Politics/World/US/m/16-614.html>;

5 Le Monde, Juin 8, 2010

Грузией. Безусловно, нельзя не согласиться с утверждением, что Москва хотела бы в перспективе сохранить за собой статус главного, если не единственного крупного международного партнера Абхазии. Однако на сегодняшний день эта схема выглядит отвлеченной абстракцией, не имеющей ничего общего с реалиями современной политики. Ее уязвимость в том, что никто из упомянутых выше глобальных и региональных держав в обозримой перспективе не рассматривает возможности дипломатического признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, анализ ситуации показывает, что в настоящее время перспективы политического диалога между Россией и Грузией пока не просматриваются. Позиции сторон диаметрально различны, а пространство для маневров предельно сужено. Возможности глобальных игроков, прежде всего, США повлиять на конфликтующие страны и побудить их к диалогу, выглядят незначительными.

В этих условиях, учитывая не только тот факт, что Россия и Грузия – соседи, но, что через грузинскую территорию пролегают важнейшие транспортные и транзитные коммуникации в регионе Южного Кавказа, важнейшей темой двухсторонних отношений остаётся восстановление экономического и гуманитарного сотрудничества. В российских правящих кругах после негативного опыта 2006-2008 годов пришли к выводу, что попытки использовать экономические и торговые ограничения, эмбарго и т.п. в качестве инструмента политического давления неэффективны в отношении Грузии. Поэтому к перспективам восстановления сотрудничества по экономическим проблемам, представляющим взаимный интерес, в Москве относятся прагматично, но при этом предпочитают не спешить, чтобы ни в коем случае ни у кого ни в Грузии, ни в международном сообществе не сложилось впечатления, что именно Россия по собственной инициативе заинтересована в восстановлении такого сотрудничества. Тем не менее, позитивные шаги время от времени все-таки предпринимаются. Так, еще в январе 2009 года, вопреки негативному отношению абхазской стороны, между российской электроэнергетической компанией «Интер РАО ЕЭС» и властями Грузии было заключено соглашение о совместном управлении Ингури ГЭС и об использовании производимой ею энергии.⁶ Эксперты не исключают возможности продуктивных контактов между странами и по некоторым вопросам, связанным с энергетическим транзитом через территорию Грузии. Тем более, что после начала диалога между Арменией и Турцией, в российских официальных кругах пошли на убыль опасения того, что Грузия может каким-то образом подорвать доминирование России на путях энергетического транзита из Центральной Азии в Европу. Хотя вопросы восстановления транзитного железнодорожного сообщения через Грузию, периодически возникающие перебои с поставками

6 Более подробно: http://www.newsru.com/finance/12jan2009/inguri_print.html;

российского газа в Армению и армянских товаров в РФ, продолжают оставаться весьма серьезными и болезненными проблемами, препятствующими нормализации двухсторонних торгово-экономических отношений. По-видимому, на каком-то этапе может быть принято решение и о снятии запретов на поставки в Россию традиционных предметов грузинского экспорта – вин и минеральных вод. Впрочем, существует мнение, что если Россия инициирует такой шаг, он вряд ли будет позитивно воспринят в Грузии, поскольку в общественном мнении страны это могут расценить как некое снисхождение со стороны северного соседа, пытающегося таким образом подчеркнуть, что двухсторонние отношения могут иметь только неравноправный характер.

С учетом тесных межличностных контактов, традиционно связывавших граждан России и Грузии, большое значение может иметь восстановление регулярного транспортного сообщения между двумя странами. Хотя переговоры по этой тематике шли долго и трудно, неоднократно прерывались, все же сторонам удалось добиться определенного прогресса. С 1 марта 2010 года заработал пограничный переход «Верхний Ларс». Были достигнуты договоренности и о восстановлении на летний период 2010 года чартерного авиасообщения между Москвой и Тбилиси, которое будет осуществляться авиакомпаниями двух стран Georgian Airways и российской S-7 (бывшая «Сибирь»). По-видимому, поэтапное восстановление экономических и гуманитарных связей, налаживание транспортного сообщения – выглядят на сегодняшний день тем самым небольшим коридором возможностей, на котором реален определенный прогресс в двухсторонних отношениях.

В поисках партнеров

Другой крупный вызов, с которым политика Москвы в отношении Грузии столкнулась в послевоенный период, это проблема поиска партнеров для диалога с Тбилиси. Российское руководство, полностью возложив вину за августовский конфликт на президента М.Саакашвили, исключило его из числа потенциальных партнеров. Судя по всему, в российских правящих кругах в течение какого-то периода после войны полагали, что поражение вызовет неизбежный внутривнутриполитический кризис в Грузии, который заставит М.Саакашвили оставить свой пост. Это создаст новую ситуацию и объективно раздвинет границы для возобновления политического диалога между странами. О том, кто сможет вести этот диалог от имени Грузии в российском руководстве в тот период особенно не задумывались. Однако после апрельского 2009 года противостояния власти и оппозиции в Тбилиси в Москве стали склоняться к выводу, что политический режим в Грузии достаточно устойчив, и команда М.Саакашвили может остаться у власти и после того, как он согласно Конституции оставит в 2013 году президентский пост. В этих условиях начало плотных

контактов между российскими властями и некоторыми лидерами оппозиции (З.Ногаидели, Н.Бурджанадзе, в меньшей степени И.Аласания) приобрели характер долгосрочной политической игры. Судя по всему, за развитием этих контактов не было расчетов на возможность относительно быстрой смены власти в Тбилиси. Задача виделась в том, чтобы через эти контакты продемонстрировать народу Грузии, что только путем восстановления политического диалога с Россией возможно добиться реального улучшения не только двухсторонних связей, но и социально-экономического положения республики. Предполагалось с помощью определенных демонстрационных эффектов (например, открытие «Верхнего Ларса» было подано как реализация обещаний, данных в Москве З.Ногаидели) убедить общественное мнение Грузии, что его надежды на тесный альянс с Западом беспочвенны: Америка далеко и ей сейчас не до грузинских проблем; Европа же поражена экономическим кризисом и не сможет оказать Тбилиси действенную экономическую помощь. Лишь традиционная пророссийская ориентация способна стать гарантией нормального развития Грузии. Однако подобные действия не переломили прозападных ориентаций в общественном мнении Грузии. В то же время, эта неудача, едва ли усилит позиции той части военно-политических кругов, которая была бы заинтересована в скорейшем смещении президента М.Саакашвили. Хотя общее ослабление в результате глобального финансово-экономического кризиса прозападного вектора развития в политике большинства стран, расположенных на постсоветском пространстве, теоретически может подвести некоторых российских политиков к мысли о том, что в новой обстановке М.Саакашвили остается единственным лидером, кто по своим политическим и ценностным установкам «не свой» в данном регионе мира, и это мешает нормализации обстановки на Южном Кавказе. Однако с учетом общей линии на улучшение отношений с Западом, которой в посткризисный период пытается придерживаться Россия, подобные взгляды, скорее всего, окажутся на периферии внешнеполитических воззрений и подходов, исповедуемым ныне правящей элитой России. Ей придется искать новые идеи в долгосрочной ситуации, когда в Тбилиси находится то правительство, с которым они не хотели бы иметь отношений.

Впрочем, довольно распространена и другая точка зрения, согласно которой Москва на самом деле не только не намерена «подтачивать» легитимность режима М.Саакашвили, но более того, объективно заинтересована в его сохранении, поскольку это позволяет России поддерживать перманентную напряженность на Южном Кавказе и всегда быть готовой к новым военным действиям. Тем более, что ощущения возможности нового военного конфликта периодически возникают в обеих странах (при этом, в Грузии они гораздо сильнее; в России, как правило, подобные настроения затрагивает лишь часть оппозиционных кругов). Нельзя исключить, что такие ощущения могут быть распространены и

у части российского истеблишмента, но и они не представляют доминирующей линии. У России обостряется ситуация на сопредельном с Грузией Северном Кавказе, где после августовской войны резко усилилась активность вооруженных групп исламских радикалов и фундаменталистов. В этой ситуации еще и делать ставку на усиление конфронтации и напряженности в отношениях с Грузией было бы слишком большим риском. Поэтому несмотря на неудачу с попыткой изменить отношение к себе на уровне массового сознания и политического класса Грузии, Россия в ближайшие годы, скорее всего, продолжит эти попытки, возможно, пытаясь привлечь в качестве партнеров для переговоров и других, принадлежащих к более молодому поколению политических лидеров, и, вероятно, не только из оппозиции.

Грузино-российская война: 20 месяцев спустя

После августовской войны 2008 года прошло к моменту написания этих строк 20 месяцев. Это достаточный период, чтобы по возможности «отложить в сторону» эмоции, провести своеобразную инвентаризацию и попытаться дать ответ на вопросы:

- Кто что проиграл и кто что выиграл?
- Как могут дальше развиваться события?
- Какие выводы можно сделать из этой войны?

1. Августовская война нанесла Грузии огромный и многосторонний ущерб. В первую очередь, война унесла жизни многих людей. Это невосполнимый ущерб. К многотысячному составу лиц, вынужденно перемещенных из Абхазии, прибавилось более 50 тысяч беженцев, изгнанных в результате этнической чистки из Цхинвальского региона и Кодорского ущелья.

Восстановление территориальной целостности стало туманной и неопределенной перспективой; мы потеряли контроль над Кодорским ущельем; серьезный ущерб понесла военная, а также экономическая инфраструктура страны; серьезно пострадал международный имидж Грузии, что отрицательно влияет на иностранные инвестиции; замедлился или остановился процесс вступления в НАТО.

Это, можно сказать, отрицательные стороны войны. Но кто мог взвесить

разрушительные результаты таких факторов, как психологическое состояние общества, крушение надежд и другое?

Положительным обстоятельством для Грузии можно считать явный рост вовлеченности Евросоюза в дела страны и, в частности, в урегулирование конфликтов. Начало работы с сентября 2008 года Миссии мониторинга Евросоюза (EUMM) превратило в определенном смысле Грузию в проект Евросоюза. Это пыталась делать наша страна на протяжении многих лет. Хотя, конечно, не такой ценой. Августовская война серьезно ускорила разработку новой широкомасштабной инициативы Евросоюза – «Восточного партнерства». Грузии (так же как Украине, Молдове, Белоруссии, Азербайджану и Армении) эта инициатива дает уникальный шанс широкого сотрудничества с Евросоюзом. Война дала также толчок оформлению «Хартии о стратегическом партнерстве» между Грузией и США. Это, наверное, самый важный международный документ в новейшей истории Грузии. Финансовая помощь, выделенная Грузии Западом после войны (примерно 4,5 млрд долларов США) значительно приостановила разрушающую волну глобального экономического кризиса, которая имела драматические последствия во многих странах.

Факт, что в результате войны Россия в значительной степени) достигла своих целей. В частности, после вывода своих военных баз из Грузии, Кремль вновь восстановил и даже усилил свои военные позиции в регионе. Согласно соглашениям, оформленным Москвой с Сухумским и Цхинвальским режимами, российская армия уже «законно» находится в этих регионах, самое близкое в 40 километрах от Тбилиси, а от жизненно важной автомобильной магистрали - в нескольких километрах.

Российская военная интервенция вызвала серьезные разногласия в рядах НАТО в связи с ответной реакцией. Это тоже можно назвать успехом Кремля, так как внесение диссонанса в ряды Альянса видимо до сих пор является одной из стратегических задач Москвы. Москва поколебала имидж Грузии как стабильной страны, что по мнению части аналитиков, серьезно ограничивает перспективу евроатлантической интеграции Грузии и ее транзитной энергетической функции.

Признанием независимости Абхазии и т.н. Южной Осетии Россия отплатила Западу за независимость Косово. Подобный шаг анонсировался Москвой за несколько месяцев до августовской войны и этот аргумент исчез лишь после того, как появился новый – спасение осетин от «грузинского геноцида».

Хоть и деструктивным путем, но Россия все же исполнила свою геополитическую мечту: после войны августа 2008 года мир больше прислушивается к голосу и капризам Кремля. Видно, что в Москве не зря говорили на протяжении лет о необходимости создания многополярного мирового порядка.

Августовская война была жестким посланием непокорным соседям, в первую очередь Украине: осторожно, или вас ждет та же участь!

Военная акция частично была мотивирована внутривосточной конъюнктурой и была нацелена на местного потребителя – общество/население России. Факт, что авторитет тандема Путин-Медведев значительно усилился в результате войны. Победоносная война над «марионеточным режимом» Саакашвили была представлена российскими СМИ как чуть ли не победа над США.

Все это Москве дорого обошлось. В результате войны Россия фактически оказалась в международной изоляции. Государство с глобальными амбициями в признании независимости Абхазии и т.н. Южной Осетии поддержали такие страны с международным престижем, как Венесуэла, Никарагуа и Науру.

Военная интервенция и последующие шаги представили Россию в глазах мирового сообщества как агрессивную и ревизионистскую державу, с которой считаются только потому, что у нее есть грубая сила и энергоресурсы. Коэффициент привлекательности «мягкой силы» России оказался очень низким. С такой репутацией конкурентность России в желаемом многополярном мире вызывает большие сомнения.

Война и признание независимости территорий Грузии принесла дополнительную нестабильность в такой чувствительный регион, как Северный Кавказ. Сами руководители автономных регионов признают, что явный рост насилия за последние полтора года - частично результат августа 2008 года. Хотя, у этого насилия есть и много других причин.

Москва не смогла осуществить смену власти Грузии; важность Грузии в маршрутах будущих транзитных энергетических проектах, также как интерес Запада к нашей стране, в принципе сохраняется.

Так же надо отметить, что одним из компонентов тяжелого экономического кризиса в России была российско-грузинская война.

Авторитету США августовская война нанесла серьезный ущерб. Выяснилось, что у Вашингтона нет сил в период кризиса защитить партнерскую страну и оказать ей реальную помощь в преодолении агрессии. На бытовом уровне возникло чувство, что у России оказалось больше возможностей для защиты осетин, чем у Америки – грузин. Россия максимально муссировала это ощущение. Чего стоит хотя бы факт реквизиции из порта Поти «Хаммеров», предназначенных для американских военных, что российские телеканалы демонстрировали с особым удовольствием.

То же самое можно сказать о Североатлантическом союзе, новые члены которого из Восточной Европы и Балтийского региона серьезно задумались о том,

насколько защищена их безопасность согласно 5-му пункту основополагающего документа НАТО – Вашингтонского соглашения.

Неожиданно для многих, в период августовской войны и непосредственно после нее, Евросоюз проявил обычно несвойственную ему оперативность и эффективность, как при принятии политических решений, так и в их осуществлении. Николя Саркози, как президент страны – председателя Евросоюза, сыграл очень важную роль в драматические дни августа, а в сентябре Евросоюз быстро принял решение о беспрецедентной мирной операции – отправке в Грузию Миссии мониторинга Евросоюза (EUMM).

Вместе с тем, стало предметом острой дискуссии то обстоятельство, что Евросоюз, как и НАТО, быстро преодолели синдром августовской агрессии и всего через несколько месяцев снова вернулись к обычному режиму сотрудничества с Москвой. Пессимисты считают, такое всепрощение Запада в Москве посчитали за зеленый свет, что в будущем увеличивает возможность повторения подобных событий.

В Москве видимо также считают проявлением слабости Запада дебаты в Совете Европы в связи с августовской войной, которые так и не смогли установить, какие меры необходимо принять в отношении агрессора. Это обстоятельство ставит под вопрос престиж и будущее этой авторитетной организации.

Будущее Грузии во многом будет зависеть от того, насколько принципиальными будут отношения США, НАТО, Евросоюза с Россией и насколько стойко и бескомпромиссно они будут защищать суверенитет и территориальную целостность Грузии.

В течение последних 10 лет благосостояние и экономическое развитие Азербайджана были тесно связаны с энергетическими транзитами через территорию Грузии. Августовская война серьезно ограничила возможность маневрирования Баку с Москвой и вынудила его подумать о более лояльных шагах. Для Азербайджана стали серьезной дилеммой попытки урегулирования отношений Армении и Турции, чему дала сильный импульс августовская война.

Эта война оказалась серьезным ударом и для Турции, так как с точки зрения Анкары, усиление военных позиций Москвы в Южном Кавказе несомненно вызовет ослабление влияния Турции в регионе. Частично именно этим объясняют активные контакты Анкары с Москвой сразу же после войны и разработка новой мирной платформы, в которой распределились ведущие роли между Турцией и Россией в регионе Южного Кавказа. Для Турции стало частично вынужденным шагом восстановление дипломатических отношений с Арменией, что вызвало отрицательную реакцию Азербайджана.

Война еще раз напомнила Армении то обстоятельство, что транзитный

коридор через Грузию во внешний мир является носителем серьезных рисков. Последующие шаги Еревана с точки зрения двухстороннего урегулирования отношений с Анкарой являются отголоском именно этого явления.

Таким образом, пятидневная «маленькая» августовская война действительно вызвала тектонические изменения.

2. Непосредственно после августовской войны рассматривали несколько сценариев развития событий.

Часть экспертов не исключала возможности силовой смены власти и прихода к власти пророссийской политической силы, и в результате этого возвращение Грузии в сферу влияния России. Но власти Грузии на протяжении 20 месяцев смогли значительно повернуть в свою пользу внутривнутриполитические процессы в стране. Этому способствовала четкая позиция Запада, и в первую очередь США, по поддержке независимости Грузии и ее территориальной целостности. Кроме этого, нужно учитывать, что в Грузии не существует такой пророссийской политической силы, которая пользуется поддержкой значительной части населения.

После того, как Москва оформила соглашения в сфере безопасности с Сухумским и Цхинвальским режимами, в Грузии появилось определенное ожидание, что США, независимо от НАТО, возьмут на себя ответственность за обеспечение безопасности Грузии и оформят с ней примерно такое же соглашение, какое существует у Вашингтона, например, с Израилем, распространив таким образом на Грузию «зонтик безопасности» США.

Но политика «перезагрузки» отношений с Россией, провозглашенная администрацией президента Обамы, практически исключает такую возможность. Ясно, что сотрудничество Грузии и США в сфере безопасности будет развиваться согласно Хартии о стратегическом партнерстве, оформленной в январе 2009 года, что само по себе - важный механизм взаимодействия.

Видимо, для части европейских партнеров будет вполне приемлемо, если Грузия частично пересмотрит свой стратегический курс на вступление в НАТО, сделает акцент на расширение отношений с Евросоюзом в рамках инициативы «Восточного партнерства», а также на региональное сотрудничество. Частью этой политики предполагается поэтапное восстановление отношений с Россией, в первую очередь экономических и параллельно, при поддержке западных партнеров, активизация роли международных организаций (в первую очередь Евросоюза) в Абхазии и Цхинвальском регионе. Такой подход, по мнению части европейцев, даст возможность Грузии выиграть время, чтобы направить свои ресурсы и помощь партнеров на экономическое усиление страны и усовершенствование демократии.

Однако приматом внешней политики Грузии остается категорическое

требование, что должны быть исполнены все пункты соглашения Саркози-Саакашвили-Медведева, должна произойти деокупация Абхазии и т.н. Южной Осетии и денонсирование признания их независимости. Только в этом случае официальный Тбилиси видит возможность восстановления политических отношений с Россией. Эту позицию и тупиковое состояние обуславливает и категорический отказ российского руководства вести диалог с властями Грузии.

3. Какие выводы можно сделать из августовской войны?

С глобальной точки зрения, самым важным результатом этой войны является то, что созданная шаг за шагом со второй половины XX века архитектура безопасности Европы оказалась под сильнейшим, возможно, смертельным ударом. С правовой точки зрения, Европа частично вернулась в ту эпоху, когда по собственному желанию, под тем или иным предлогом, можно было «оседлать коня», пересечь границу и завладеть территорией соседней страны.

Инициативу президента Медведева - «Договор о европейской безопасности» - многие в мире оценили как попытку похоронить старую архитектуру европейской безопасности и создать новую, основанную на интересах России.

Для Грузии важным уроком должно стать то, что несмотря на российскую военную агрессию, новая «холодная война» не началась. Как сакрастично отметил один европеец, США и Европа оказались не готовыми к защите от России родного города Сталина – Гори.

Из августовской войны следует и тот вывод, что в нашем регионе изменение стратегического курса страны и евроатлантическая интеграция может стать результатом долгосрочного и хорошо продуманного процесса. Быстрые телодвижения на этом пути - рискованное дело.

Факт, что даже члены самого совершенного клуба безопасности – НАТО - не защищены полностью от внешних опасностей. Исходя из этого, часть европейских стран пришла к выводу, что альтернативы нахождению общего языка с соседом, особенно с большим и опасным государством, нет.

Повторю, что несмотря на острейшую реакцию международного содружества на действия России в Грузии, Запад и Россия в конце концов найдут общий язык. Этот процесс уже идет.

Поэтому, Грузия не должна оказаться в таком положении, когда только ей придется вести с Россией «холодную войну». Долг маленькой страны максимально избегать разрушительных противостояний, находить общий язык с оппонентами. Предметом обсуждения может стать все, кроме свободы и территориальной целостности.

Грузинский философ Мераб Мамардашвили сравнивал Россию с огромной

каменной глыбой, которая висит над головой Грузии. Грузия должна сделать все, чтобы глыба ее не раздавила – говорил он.

Еще один вывод: нам еще абхазская война показала ту горькую реальность, что для возвращения мирным путем территорий, потерянных во время войны, нужно пройти трудный и долгий путь. Другого пути нет! Поэтому и советуем нам наши западные партнеры проявлять «стратегическое терпение».

Вместе с тем, в сегодняшнем мире самым эффективным оружием и механизмом защиты маленькой страны является демократия. Вацлав Гавел назвал этот феномен «силой бессильных». Демократия и благосостояние народа – именно та сила, которая дает маленькой стране моральное преимущество. Притеснять такую страну в XXI веке очень сложно. Поэтому к восстановлению территориальной целостности Грузию приведет путь демократии и экономического развития.

Но не менее важна политическая стабильность. Демократические изменения в Грузии должны произойти при сохранении стабильности в стране. Очередная революция закончится потерей государственности. Сегодняшний выбор для Грузии таков: демократические изменения, модернизация и реалистичная внешняя политика.

Алла Язькова, Ивлиан Хаиндрава

Доклад миссии Тальявини: каждому своё?

В ноябре 2009 г. в Берлине по инициативе Фонда Генриха Бёлля и парламентской фракции Партии зеленых состоялось публичное обсуждение «доклада миссии Тальявини», собравшее большую аудиторию. В презентациях и последовавшей дискуссии затрагивались не только отдельные аспекты доклада миссии, но и более широкие темы выхода из подобного рода конфликтов, ставящих под угрозу основы безопасности в Европе.

Спустя несколько месяцев, получив предложение от МЦКП о написании статей для грузино-российского сборника, содокладчики берлинской дискуссии с грузинской и российской сторон синхронно решили стать соавторами (в отличие от небезызвестных Бойля и Мариотта, оказавшихся соавторами стихийно). Надеемся, что наши совместные «вариации» на тему доклада миссии Тальявини не утратили актуальности по сей день.

В декабре 2008 г. саммит ЕС учредил «Независимую Международную Миссию по установлению фактических обстоятельств войны в Грузии» (Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia – IFFMCG)¹ которой было поручено расследование причин и последствий августовской «пятидневной

¹ В дальнейшем для краткости именуется «миссия Тальявини» или «Миссия»

войны» 2008 г. Глава Миссии – швейцарский дипломат Хайди Тальявини – ранее возглавляла миротворческую миссию ООН в Грузии (МООННГ). К работе Миссии были привлечены 20 экспертов из стран Европы; в наблюдательный совет вошли специалисты в области международного права, четыре экс-министра иностранных дел и обороны, а также бывший президент Международного Красного Креста. Главная штаб-квартира Миссии разместились в Женеве, ее филиалы – в Брюсселе и Тбилиси. За сравнительно короткий срок – менее года – Миссии удалось собрать большой объем фактов о предпосылках, непосредственных причинах и обстоятельствах августовского конфликта, для чего входившие в ее состав эксперты изучили множество документов и публикаций, провели целый ряд встреч и консультаций. 30 сентября 2009 г. содержащий более 1000 страниц (сгруппированных в три тома) доклад был представлен Совету Европейского Союза, а также направлен в ОБСЕ и ООН.

В данной статье мы отойдем от последовательности изложения, принятой в докладе Миссии, и предлагаем более удобную для анализа схему.

* * *

Несомненный интерес для понимания европейского видения причин постепенного нарастания противоречий между Россией и Грузией представляют содержащиеся в докладе оценки и факты, относящиеся к периоду перестройки, распада СССР и становления новых независимых государств. На этом этапе Россия по инерции воспринималась в качестве политического центра, к которому тяготела часть новых государств, ощущавших необходимость совместных действий по стабилизации постсоветского пространства. Такого же мнения придерживались и многие западные политики, поддержавшие образование СНГ из опасений, что без организующей роли России на постсоветском пространстве может наступить экономический и социальный хаос². Находящаяся в состоянии тяжелого гражданского противостояния Грузия оказалась в этот переломный момент в положении аутсайдера. К тому же, особенно после трагических событий 9 апреля 1989 г., у значительной части политического класса, а также и в общественном мнении Грузии «образовался резкий прозападный крен» (доклад Миссии т.2 стр.13)³. К этому, как отмечено в докладе, в период правления Гамсахурдиа добавился подъем национализма, что привело к «отчуждению от проекта грузинской независимости» двух этно-территориальных субъектов – Абхазии и Южной Осетии, поддержанных из России (там же).

2 Olcott M.B., Aslund A., Garnett Sh.W. Getting it Wrong. Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington, 1999, p.2.

3 Здесь и далее приведены соответствующие страницы первоисточника – английского текста Доклада. Думается, что при бюджете в 1,6 млн. евро Миссия могла бы обеспечить официальный перевод Доклада на русский и грузинский языки (прим.авт.)

В докладе содержится последовательное изложение событий, предшествовавших августовскому конфликту, проведено их сопоставление с нормами международного права. Однако попытки проанализировать истоки и причины конфликта начиная с конца 1980-х годов грешат определенным схематизмом. В этом разделе внимание авторов сосредоточено преимущественно на ошибках грузинской стороны, хотя в середине 1990-х годов руководством Э.Шеварднадзе был предпринят ряд шагов, направленных на улучшение грузино-российских отношений. В то же время часть российских политиков активно противились этому, примером чему стал фактический отказ Государственной Думы от ратификации подписанного в феврале 1994 г. рамочного российско-грузинского договора, который в 1994-1996 гг. трижды представлялся на ратификацию Президентом и МИД РФ. Этот и другие факты отражены в официальных российских публикациях, имеются также и свидетели событий, но, как об этом сообщено в докладе миссии Тальявини, из 19 поездок членов Миссии на места событий только три краткосрочных визита пришлось на Москву, и для неофициальных встреч у них не нашлось времени. Недостаточное внимание было уделено также изучению российских документов и публикаций, с которыми можно было познакомиться через Интернет, поэтому содержащийся во втором томе Доклада обширный исторический раздел представляется схематичным и недостаточно глубоким.

После 2000 г. на фоне резкого ухудшения российско-грузинских отношений в регионе Южного Кавказа стал активно утверждаться американский фактор. Грузия стала наиболее активным реципиентом американской помощи и активного внедрения военных программ. В августе 2008 г. в грузинских вооруженных силах насчитывалось более ста американских военных советников, и еще большее число специалистов и советников состояли во властных и административных структурах (т.1 стр.15). В эти же годы расширился процесс вовлечения в Грузию Евросоюза, который, однако, воздерживался от принятия совместных военных программ и сотрудничества в сфере безопасности. По мнению авторов доклада, «осторожный» подход проявился в решении Бухарестского саммита НАТО в апреле 2008 г., позитивно откликнувшегося на просьбу Грузии о вступлении в Североатлантический альянс, но воздержавшегося от конкретных шагов по ее реализации (т.1 стр.17). Здесь, однако, нельзя не заметить, что такого рода «компромиссное» решение привело лишь к дальнейшему ухудшению российско-грузинских отношений.

Содержащиеся в докладе оценки важнейшей для выяснения причин и последствий августовского вооруженного конфликта проблематики отношений Грузии с «мятежными провинциями» – Абхазией и Южной Осетией – нельзя признать исчерпывающими. Обширные разделы доклада посвящены истории этих регионов, начиная с XIX века, теоретически рассмотрены возможности их федерализации, однако недостаточное внимание уделено периоду 1990-х

гг. и последующим упущенным возможностям достижения договоренностей с ними. Так, в 1997 г. грузинская и абхазская стороны при посредничестве Е. Примакова (бывшего в тот период Министром иностранных дел РФ) были близки к подписанию документа, фактически подразумевавшего создание общего государства⁴. В тот же период сложились четкие контуры статуса Южной Осетии в составе Грузии в рамках федерации⁵. Известно также, что президент Абхазии С.Багапш в марте 2005 г. проявлял готовность встретиться с М.Саакашвили для переговоров о будущем Абхазии, однако, эта его инициатива не была поддержана грузинской стороной. Буквально в канун войны – в мае 2008 г. – в Сухуми приезжал бывший тогда главой миссии Грузии в ООН И.Аласания, и стороны вроде бы договорились об основных принципах Соглашения о невозобновлении военных действий и неприменении силы и угрозы ее применения в двухсторонних отношениях, но и этот документ не был подписан. Миссия Тальявини могла бы уделить внимание выяснению причин этого, равно как и оценке попытки силового решения проблем Южной Осетии грузинским руководством в августе 2004 года, но этого сделано не было.

Основные наблюдения и выводы комиссии, касающиеся непосредственно военного и послевоенного периода, можно сгруппировать (условно; присутствует определенное перекрытие) в несколько блоков, что и предлагается ниже. При этом некоторые наблюдения и выводы Миссии сопровождаются нашими комментариями.

Первая группа фактов (касается Грузии)

1. Миссия не смогла подтвердить заявления Грузии о широкомасштабном присутствии российских вооруженных сил в ЮО до грузинской атаки в ночь с 7 на 8 августа (т.1 стр.23).

Тут необходимо отметить, что 9-го августа 2008 г. президент Грузии издал Указ о введении военного положения на всей территории Грузии и всеобщей мобилизации, который, в соответствии с конституцией, был утвержден парламентом страны (вечером того же дня). В Указе, в частности, зафиксировано, что российские военные и боевая техника вступили на территорию Грузии (через Рокский тоннель) **8-го августа**. Тут же говорится о неоднократном нарушении воздушного пространства Грузии российскими летательными средствами, начиная все с того же 8-го августа. Удивительно, что этот важнейший первоисточник остался вне внимания Миссии, ибо из него следует, что «заявления Грузии

4 «Диалоговый процесс по гарантиям безопасности в контексте грузино-абхазского конфликта», International Alert, www.international-alert.org 2009 г. стр.11

5 Л.Чибиров: «О времени, о людях, о себе», Владикавказ, 2004 г.

о широкомасштабном присутствии российских вооруженных сил в ЮО до грузинской атаки в ночь с 7 на 8 августа» противоречат той информации, на основании которой президент и парламент Грузии ввели военное положение в стране.

2. Применение Грузией силы в отношении Южной Осетии не может быть оправдано с точки зрения международного права (т.1 стр.22).

Не вдаваясь в споры по поводу противоречивых иной раз норм международного права, можно лишь констатировать, что здесь уместнее было бы вести речь о недопустимости применения «непропорциональной силы» со стороны Грузии, каковая, безусловно, имела место.

3. Не может быть оправдано применение Грузией силы в отношении российских миротворцев в ЮО (т.1 стр.23).

Здесь можно обнаружить противоречие с утверждением самой же Миссии (т.2 стр.327) о том, что она не смогла достоверно установить, утеряли ли российские миротворцы свой статус (и, соответственно, иммунитет) из-за того, что к моменту грузинской атаки они уже принимали участие в боевых действиях. Но если атака на Цхинвали началась в ночь на 8 августа, то в каких боевых действиях миротворцы могли участвовать до этого?

4. В ходе конфликта в августе 2008 г. признаков геноцида со стороны Грузии комиссия не обнаружила (т.1 стр.17, стр.21, стр.26-27).

Этот вывод имеет не только фактическое, но и политическое подтверждение. Геноцид осетин не мог входить в намерения Саакашвили хотя бы потому, что у него заранее была готова альтернативная (прогрузинская) осетинская администрация (во главе с Д.Санакоевым), для легитимации которой нужны были *живые*, а не *мертвые* осетины. К тому же, в отличие от начала 1990-х, когда вооруженные столкновения в Южной Осетии сопровождались гонениями на осетин по этническому признаку по всей Грузии, ни до, ни во время, ни после августовской войны 2008 г. целенаправленных акций подобного рода не наблюдалось.

Вторая группа фактов (касается России)

5. Если российские миротворцы были атакованы, то Россия имела право защищать их военными средствами; следовательно, применение Россией силы в оборонительных целях в ходе первой фазы конфликта было законным (т.1 стр.23).

Здесь остается в силе тот же комментарий, что и к п.3 первого блока.

6. В дальнейшем российская военная акция вышла за пределы необходимой самообороны, о чем свидетельствуют последующие действия на территории

Грузии. Из этого авторами доклада сделан вывод, что в ходе дальнейшей акции Россия нарушила международное право (т.1 стр.24). Российские (и южноосетинские) силы продолжали продвижение в течение нескольких дней после подписания соглашения о прекращении огня («план Саркози») и оккупировали дополнительные территории (т.1 стр.22).

В ходе боев были нанесены воздушные удары по военно-морским и сухопутным базам грузинских войск, проводились бомбардировки военных аэродромов в Гори, Вазиани, Поты, Сенаки, при этом разрушения были отмечены также и в жилых кварталах. 12 августа военная база в Гори подверглась обстрелу ракетами типа «Искандер», в результате чего, по данным Human Rights Watch был убит оператор голландской телекомпании, погибли или были ранены десятки гражданских лиц. Помимо этого, в вооруженных столкновениях участвовали «добровольцы» из республик Северного Кавказа и, начиная с 9 августа, батальон «Восток» под командованием чеченского полевого командира Сулима Ямадаева.

7. Подтверждены факты бесчеловечного обращения и пыток военнопленных, совершенных в основном югоосетинскими силами в некоторых случаях – в присутствии российских солдат (т.2 стр.361).

8. Российские вооруженные силы не только не предотвратили грабежи домов и имущества этнических грузин со стороны различных югоосетинских сил, но и иногда сами в них участвовали (т.2 стр. 365). Они также не препятствовали сжиганию домов этнических грузин (т.2 стр.370).

По свидетельству российского правозащитного центра Мемориал, российские военнослужащие, вошедшие на территорию Южной Осетии, а также – в Горийский и Карельский районы не обеспечили безопасность населения грузинских сел на контролируемой ими территории. Так, в «буферной зоне» (т.е. – вне пределов территории собственно Южной Осетии) югоосетинскими воинскими подразделениями было практически уничтожено грузинское село Эргнети, где были сожжены более двух третей домов, а т.н. «добровольцы» из республик Северного Кавказа беспрепятственно угоняли машины и награбленное имущество. И только после проведенных 15 августа переговоров Патриарха Грузии Илии II с представителями Министерства обороны России удалось несколько снизить уровень преступности⁶.

Третья группа фактов (югоосетинская составляющая)

9. В докладе отсутствуют ответы осетинской стороны на ряд вопросов – касательно Гуманитарного права и Прав человека: комиссия направила ей

6 Буферная зона. Неправительственный доклад // Новая газета, 17.11.2008

список вопросов (приводится в докладе т.3 стр.525-52), на которые так и не были получены ответы. Следует отметить, что, в противоположность этому, абхазская сторона ответила на соответствующие вопросы. В то же время в Докладе содержатся нижеследующие оценки действий югоосетинской стороны.

10. *Нарушения Международного гуманитарного права и Прав человека во многих случаях имели место со стороны нерегулярных вооруженных формирований югоосетинской стороны, которые не контролировались, или не могли быть проконтролированы регулярными вооруженными силами России (т.1 стр.10).*

11. *Оборонительные акции Южной Осетии в ответ на незаконное нападение со стороны Грузии соответствовали международному праву с точки зрения законности самообороны. В то же время, все действия, предпринятые вне этих рамок, в том числе – против этнических грузин внутри и вне территории ЮО явились нарушением Международного права и, во многих случаях – Прав человека (т.1 стр.23).*

12. *Ряд фактов позволяют сделать вывод, что в отношении этнических грузин на территории собственно ЮО практиковались этнические чистки (т.1 стр.27), как во время, так и после конфликта (т.2 стр.394). В ходе и после конфликта имели место широкомасштабные грабежи домов и имущества этнических грузин, совершенные различными югоосетинскими формированиями (стр.365 – т.2). Дома и другие гражданские постройки сжигались (т.2 стр.370).*

13. *Подтверждены случаи массовых казней, совершенных югоосетинскими силами (т.2 стр.355). Подтверждены факты бесчеловечного обращения и пыток, совершенных югоосетинскими силами (т.2 стр.359).*

Комплекс подобных наблюдений свидетельствует, с нашей точки зрения, о систематическом, организованном, и консолидированном характере действий югоосетинских властей по вытеснению этнических грузин из Южной Осетии (что может быть квалифицировано как *этническая чистка*). Вкупе с выводами и наблюдениями предыдущего блока, возникает картина спланированной, управляемой и целенаправленной акции.

Четвертая группа фактов (абхазская составляющая)

14. *Абхазские силы при поддержке российских атаковали и заняли верхнюю часть Кодорского ущелья (т.1 стр.11), хотя Грузия там не открывала боевых действий. Эта атака представляла собой противозаконное применение силы и является нарушением Международного права, как с абхазской, так и с российской сторон (т.1 стр.25).*

Пятая группа фактов (абхазско-югоосетинско-российская)

15. Южная Осетия и Абхазия не имели права на сецессию от Грузии (т.1 стр.17).

16. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии противоречит международному праву (там же).

Официальная позиция РФ диаметрально противоположна. Так, в Заявлениях МИД РФ от 6 и 25 августа 2009 г. говорится о «новых военно-политических и правовых реалиях» и возможности «самостоятельного существования Абхазии и Южной Осетии»⁷.

Впрочем, дискуссии на данную тему выходят за пределы анализа доклада миссии Тальявини.

17. Следует подчеркнуть, что как Южная Осетия, так и Абхазия, вместе с Россией должны предпринять необходимые меры, чтобы обеспечить ВПП/беженцам, включая тех, кто стали таковыми в результате конфликтов начала 1990-ых, возможность возвращения в свои дома без каких-либо иных условий, кроме предусмотренных соответствующими международными стандартами, а Грузия должна уважать принцип возвращения, основанный на свободном индивидуальном решении перемещенных лиц (т.1 стр.27-28).

Данный вывод также содержит потенциально далеко идущие практические последствия, хотя опыт этих и ряда других международных конфликтов подтверждает большие сложности на пути решения этой проблемы.

Шестая группа фактов (касающаяся грузинской, российской и южноосетинской сторон)

18. Есть данные о применении Грузией при атаке Цхинвали как «Градов», так и кассетных бомб. Есть указания и на то, что кассетные бомбы применялись Россией при бомбардировке Гори, и, возможно, в других местах (т.1 стр.28, т.2 стр.343, 345, 350).

19. Большинство нарушений Международного гуманитарного права и Прав человека в ходе августовского конфликта 2008 г. и в течение недель после заключения перемирия были совершены в ЮО и прилегающей к ней т.н. «буферной зоне» всеми сторонами; многочисленные нарушения были совершены нерегулярными формированиями ЮО, добровольцами и наемниками (т.1 стр.26). Российские силы не смогли предотвратить и остановить насилий, чинимых

7 www.mid.ru 1231-06-08-2009, 1269-25-08-2009

югоосетинскими силами, незаконными вооруженными группами и отдельными лицами до и после прекращения огня в Южной Осетии и на прилегающих территориях (т.1 стр.27).

20. Нет возможности возложить всю вину на какую-нибудь одну из сторон; каждая из них несет ответственность за происшедшее (т.1 стр.32).

Подобные наблюдения Миссии (а их много в т.2), в принципе, также должны иметь далеко идущие последствия, причем не только политические или политико-правовые, но и **уголовно-правовые** применительно к конкретным лицам. Ведь речь, по сути, идет о преступлениях, приведших к сотням жертв среди мирных жителей. К сожалению, вряд ли можно надеяться, что виновники этих преступлений (как отдававшие преступные приказы, так и их исполнители) окажутся на скамье подсудимых в собственной стране, или в международном трибунале.

Седьмая группа (результаты наблюдения, в той или иной мере касающиеся Евросоюза)

21. В первом же абзаце документа говорится, что это – первый случай, когда Евросоюз, добившись соглашения о прекращении огня (перемирии), учредил Миссию по установлению фактов, в качестве политического и дипломатического **последствия** к конфликту (*follow-up to the conflict*). Подчеркивается, что задача Миссии была четко ограничена установлением фактов, и она не является трибуналом (т.1 стр.2).

22. Угроза (применения силы) и применение силы вернулись в европейскую политику. Такие принципы международного права, как уважение суверенитета и территориальной целостности государств были проигнорированы... Последствием является откат от цивилизованных стандартов политического взаимодействия в Европе (т.1 стр.32).

23. ... не было адекватной реакции со стороны международного сообщества – своевременной и достаточно решительной, чтобы сдержать нарастающее напряжение и угрозу вооруженного конфликта. Несмотря на запоздалые международные дипломатические усилия, кризис развивался сам по себе (т.1 стр.33).

24. ... в проигрыше оказалось и международное сообщество (т.1 стр.32).

В связи с этим блоком наблюдений Миссии можно констатировать, что в общей форме в Докладе говорится об ответственности международного сообщества, не сумевшего предотвратить российско-грузинский конфликт, однако конкретных предложений не сделано. А ведь было очевидно, что в предшествующие конфликту годы каждая из сторон готовилась к войне (т.1 стр.14-15, стр.20,.30). Еще во время работы миссии Тальявини было опубликовано исследование

А.Илларионова «Как готовилась война», детально описывающее подготовку России к войне⁸. С грузинской стороны такого фокусированного исследования, к сожалению, нет, хотя в формате Клуба независимых экспертов были представлены интересные материалы, касательно разных аспектов событий августа 2008 г.⁹. Достаточно взглянуть на динамику роста расходов на оборону и численности личного состава вооруженных сил Грузии последних лет, призадуматься над целями программы подготовки и переподготовки резервистов, учреждения юношеских патриотических лагерей, послушать милитаристскую риторику грузинского руководства (т.1, стр. 14) чтобы понять, к чему шло дело. В эпицентре надвигавшихся военных действий были расположены наблюдатели ОБСЕ, которые в преддверии начала войны вроде бы сообщали о концентрации войск и техники по обе стороны от зоны грузино-осетинского конфликта. Наконец, разве в условиях разведывательных технологий 21-го века можно было не заметить концентрацию бронетехники (см. например т.1 стр.19)? Почему же челночные передвижения президента Н.Саркози по маршруту Париж-Москва-Тбилиси и обратно произошли 12 августа, а не, скажем, 2 августа, т.е. после, а не до вооруженного конфликта? В итоге ЕС и США ухитрились «прошляпить» эту войну.

При этом чтобы у читателя не создалось впечатления, будто авторы перекаладывают ответственность с больших голов на здоровые, в целом нельзя не согласиться с одним из содержащихся в Докладе главных выводов: вооруженный российско-грузинский конфликт стал результатом накапливавшихся годами взаимных обвинений, провокаций, военных и политических угроз и актов насилия, как в непосредственной зоне конфликта, так и за ее пределами. В этой войне нет стратегических победителей, поэтому необходимо продолжить осмысление её подлинных причин, четко и гласно определить долю ответственности сторон конфликта, а также международного сообщества.

По этому поводу, впрочем, существуют более конкретные соображения, которые приводились в западных СМИ по горячим следам событий. Так, по оценке лондонской «Financial Times» (13.08.2008), грузинская сторона переоценила возможности поддержки своих действий со стороны Запада. Возможно, Саакашвили тешил себя иллюзиями, что «если он начнет войну с Россией и будет терпеть поражение, то США придут ему на помощь», но, по утверждению той же «Financial Times» (10.08.2008), вопрос о военном противостоянии с Россией «даже не рассматривался ни США, ни их союзниками по НАТО». В определенной степени проливает свет на данные обстоятельства недавно изданная

8 Новая газета <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/066/17.html>

9 «Кризис 2008 г. в Грузии: предпосылки, реальность, перспективы», при финансовой поддержке Фонда Фридриха Эберта, Тбилиси (на груз. и англ. языках)

книга Р.Асмуса «Маленькая война, которая потрясла мир», которая увидела свет уже после публикации доклада миссии Тальявини.

Ведущие западные аналитики сходятся во мнении о том, что война между Россией и Грузией поставила перед Западом, и, прежде всего, США целый ряд моральных и геостратегических вызовов. Моральное измерение очевидно, что же касается геостратегии, то, по оценке Зб. Бжезинского, «независимая Грузия критически важна для международной транспортировки нефти»¹⁰. Российские эксперты также указывали на то, что энергетическая подоплека российско-грузинского конфликта могла состоять в том, чтобы, действуя силовыми методами или демонстрируя потенциал их применения, перекрыть альтернативные возможности транзита энергоресурсов через территорию Грузии¹¹. Об этом же писал и сотрудник Кавказского института (Ереван) С.Минасян: «одним из важнейших результатов августовского (2008) вооруженного конфликта стало «значительное повышение степени рисков транзитно-коммуникационной системы и транспортного коридора для энергоносителей через Грузию»¹².

В докладе Миссии Тальявини рассмотрению энергетических проблем региона посвящен специальный раздел, однако, как представляется, приведенные в связи с конфликтом 2008 г конкретные факты и оценочные формулы явно недостаточны.

В целом же обеспокоенность Запада действиями России в большей степени, чем действиями Грузии, понятна: власти Грузии создают проблемы, преимущественно себе, своей стране и своему народу (чему, естественно, нет оправдания). Действия же России расшатывают и без того хрупкую систему международной безопасности, создают опаснейший прецедент. Руководство Грузии могло совершить и совершило безумие, но оно не могло начать **войну** против России в пределах своих общепризнанных границ. В то же время, по оценке признанного эксперта в области международного права и правопорядка государств Восточной Европы Отто Лухтерхандта (Университет Гамбурга), осуществив нападение на Южную Осетию, Грузия нарушила принятые на себя в 1992/1996 гг. договорные обязательства об отказе от применения силы, а также «существенные нормы и запреты международного гуманитарного и военного права», в первую очередь запрещение нападений на мирное население и гражданские объекты, а также на «незащищенные населенные пункты»¹³.

Реакция официальных кругов России по итогам деятельности миссии

10 “Time”, August 14, 2008

11 Современная Европа. Москва, Институт Европы РАН. 2009, №4, с. 30

12 С.Минасян: Кавказ после пятидневной войны. – <http://www.newsarmenia.ru/analitics/29.09.2008>

13 О. Лухтерхандт. Международно-правовые аспекты грузинской войны (2008), с.2.

Тальявини была вполне предсказуемой. В комментарии МИД РФ от 30 сентября (день официальной публикации Доклада) акцентировался «стержневой вывод о том, что агрессию против Южной Осетии в ночь на 8 августа 2008 года развязало нынешнее руководство Грузии». В то же время, отмечалось в комментарии, «доклад содержит и ряд двусмысленностей. Большие вопросы вызывает, в частности, пассаж доклада о якобы непропорциональном применении силы российской стороной»¹⁴.

В свою очередь, тот же вывод Миссии о массированном обстреле Цхинвали грузинской артиллерией и системами залпового огня, давшим повод к началу военных действий и массовому вводу российских войск на территорию Грузии, был столь же прогнозируемо проигнорирован грузинским официозом, акцентировавшим внимание именно на «непропорциональном применении силы российской стороной». Это дало основание грузинской оппозиции утверждать, что власти попытались скрыть от народа правду. Более того, грузинский официоз еще до публикации Доклада предпринял превентивные шаги по подрыву доверия к нему. Некоторых сотрудников Миссии обвинили в предвзятости (в частности – цитированного выше О.Лухтерхандта), а про двоих даже пустили слух, что они получают зарплату от Газпрома. Видимо, ожидания в отношении выводов Доклада были во властных кабинетах Тбилиси более мрачными, нежели реальность.

В целом, как отмечено в докладе, военные действия между Россией и Грузией квалифицируются грузинской стороной как «агрессия», а российской – как «операция по принуждению к миру» (т.1 стр.22), т.е. диаметрально противоположным образом. Международное сообщество, как это подчеркнуто в докладе, «воздержалось от той или иной формальной оценки», хотя есть сторонники как у «грузинской» (больше), так и у «русской» (меньше) версий.

Реакция обеих сторон еще раз подтвердила, таким образом, один из основных выводов доклада миссии Тальявини: «на Южном Кавказе не будет мира, пока не будет достигнуто общее понимание имеющих место фактов». В этой связи нельзя не заметить, что в докладе содержится целый ряд положений, которые могли бы стать основой для поиска «общего понимания фактов» российской и грузинской сторонами, первоначально пусть даже на уровне независимых экспертов. Большая часть подлежащих такому обсуждению фактов и выводов содержится в первом томе Доклада Тальявини, где также приводятся основополагающие международно-правовые документы, в их числе и положения Устава ООН, обязательные для исполнения.

О том интересе, который был проявлен российской общественностью к выводам этой первой в истории Евросоюза исследовательской Миссии, говорят

14 Комментарий МИД России №1431-30-09-2009 //www.kavkaz-uzel.ru/articles/161334

состоявшиеся сразу же после его опубликования дискуссии в ряде экспертных и научных центров. Сразу же после представления Доклада, 5 октября 2009 г. состоялось его обсуждение в Москве на заседании Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (МГУ). Многочисленными участниками обсуждения были высказаны разные, зачастую противоположные оценки событий августа 2008 г. Большинство присутствующих согласились с тем, что выводы миссии Тальявини «некомфортны для всех сторон», притом не только для России и Грузии, Южной Осетии и Абхазии, но и для стран Запада, поскольку, как подчеркнула сама Хайди Тальявини в статье, опубликованной в «New York Times» (01.10.2009), «конфликт 2008 г. был предсказуем, его можно было предотвратить», однако этого сделано не было. Независимый осетинский эксперт Алан Цхурбаев, в отличие от многих других выступавших, подчеркнул, что доклад миссии Тальявини отражает реальность: «...его главная ценность состоит в том, что он не политизирован, а противоречивость оценок сторон и есть доказательство объективности документа»¹⁵.

В качестве иллюстрации отношения к Докладу в Грузии, приведем некоторые итоги опроса населения городов Тбилиси и Батуми, проведенного 30 октября – 6 ноября 2009 г.¹⁶

1. Считаете ли Вы, что руководство Грузии вместе с руководством России несет ответственность за начало войны и ее последствия?

	Тбилиси	Батуми
Да	61,1%	37,3%
Нет	29,7%	46,2%
Затруднились с ответом	9,2%	16,5%

2. Насколько доверяете наблюдениям и выводам миссии Тальявини?

Доверяю полностью	10,5%	20,0%
Скорее доверяю, чем нет	21,9%	23,5%
Скорее не доверяю	17,1%	9,5%
Совершенно не доверяю	12,9%	8,2%
Затруднились с ответом	37,6%	38,7%

3. Как изменился международный авторитет Грузии после публикации

15 <http://www.ia-centr.ru>. 05.10.2009. Эксперты о докладе Тальявини.

16 Опрос проведен Институтом социальных исследований и анализа (ISSA) www.issa-georgia.com

Доклада?

Повысился	11,4%	19,1%
Остался неизменным	39,1%	34,4%
Понизился	14,5%	8,8%
Затруднились с ответом	35,0%	37,7%

Не может не броситься в глаза тот факт, что если в Тбилиси более 60% опрошенных считают, что руководство Грузии вместе с руководством России несет ответственность за начало войны и ее последствия, то в Батуми таких – менее 40%. Объясняется это, впрочем, достаточно просто: население Грузии подверглось мощной пропагандистской обработке со стороны властей, но последствия ее оказались гораздо более чувствительными для провинции, чем для столицы; в последней все-таки имеются альтернативные источники информации, а в провинции это – удел единиц. Следует также отметить избыточный оптимизм при ответе на третий вопрос (разница во мнениях тбилисцев и батумцев здесь гораздо меньше); имидж Грузии понес значительный ущерб параллельно с имиджем Саакашвили: в течение полутора послевоенных лет президент Грузии не удостоился ни одного(!) официального визита в страны Запада. В то же самое время Грузия все же получила от Запада порядка 4,5 миллиардов долларов на послевоенное восстановление.

Что касается последствий войны для отношения Запада к России (моральный фактор здесь обсуждать не будем), то по этому поводу уже в ноябре 2009 г. достаточно откровенно высказался глава представительства Европейской комиссии в Москве Фернандо Валенсуэла: «Война, безусловно, повлияла на наши отношения. Было бы несправедливо сказать, что никаких последствий эти события не имели. Я бы не сказал, что наши разногласия уже преодолены, но думаю, что прошедшая война уже не является каким-то препятствием, которое может сильно испортить связи с РФ. Сейчас у нас снова нормальные отношения, это значит, что в каких-то аспектах мы прекрасно понимаем друг друга, а в каких-то – не особо. Это нормальный процесс». И далее: «Конечно же, ЕС считает, что не следовало признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Но давайте на этом и остановимся, пусть дипломаты в Женеве договариваются»¹⁷. Вкупе с обамовской «перезагрузкой» можно говорить о восстановлении формулы «business as usual». Представляется, что публикация доклада Тальявини стала не точкой отсчета какой-то новой политики Запада по отношению к участникам конфликта в августе 2008 г., а фиксацией послевоенного статус-кво.

17 «КоммерсантЪ–Guide» (Россия), 18 ноября 2009 г. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1271454>

В заключение отметим, что проделанная миссией Тальявини большая и сложная работа все же не может сдвинуть с мертвой точки решение ряда насущных вопросов. Конфликт между Россией и Грузией не закрыт, полноценный миротворческий механизм предотвращения вооруженных столкновений не создан, наконец, нет ответа на вопрос, извлекли ли все стороны конфликта уроки на будущее. В завершающем разделе Доклада констатируется, что в результате конфликта существенно пострадала создававшаяся с начала 1970-х годов политическая культура Хельсинки, и в европейскую политику вернулся фактор использования силы, в том числе – и для разрешения территориальных проблем.

Ответов на многие вопросы Доклад не дает (быть может, от него и нельзя было этого ожидать), но из него следует, что работа должна быть продолжена, и только она может приблизить время для принятия конструктивных решений.

Александр Кухианидзе

О российско-грузинском конфликте

После советского коллапса в 1991 году Грузия пережила ряд глубоких политических, экономических и военных потрясений, а вооруженные гражданские конфликты и постоянная напряженность в отношениях с Россией, в конце концов, привели к российско-грузинской войне в августе 2008 года. Слабость грузинских государственных институтов, отсутствие (или только лишь зачатки) демократии, поддержка Россией сепаратизма на территории Грузии и, в результате, устремление последней в сторону Запада и евро-атлантической интеграции, наличие каспийских и среднеазиатских энергетических ресурсов и транспортного коридора на Южном Кавказе, формирование стратегических интересов Запада в данном регионе, привели к столкновению национальных интересов Грузии с интересами России. Еще не успев сформироваться в качестве современного национального государства, Грузия оказалась зажатой между интересами крупнейших государств, а внешнеполитические факторы тесно переплелись с внутривнутриполитическими проблемами.

Криминализация, контрабанда, и коррупция приобрели огромный размах на всем бывшем советском пространстве, однако для Грузии 1990-х годов они оказались особенно губительными – страну стали классифицировать как несостоявшееся государство.

Краткая история российско-грузинских отношений

В 1783 году две православные страны - Грузия и Россия - заключили Георгиевский договор, согласно которому в случае войны Грузия обязывалась выступать на стороне России, а Россия - защищать Грузию от внешних врагов; однако, в нарушение этого договора, в 1801 году Россия аннексировала и превратила Грузию в Тифлисскую и Кутаисскую губернии. Исчезнув как государство, Грузия смогла восстановить свою независимость лишь в 1918 году, после большевистской революции 1917 года. Путем демократических выборов, победу одержали тогда грузинские меньшевики, и это был первый случай прихода к власти социал-демократов в истории европейского социал-демократического движения. Советская Россия признала независимость Грузии, однако этот первый демократический эксперимент был прекращен 25 февраля 1921 года, в результате российского большевистского вторжения. После кровопролитных боев, правительство Грузии было вынуждено эмигрировать в Париж, а страна оказалась в состоянии советской оккупации на протяжении семи десятилетий.

Создание Грузинской Советской Социалистической Республики (ГССР) в тот период, когда руководителем СССР был этнический грузин Иосиф Сталин, сформировало двойные стандарты у грузин в отношении советской государственности и восприятия гегемонии Кремля. С одной стороны, российская советская государственность воспринималась через призму отчуждения, а, с другой стороны, малочисленный и малоизвестный грузинский народ гордился тем, что произвел «великого» мирового лидера и «отца народов». Когда девятого марта 1956 года советские войска расстреляли демонстрацию грузинских студентов в Тбилиси, протестующих против критики Никитой Хрущевым культа личности Сталина на XX съезде КПСС, среди грузин стали пробуждаться скрытые чувства отчужденности от российской и советской государственности.¹

Первые симптомы этого отчуждения проявились в условиях советской либерализации 1960-х годов в форме быстро растущей коррупции, хищений и подпольных предприятий, которые в 1970-х и 1980-х годах охватили все уровни жизни грузинского общества, включая, прежде всего, правящую партийную и советскую номенклатуру, и так называемых «красных директоров» государственных предприятий. Скрытые при Сталине двойные стандарты стали образом жизни при Брежневе, включая и российскую номенклатуру, однако, в отличие от последней, в Грузии относительная свобода коррупционной практики была своеобразной, хоть и не всегда осознаваемой, формой независимости для местных элит, которые воспринимали Москву в качестве «дойной коровы» для

1 Интервью с очевидцами расстрела студенческой демонстрации 9 марта 1956 года в г. Тбилиси.

выкачивания миллиардов рублей. Из года в год эти «элиты» становились все более изощренными и опытными в хищении денег из государственного бюджета. Прекрасное описание теневой советской экономики и расцвета коррупции в СССР и, в частности, в Грузии, дано в книге «Русские» американского журналиста Гедрика Смита,² который работал в СССР в 1970-х годах.

К 1972 году проблема коррупции в республике оказалась настолько серьезной, что Леонид Брежнев был вынужден сменить Василия Мжаванадзе, первого секретаря ЦК Компартии Грузии и назначить на этот пост Эдуарда Шеварднадзе, бывшего министра внутренних дел Грузии, с первоочередной задачей - борьбы с негативными явлениями. Под негативными явлениями тогда понималась не только борьба с преступностью, коррупцией, хищениями и подпольным бизнесом, но и с так называемыми буржуазными пережитками в сознании и поведении масс, то есть со всем, что противоречило советскому образу жизни. Тысячи людей оказались в тюрьмах, но это лишь повысило ставки за риск оказания незаконных услуг. Причины коренились в самой советской системе, которая могла контролировать коррупцию и преступность лишь исключительно репрессивными, сталинскими методами. Иной возможности, при полном контроле со стороны Кремля, в 1970-х годах Шеварднадзе просто не имел.

Попытка Михаила Горбачева реформировать советскую систему путем экономической либерализации и политической демократизации привела к ее крушению. Можно спорить о том, была ли виной тому политика самого Горбачева, или же невозможность реформирования советской модели в принципе, однако лишь после крушения СССР Грузия получила возможность создания современного национального государства в рамках ее международно признанных, но оспариваемых Россией и сепаратистами границ.³

Грузия после советского коллапса (1991-2003 гг.)

Переворот против президента Гамсахурдиа и «рука Москвы»

Когда в 1991 году грузинские избиратели голосовали за кандидата в президенты, бывшего диссидента Звиада Гамсахурдиа, то наивно предполагали, что стоит им только сбросить ярмо коммунизма, как они заживут счастливо как на Западе. Но вскоре после выборов ситуация в стране оказалась прямо противоположной: массовая безработица, внезапно нагрянувшая нищета и маргинализация огромного большинства населения. Советский коллапс привел не только к политической,

2 Hedrick Smith. (1976). *The Russians*. Published by Times Books.

3 См.: «Contested Borders in the Caucasus», By Bruno Coppieters (Ed.). From: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/eng/>

но и к экономической катастрофе в условиях все нарастающей дестабилизации, хаоса, национализма и межэтнических противоречий по поводу будущего политического устройства на пост-советских территориях. В Грузии, с ее компактно проживающими этническими меньшинствами, это проявлялось особенно четко. Распад государственных структур и деморализация правоохранительной системы, расползание оружия Советской армии и начавшиеся вооруженные этнополитические конфликты создали все условия для широкомасштабной криминализации в стране.

Попытки Гамсахурдиа создать новый авторитарный режим встретили острое сопротивление со стороны оппозиции и привели к гражданской войне в Тбилиси в декабре 1991 – январе 1992 годов. За две недели боев в столице погибло более ста молодых людей, а криминализация с этого времени стала массивно, быстро и открыто разрастаться. Обе противоборствующие стороны обращались к грузинскому обществу за помощью, предоставляя каждому стороннику оружие. Многие люди получили оружие и скрылись. В считанные дни Тбилиси и регионы Грузии захлестнула невиданная волна бандитизма и вооруженных ограблений. Банды грабили семьи, пассажирские автобусы, организации, банки, магазины, бизнесменов, днем в центре города отнимали у владельцев автомобили. Пытаясь выжить, бывшие советские граждане, а теперь маргинализированные группы людей, разворовывали оборудование и материалы остановленных «ничейных» заводов и фабрик, пытаясь продать его за бесценок, часто в качестве металлолома для экспорта за границу, в основном в Турцию. За час до наступления темноты улицы грузинских городов становились безлюдными, а столичный метрополитен работал до 5-6 часов вечера вместо половины первого ночи. Спрос на оружие приводил к многократным нападениям на российских военнослужащих и грузинских полицейских. Но, чаще всего, полувоенные и полукриминальные грузинские группировки входили в преступный сговор с российскими офицерами и покупали у них оружие. В течение нескольких недель банды разрослись до размеров микро-армий, вооруженных современным советским оружием – автоматами, пистолетами, гранатами, противотанковыми гранатометами и даже бронетранспортерами. Против таких группировок вооруженная пистолетами грузинская полиция была бессильна и просто исчезла, а безопасность населения была брошена на произвол судьбы. Передвижение между городами стало исключительно опасным занятием⁴.

В отличие от чисто криминальных группировок, полувоенные формирования создавались для выполнения заданий различных политических групп, провозглашавших борьбу за независимость. Джаба Иоселиани создал

4 Заметим, что ситуация описываемая автором характерна лишь для первой половины 1990-х годов. (Прим. ред.)

военизированную группировку под названием «Мхедриони», а Тенгиз Китовани имел свою собственную грузинскую «Гвардию». Оба были основными организаторами военного переворота против президента Гамсахурдиа, поддержанного российскими военными⁵, и приведшего к тотальному хаосу в стране. Помимо других полувоенных формирований, называвших себя «братствами», на юге страны компактно проживающие армяне создали свои вооруженные отряды, на северо-западе абхазские, а на севере осетинские сепаратисты также вооружились для достижения своих целей, в то время как сторонники свергнутого президента Гамсахурдиа контролировали западный регион Грузии - Самегрело. Все эти группы состояли из плохо обученных и мало дисциплинированных добровольцев, объединенных вокруг своих лидеров по феодальному принципу, и подчиняющихся только им. Если перед ними ставились политические задачи, то их исполнение, как правило, сопровождалось мародерством, чем особенно отличалась группировка «Мхедриони», которую неоднократно посылали в западную Грузию на подавление сторонников Звиада Гамсахурдиа и которая параллельно занималась грабежами населения.

Криминализация полиции была наиболее губительной, и нелегитимный Военный Совет не смог справиться с воцарившимся в стране беспределом. Для спасения ситуации из Москвы был приглашен Эдуард Шеварднадзе, который после советского коллапса сидел в своей московской квартире без работы и роль которого в перевороте против Гамсахурдиа до сих пор не ясна.

Роль России в сохранении власти Шеварднадзе

В марте 1992 года Шеварднадзе прибыл в Грузию и Военный Совет был преобразован в Государственный Совет, председателем которого он стал. Несмотря на то, что в нем принимали участие различные политические партии, ключевая роль все же принадлежала Эдуарду Шеварднадзе, Джабе Иоселиани и Тенгизу Китовани. Влияние Шеварднадзе заключалось в его международном авторитете и политическом опыте, в то время как остальные двое имели ощутимую военную силу. Обе силы нуждались друг в друге в борьбе против единого внутреннего врага – сторонников экс-президента Звиада Гамсахурдиа («звиадистов») - которые были более опасны для их власти, чем конфликты в Абхазии и Цхинвальском регионе. Поэтому Шеварднадзе активно использовал военизированные формирования Иоселиани и Китовани против вооруженных отрядов экс-президента в западной Грузии. Эти «крестовые» походы, как называли их в народе, сопровождались мародерством, насилием, грабежами и убийствами. Позже, когда в Абхазии начался вооруженный конфликт, эти формирования воевали и участвовали в

5 Во время боев в Тбилиси, командование Закавказского военного округа передало Тенгизу Китовани бронетехнику, что и решило исход военного переворота против законно избранного президента Грузии Звиада Гамсахурдиа.

грабежах местного населения, ведь это был самый роскошный регион бывшего Советского Союза, так называемая советская Ривьера. Подобным образом вели себя и абхазские вооруженные группы, когда селились в захваченных домах этнических грузин.

Несмотря на поражение грузинских вооруженных формирований в Абхазии, эта война помогла Шеварднадзе переключить грузинское общественное мнение на внешнего врага - Россию и сепаратистов – и нанести военное и идеологическое поражение «звиадистам». Однако, это не помешало ему воспользоваться российской военной поддержкой для разгрома вооруженных сил «звиадистов» в конце 1993 года, когда, после завершения вооруженного конфликта в Абхазии, Звиад Гамсахурдиа вернулся из Грозного в Зугдиди для продолжения наступления на остатки войск Шеварднадзе и восстановления своей власти в Тбилиси. Для Кремля, бывшая коммунистическая номенклатура Эдуарда Шеварднадзе была более приемлемой, нежели опасный союз Звиада Гамсахурдиа с Джохаром Дудаевым, поэтому российская армия и военно-морской флот обеспечили победу над «звиадистами».

Таким образом, «номенклатура» сохранила свои кабинеты, но вместо коммунистической, она теперь использовала демократическую или националистическую риторику. Две вещи, однако, остались прежними – ее умение расхищать государственные деньги и двойные стандарты поведения.

За сохранение своей власти грузинской «номенклатуре» пришлось выполнить условия Кремля – вступить в СНГ, заключить договор с Россией о размещении на территории Грузии российских военных баз, а также назначить на посты министров обороны и государственной безопасности российских ставленников – Вардико Надибаидзе и Игоря Гиоргадзе.

Криминализация политики была характерным явлением в 1991-2003 годы и это проявлялось, в основном, в форме незаконного и несправедливого перераспределения государственной собственности путем ваучеризации, приватизации и аукционов, хищений средств, выделяемых в помощь Грузии западными донорами, невиданных масштабов коррупции и прямого сращивания с профессиональными криминальными группами, в первую очередь, связанными с контрабандой различных товаров через плохо охраняемые границы Грузии.⁶

Постоянное ухудшение состояния экономики, растущий внешний долг, достигавший почти двух миллиардов долларов США, повторяющиеся секвестры государственного бюджета, который к 2003 году составлял приблизительно

6 См.: Alexandre Kukhianidze, Alexandre Kupatadze, Roman Gotsiridze. (2004). *Smuggling Through Abkhazia and Tskhinvali Region of Georgia*. From: <http://tracc.cdn.ge/publications/index.html>

шестьсот миллионов в долларах США⁷, упадок морали, социальный пессимизм и повторяющиеся фальсификации властями президентских и парламентских выборов, привели к глубокому политическому кризису и смене власти в результате «революции роз» в ноябре 2003 года.

Геополитика, нефть и контрабанда

В 1990-е годы Грузия играла ключевую роль для двух соперничающих союзов на Кавказе: с одной стороны, Азербайджана и Турции, а, с другой стороны, Армении и России. Наземные коммуникации обоих союзов пересекались на территории Грузии, которая является особенно важной территорией для Армении, стремящейся к наземным контактам с Россией.

Нефтяной контракт, подписанный Азербайджаном с ведущими мировыми нефтяными компаниями в 1994 году, который международные эксперты окрестили как «делку века», привлек внимание к Грузии ведущих держав мира. К середине 2000-х годов споры по поводу путей транспортирования азербайджанской нефти утихли – нефть и газ перекачиваются на Запад через Грузию. Этот фактор усилил роль Грузии для Западных стран и России, на которой сконцентрировались их национальные интересы.

Стараясь вернуть свое ослабшее влияние в регионе, Россия использовала для этого все возможные методы - военную и экономическую поддержку сепаратистских режимов в Абхазии и Южной Осетии, а также экономическое, политическое и прямое военное давление на Грузию.

Помимо каспийской нефти, в 1990-2003 годы существовали и другие факторы, которые приковали к Грузии внимание крупных национальных государств и международных организаций: контрабанда наркотиков, оружия, ядерных и радиологических материалов, людей и незаконная миграция, а также передвижения представителей международных террористических организаций. Все эти виды преступлений представляли собой серьезную угрозу национальной безопасности как Грузии, так и других стран.

Проблема контрабандной торговли через Абхазию и Южную Осетию оказалась особенно важной, так как она была тесно переплетена с проблемой сепаратизма и приводила к росту преступного насилия в этих регионах. Самопровозглашенные республики создали неконтролируемые зоны с высоким уровнем концентрации оружия и криминальных авторитетов, что способствовало широкому распространению насилия, убийств, похищений людей, взятия заложников и многих других тяжких преступлений. Незапрещенные конфликты создали благодатную почву для удержания местными кланами власти

7 *The Law of Georgia on the 2003 State Budget of Georgia*. From: http://www.parliament.ge/LEGAL_ACTS/1968-rs02.htm

средствами недопущения или ограничения демократии или милитаризма, а так же использования власти в целях незаконного обогащения. Такое состояние дел представляло собой серьезную угрозу национальной безопасности Грузии, однако разрешение данной проблемы наталкивалось на военную, финансовую и политическую поддержку сепаратизма со стороны России, которая путем замораживания конфликтов, пыталась оказать давление на Грузию и вынудить ее отказаться от ориентации на Запад.

Российские санкции 2006 года и экономический рост в Грузии

«Революция роз» принесла Грузии широкомасштабные реформы, ликвидацию организованной преступности, резкое сокращение уровня коррупции, рост бюджетных поступлений и быстрое восстановление разрушенной инфраструктуры в стране. По оценке ЕС, успехи Грузии заключаются в: борьбе с коррупцией и контрабандой, сборе налогов, своевременной выплате пенсий и зарплат, положительных макроэкономических изменениях, ре-интеграции Автономной Республики Аджария в экономическую, социальную и административную систему Грузии, восстановлении доверия к Грузии со стороны доноров.⁸ По данным Всемирного Банка, в 2006 году Грузия считалась самой реформируемой страной в мире и всего за один год переместилась со 112-го на 37-е место в списке тех стран, где легче делается бизнес.⁹ Из-за открытой поддержки Россией сепаратизма на территории Грузии и стремления последней к интеграции в евро-атлантическое сообщество, отношения между двумя странами после крушения СССР постоянно ухудшались и достигли крайней точки напряжения после введения Россией экономических санкций против Грузии - запрета на импорт сельскохозяйственной продукции, минеральной воды и вин, являющихся стратегическими продуктами для Грузии, а так же запрета на воздушное, железнодорожное, автомобильное и морское сообщение между Грузией и Россией. Бывший государственный министр по экономическим реформам, а ныне советник президента Грузии Каха Бендукидзе заявлял тогда, что члены грузинского правительства ничего не знают о том, каковы именно требования России и при каких условиях санкции против Грузии будут отменены.¹⁰

Российское руководство организовало также массовую депортацию из России

8 *Commission of the European Communities, Brussels, 2.3.2005. Communication from the Commission to the Council. European Neighbourhood Policy Recommendations for Armenia, Azerbaijan, Georgia and for Egypt and Lebanon.* From: http://www.delgeo.cec.eu.int/en/press/communication_0503_en.pdf

9 *Статистика Всемирного Банка.* <http://www.doingbusiness.org/EconomyRankings/>

10 *Обмена политических взглядов на комфортную жизнь не будет. Интервью с Кахой Бендукидзе.* Вебсайт: <http://www.polit.ru/analytics/2006/10/10/bendukidze.html>

грузинских граждан, а также ввело запрет на выдачу виз гражданам Грузии, что воспринималось народом Грузии как подобие анти-еврейских нацистских чисток, проводимых в Германии в 1930-е годы. По данным аналитического центра Юрия Левады, тридцать восемь процентов опрошенных россиян поддерживали в 2006 году депортацию из России всех грузин, включая и тех, кто имеет российское гражданство.¹¹ Несмотря на заявления российского руководства, его действия были направлены против простых граждан, а не политического руководства Грузии – именно так это до сих пор воспринимается народом Грузии.

Однако, несмотря на все эти анти-грузинские меры, по мнению Миссии Международного валютного фонда (МВФ), в Грузии все равно был зафиксирован 8%-ый экономический рост.¹² По словам Президента Грузии, из-за российского эмбарго все ожидали, что кредитный рейтинг страны ухудшится, но «Грузия сохранила положительный кредитный рейтинг»¹³. Международные эксперты указывали так же и на успешное влияние «революции роз» на борьбу с транснациональной преступностью и коррупцией.¹⁴

С точки зрения населения Грузии, цель анти-грузинских шагов России была ясна – существенно подорвать грузинскую экономику и, в конечном итоге, заставить Грузию отказаться от вхождения в НАТО, интеграции с западными демократиями и союза с Соединенными Штатами Америки. Однако, конкретный результат не был достигнут. Согласно опросу общественного мнения, который провел литовский «Балтийский Обзор» и Институт Геллапа, семьдесят четыре процента опрошенных граждан Грузии поддерживали интеграцию Грузии в НАТО в 2006 году. Российские санкции работали в обратном направлении.

Параллельно, Россия усилила военную, политическую, и финансовую поддержку сепаратистских режимов в Абхазии и Южной Осетии, тем самым усиливая стремление Грузии вытеснить ее из миротворческого процесса как одну из сторон конфликтов.

Российские санкции 2006 года лишь незначительно и на короткое время замедлили экономическое развитие Грузии, которое и в 2007 году оставалось высоким. В целом, они привели к обратному эффекту – большей экономической независимости Грузии от России и еще большему политическому отдалению ее от последней. Позже Россия прибегла к прямому вооруженному нападению на

11 Izobrazhaya zhertyu. From: <http://nregion.com/txt.php?i=8598>

12 МВФ: Несмотря на российское эмбарго, в Грузии зафиксирован экономический рост. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=12649>

13 М. Саакашвили: Открытие новых предприятий является ответом на российское эмбарго. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=12657>

14 Louise Shelley. *Georgian Success in Fighting Transnational Crime*. From: <http://www.american.edu/tracc/resources/publications/shelle77.html>

Грузию, сбросив с себя маску медиатора конфликтов и миротворца.

Российская военная угроза.

Маленькая победоносная война привела к эйфории среди российский политиков, военных и приближенным к политическим кругам экспертов. Одна за другой стали появляться статьи, доказывающие необходимость уничтожения Грузии как государства, или, говоря языком российских аналитиков – десоверенизации Грузии и ее полного расчленения на вассальные квази-государства. При этом, однако, в самих этих статьях четко прослеживается их анти-Западная направленность и ставка на силу. Так, *Михаил Александров, руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ, пишет, что благодаря этой войне Россия стала «самостоятельным мировым центром силы», а «силенок у Запада оказалось недостаточно для того, чтобы пресечь действия России». Он пишет: «Грузия — это наша Курская битва. А впереди — битва за Украину. И от того, как мы сейчас разыграем наши карты на Украине, будет зависеть победа в противостоянии с Западом».*¹⁵ В качестве особого вопроса М. Александров рассматривает Грузию и критикует российские власти из-за отказа от захвата Тбилиси по причине нежелания портить до конца отношения с Западом. Он считает, что России следует поддержать процесс расчленения Грузии на несколько полугосударственных образований. В результате, «...свой государственный статус должны получить Аджария, Менгрелия, Джавахетия — армянонаселенный район и Квемо Картли — азербайджанонаселенный район».¹⁶

Тяжелая участь ждет и Азербайджан в трактовках Александрова: «Такое политическое преобразование в Закавказье может содействовать и решению нагорно-карабахской проблемы...», - пишет он, - «...поскольку в перспективе регион Квемо Картли может принять решение о выходе из грузинской конфедерации и присоединиться к Азербайджану. В обмен на это Баку согласился бы на признание независимости Нагорного Карабаха». Александрова, правда, мало интересует мнение самих народов Грузии, Азербайджана или населения Квемо Картли. Он радуется за наступление на Тбилиси, захват Саакашвили для того, чтобы «установить новый демократический режим в Грузии». По-видимому, Александров имеет в виду какой-то особый вид демократии с российской спецификой, который создается оккупантами, а не самим народом Грузии. Выступая перед правительством России в феврале 2008 года, премьер-министр

15 Михаил Александров. (3 октября, 2008 г.) *Начало конца ельцинской эпохи. Как нам обустроить постсоветское пространство*. From: <http://www.apn.ru/publications/article20771.htm>

16 Там же.

Владимир Путин также упоминал о том, что демократия в России будет развиваться с учётом «национально-политических особенностей».

В заключение, Александров заявляет, что гарантом всех этих преобразований на Южном Кавказе могла бы стать Россия и ее армия, которые «...препятствовали бы проникновению туда военно-политического влияния Запада».¹⁷ Иначе, как угрозу новой военной интервенции это интерпретировать нельзя.

Другой российский военный эксперт Алексей Ващенко, считает, что существует антироссийская дуга, по которой реализуется проект «Шелковый путь», в котором принимает участие и Запад, и Китай, и страны СНГ, и которые ведут свою работу против России, «...и эта дуга идет именно через Грузию, ...в Грузии завязан узел, и Саакашвили там — ключевая фигура».¹⁸

По мнению Ващенко, «...Грузия стала *основным* плацдармом НАТО в реализации этого плана, ...она представляет наибольшую опасность для будущего России, ...и поэтому остающийся кусок Грузии Россия должна как можно скорее расчленять.»¹⁹

Ващенко считает, что «...во время этого конфликта Россия могла бы сделать с Саакашвили то же, что американцы с Саддамом Хусейном — дойти до Тбилиси, сбросить Саакашвили и поставить своего ставленника, например, Гиоргадзе».²⁰ Игорь Гиоргадзе, бывший сотрудник КГБ и министр Государственной Безопасности Грузии, известен как организатор террористического акта против бывшего президента Эдуарда Шеварднадзе в 1995 году, которого и поныне укрывает Россия, отказываясь выдать его грузинскому правосудию.

Бакинский политолог Шахин Аббасов, выступая в программе «Кавказские Перекрестки» на «Радио Свобода» в мае 2009 года, заявил, что: «Россия не добилась своих целей в первой войне, их целью была не независимость Абхазии и Южной Осетии. Целью было блокировать Западу доступ в Грузию и весь регион. Эта цель не была достигнута, Я не знаю, как будет развиваться ситуация, но я бы не исключил возможности дальнейшего обострения».²¹

После того, как 6 июля 2009 года в Кремле президент США Барак Обама выразил твердую поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии,

17 Там же.

18 Алексей Ващенко. (29 сентября, 2008 г.). Расчленение Грузии как политическая необходимость. Антироссийская дуга и её архитекторы. From: <http://www.apn.ru/publications/article20753.htm>

19 Там же.

20 Там же.

21 *Грузию ожидает новая война с Россией?* 27 мая, 2009 г. From: <http://www.nregion.com/txt.php?i=31523>

а также невозобновления военного конфликта,²² некоторые российские эксперты стали заявлять о том, что Россия не собирается нападать на Грузию. Так, по словам эксперта российского Института политического и военного анализа Сергея Маркедонова, «российская сторона, в общем и целом, решила свои проблемы в регионе, признав Абхазию и Южную Осетию. «Нападать на Тбилиси», естественно, никто не собирается».²³ Однако, как видно из вышеприведенных рассуждений других российских экспертов, Россия далеко не добилась поставленных целей, главной из которых является преградить Западу дорогу в Южный Кавказ, добиться контроля над проходящими через него энергетическими коридорами, и не допустить интеграции Грузии в евроатлантические структуры, расчленив ее на отдельные вассальные территории.

Несмотря на уменьшение вероятности российского вторжения после известного выступления президента Обамы, грузинские силовые структуры находятся в состоянии постоянного ожидания нового вторжения на территорию Грузии²⁴, учитывая новые военно-политические угрозы, исходящие от высшего руководства Российской Федерации (например, известное заявление министра обороны России в Турции в ноябре 2008 года, по поводу того, что попытка вхождения Грузии в НАТО может привести к еще более серьезному конфликту между Грузией и Россией, что воспринимается как истинная причина российского вторжения в августе 2008 года).²⁵

Учитывая неоднократно выдвигаемые российским президентом Медведевым идеи о неких особых сферах влияния и привилегированных правах России на пост-советском пространстве, можно считать эту страну потенциально опасной и непредсказуемой не только в отношении Грузии, но и Украины, Азербайджана и других бывших советских республик. Этот вопрос стал еще одним камнем преткновения в отношениях между Западом и Россией. Заявления российских политиков о многополюсном мире на деле «...заключаются в том, что Россия будет неким евразийским полюсом, а «под ней» будут ходить другие страны постсоветского пространства».²⁶ В противовес российским имперским подходам,

22 *Press Conference by President Obama and President Medvedev of Russia*. The Kremlin. Moscow, Russia. (July 6, 2009). Washington, D.C.: The White House. Office of the Press Secretary.

23 *Сергей Маркедонов: вероятность новой войны в Закавказье минимальна*. (10 июля 2009 г.). From: <http://www.nregion.com/txt.php?i=32265>

24 *Интервью с высокопоставленным сотрудником прокуратуры в регионе Самегрело-Земо Сванети*.

25 *Глава МО России: втягивание Грузии в НАТО может спровоцировать более серьезный конфликт*. From: <http://nregion.com/txt.php?i=27870>

26 *Американский эксперт об отношениях России и США: НАТО, ПРО, Грузия, Украина, Иран, Нагорный Карабах, Афганистан*. (8 июля 2009 г.). Информационное Агентство REGNUM. <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1183941.html>

госсекретарь США Хиллари Клинтон 17-го июля 2009 года изложила концепцию «многопартнерского» - а не «многополярного» - мира, основанную на том, что суверенные демократии вправе принимать собственные решения и выбирать собственных партнеров и союзников,²⁷ а не быть жертвами «сфер влияния» крупных соседей.

Таким образом, основной причиной враждебных отношений между Грузией и Россией являются не Абхазия и Южная Осетия, а прямо противоположные ценностные ориентации и основанные на них внешнеполитические приоритеты. Если Грузия стремится в евроатлантические структуры и видит себя в будущем членом НАТО и Европейского Союза, то Россия стоит на прямо противоположных позициях - она враждебно относится к НАТО и противится сближению Грузии с Европейским Союзом. Это означает, что если Грузия в качестве своих приоритетов выбрала путь либеральной демократии как свой политический идеал, то Россия от этого идеала отказалась, опираясь на великодержавные идеи, видя себя в качестве главного полюса на постсоветском пространстве. В этом состоит главный конфликт между Грузией и Россией, а Абхазия и Южная Осетия для России - это лишь средства для подавления Грузии. Те же самые руководители России, которые уничтожили сотни тысяч людей в Чечне, а всех чеченских сепаратистов объявили террористами, которых надо «мочить а сортире»²⁸, вдруг проявили отеческую заботу об абхазских и осетинских сепаратистах, и, годами скрываясь под масками миротворцев, незаконно снабжали их автоматами, танками, бронетранспортерами, боевыми вертолетами и самолетами, и направляли против Грузии. Такая политика, в конце концов, привела к военному противостоянию между Россией и Грузией и резкому изменению геополитической ситуации в регионе, которое, в свою очередь, серьезно осложнило отношения самой России с практически всеми Западными странами. В таких условиях Турция проявила определенную активность на Кавказе.

Другой серьезной причиной конфликта между Грузией и Россией является энергетическая проблема. Россия стремится к монопольному контролю над энергоресурсами Каспия и Средней Азии, а Грузия подрывает эту монополию. С точки зрения России, тот, кто контролирует Грузию – контролирует транзит

27 *Перезагрузка отношений США с РФ не будет происходить за счет Грузии и Украины.* (18 июля 2009 г.). <http://www.nregion.com/txt.php?i=32414>

28 Русское жаргонное выражение, означающее физическое истребление людей, к которому публично призывал президент Путин в отношении лидеров чеченского сопротивления. Данное высказывание прозвучало в комментариях В. В. Путина о событиях 23 сентября 1999 года, когда российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по аэропорту города Грозного, нефтеперерабатывающему заводу и жилым кварталам в северных пригородах Грозного. См.: *Мочить в сортире*. Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

нефти и газа из Каспия и Средней Азии на Запад. Суть нео-империалистических устремлений России состоит в том, что восстановление ее доминирования на территории бывшего СССР, и, в первую очередь, в Грузии, необходимо ей для монопольного контроля над энергоресурсами. Можно предположить, что, в силу ряда причин, к которым относятся сильное давление Запада, готовность грузинской армии стоять до последней капли крови на подступах к Тбилиси, отсутствие какой-либо про-российской политической силы в Грузии, боязнь того, что захват Тбилиси и убийство Саакашвили сделает его национальным героем, а также ошибочная надежда на то, что грузинский народ сам свергнет президента Саакашвили, Российскому руководству после августа 2008 года пришлось довольствоваться оккупацией Абхазии и Южной Осетии. Хотя она успела продемонстрировать свою способность парализовать работу стратегически важных транспортных коммуникаций Грузии, взорвать главную железнодорожную магистраль и произвести бомбардировки в непосредственной близости к нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, – что является своего рода угрозой остальному миру.

В результате российско-грузинской войны в августе 2008 года, резко изменился уровень восприятия грузинским населением личной безопасности и основных угроз этой безопасности. Согласно проведенному нами в декабре 2008 года социологическому исследованию, наибольшую опасность для себя население зугдидского района Грузии видит в расположенной на территории гальского района российской армии – 80%, а также (по убывающей) со стороны абхазских криминалов – 53%, абхазских вооруженных формирований – 41%, и грузинских криминалов – 17%.²⁹ Необходимо отметить, что если до войны с Россией основной угрозой безопасности местного населения являлась связанная с контрабандой организованная преступность, то после войны на первый план вышла российская военная угроза.

Перспективы улучшения российско-грузинских отношений

Учитывая, что ни Грузия, ни Россия не добились своих целей военным путем, и конфликт между ними сохраняется, возможность нового витка конфронтации и военного столкновения не снимается с повестки дня. Проблема усугубляется тем, что российское руководство заявило об отказе от каких-либо отношений лично с президентом Михаилом Саакашвили и его правительством. Так, в феврале 2010 года президент России Дмитрий Медведев еще раз заявил, что не собирается

29 Alexandre Kukhianidze. (May 2009). Ways of Resolving the Problems of Crime and Ensuring Security of the Population in the Zugdidi District of Georgia and Along the Left Bank of the River Enguri. In: *Georgian and Abkhaz Perspectives on Human Security and Development in Conflict-Affected Areas. A Policy Research Initiative*. Madrid: CITpax.

иметь никаких дел с нынешним грузинским лидером Михаилом Саакашвили, объявив его персоной нон грата на территории России³⁰. Грузинское руководство также не горит желанием иметь отношения с руководством страны-оккупанта. Для российского руководства проблема заключается в том, что президент Грузии Михаил Саакашвили по-прежнему пользуется поддержкой значительной части грузинского электората, и по всей видимости, межправительственного диалога на уровне президентов долго еще не будет. Между тем, межгосударственные отношения на всех уровнях оказались напрочь замороженными, а попытки правительства России установить отношения с частью грузинской политической оппозиции во главе с бывшим премьер-министром Зурабом Ногаидели интерпретируются грузинским руководством и большинством местной оппозиции как предательство и попытка России создать новую пятую колонну.

Долгосрочной возможностью является демократическое развитие самой России и ее сближение с Западом - тогда вопрос с Грузией будет более решаем, так как политики Запада, России и Грузии будут говорить на одном языке. Однако на данный момент это всего лишь теоретическая возможность, так как практика нынешнего российского руководства свидетельствует об усилении в России авторитарных тенденций и конфронтации с Западом. В отличие от независимой от Запада политики России, политика Грузии сильно зависит от западной помощи, доминирования евроатлантической ориентации в грузинском обществе, а попытки любого из лидеров установить в стране авторитаризм наталкиваются на жесткое сопротивление гражданского общества и, в конечном счете, обречены на провал. Выступления политической оппозиции в Тбилиси в ноябре 2007 года, и весной 2009 года, например, сильно изменили поведение правительства, что, в конечном итоге, не только ослабило авторитарные и усилило демократические тенденции, но и способствовало большей политической стабильности в стране. В итоге, надежда Кремля на то, что «сам грузинский народ довершит начатое им дело», не оправдалась, скорее всего, ему еще долго придется видеть режим Михаила Саакашвили у власти, а значит – существенного прогресса в российско-грузинских отношениях на государственном уровне в ближайшее время не будет.

В таких условиях остается лишь небольшой люфт для сохранения российско-грузинских отношений: народная дипломатия, встречи российских и грузинских экспертов и журналистов, а также взаимодействие между православными церквями России и Грузии. На данный момент это не много, но все же тот единственный «луч света в темном царстве», который может привести к возрождению былых дружественных отношений между Грузией и Россией. Если у правительств двух стран полностью отсутствует какая-либо политическая воля и ресурс к улучшению

30 С Саакашвили отныне разговор короткий. 18.02.2010. Вебсайт: <http://www.georgia-times.info/interview/30964.html>

отношений, то единственной силой, которая могла бы хотя бы частично заполнить этот вакуум, является гражданское общество. Именно оно могло бы взять на себя ответственность за судьбу отношений между двумя народами до тех пор, пока к власти придут более толерантно настроенные политики. Однако, необходимо отметить, что после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, проблема урегулирования российско-грузинских отношений становится тупиковой даже для гражданских обществ двух стран, так как кто-то все же должен «поступиться принципами». «Восстановление нормальных российско-грузинских отношений, конечно, потребует много времени. Но в тех аспектах, в которых эти отношения связаны с проблемой Абхазии и Южной Осетии, они до сих пор выглядят не решаемыми в принципе»³¹. Не знаю как в России, но в Грузии «поступаться принципами» не собирается даже Зураб Ногаидели.

И все же, несмотря на войну и это признание, значительная часть российских и грузинских граждан по-прежнему считает, что их народы имеют общую историю, религию и культуру, а по мнению 29,5% респондентов в Грузии и, соответственно, 29,15% в России, родственные связи являются объединяющим фактором.³² Это вселяет надежду на то, что в будущем эти отношения могут нормализоваться.

Грузия и турецкая Платформа мира и стабильности на Кавказе

Во время встречи 13 августа 2008 года в Москве с российским президентом Дмитрием Медведевым, премьер-министр Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган выдвинул новую концепцию - Платформу мира и стабильности на Кавказе, которая должна была объединить три государства Южного Кавказа, Турцию и Россию. На декларативном уровне, основными целями этой инициативы являются мир, региональная безопасность, и экономическое и энергетическое сотрудничество, поэтому на уровне заявлений она была поддержана правительствами всех пяти стран. Однако Грузинском руководством эта концепция была поддержана при одном условии – полной деокупации территории Грузии со стороны России. Выступая в Парламенте Грузии 20 июля 2009 года, президент Грузии Михаил Саакашвили заявил: «На нашей земле стоит армия-захватчик иностранного государства. Эта война не только не завершилась – война не проиграна, где стоим мы и развевается пятикрестный

31 Максим Хрусталеv. *За российско-грузинские отношения взялись церкви*. 09.11.2009. Вебсайт.

32 *Жители Грузии считают, что важнейшим фактором для восстановления российско-грузинских отношений является общая религия*. Совместное международное исследование исследовательского холдинга «Ромир» и Georgian Opinion Research Business International (GORBI). 10 марта 2009 г. Вебсайт: <http://www.patriarchia.ru/db/text/578916.html>

флаг, и где мы не подписывали капитулянтское соглашение. ... Вражда закончится и начнется дружба, когда последний иностранный солдат покинет территорию Грузии. По этому поводу ни у кого не должно быть иллюзий».³³ Несмотря на прекращение военных действий, война между Грузией и Россией продолжается в форме политического, дипломатического и информационного противостояния и Россия не только не собирается уходить с оккупированных территорий, но и успела построить на них свои военные базы, а административные границы сепаратистских регионов Грузии превратить в охраняемые оккупантами де-факто государственные границы. В таких условиях, участие Грузии вместе с Россией в Платформе мира и стабильности на Кавказе остается невозможным, а сама Платформа малоперспективной, так как именно на территории Грузии пересекаются сухопутные пути, связывающие Турцию с Азербайджаном и Армению с Россией. На фоне глубокой враждебности в отношениях между Грузией и Россией, определенный интерес приобретают изменяющиеся отношения между Турцией и Арменией и дискуссии о возможности открытия армяно-турецкой границы, которые напрямую затрагивают интересы Грузии. Возникает вопрос о том, насколько заинтересована Грузия в улучшении армяно-турецких отношений и открытии границы.

В связи с этим, существуют разные точки зрения, так как сама эта проблема имеет не только позитивные и негативные стороны, но для Грузии еще и кроет в себе возможные опасности. Сам факт развития добрососедских отношений между Турцией и Арменией выгоден Грузии, так как опосредованно это приведет к большей стабильности в населенном этническими армянами регионе Джавахети путем большей вовлеченности местного населения в торгово-экономические отношения после завершения строительства железной дороги Ахалкалаки-Карс. Однако, председатель земляческого союза «Джавахк» Ширак Торосян считает, что строительство железной дороги Карс-Ахалкалаки не отвечает интересам Армении. «Всем ясно, что, если Карс-Ахалкалаки проходит через Джавахк, это повлечет за собой развитие экономики в регионе: появятся новые рабочие места, найдутся пути для прибыльной торговли, - но, осознав, что строительство дороги не отвечает интересам родины Армении, джавахкцы выступают против этого», - отметил Торосян.³⁴ Однако политическая ситуация в Джавахети может осложниться в случае если Россия попытается спровоцировать еще один конфликт с помощью местных радикальных политических активистов.

33 *Президент обратился к депутатам.* (21 июля 2009 г.). Тбилиси: Civil Georgia. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19624>

34 *«Армяне Джавахка против строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки». Об этом в ходе пресс-конференции в Ереване заявил председатель земляческого союза «Джавахк» Ширак Торосян.* (15 июня, 2006 г.). <http://javakhk.net/forum/index.php?s=46bacf2d589089897f73ab153efe99ab&showtopic=217&pid=12149&st=0&#entry12149>

Имея четкую западную ориентацию и напряженные отношения с Россией, Грузия заинтересована в том, чтобы и Армения была ориентирована на Запад и, как и Грузия, имела дружественные отношения с Турцией. С другой стороны, после вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, основной поток транспортируемых грузов для Армении проходит через Грузию и открытие границы с Турцией неминуемо приведет к оттоку части этих грузов и, соответственно, сокращению прибылей от их транзита. Однако, эти издержки не являются существенным фактором. По мнению грузинского эксперта Пааты Закареишвили, - «Открытие границы принесет мир и стабильность всему Кавказу и сможет компенсировать ущерб, который получит Грузия в случае открытия границы».³⁵

В случае открытия турецко-армянской границы, гораздо большую опасность для Грузии может нести возможность использования Россией территории Турции для снабжения своей военной базы в Гюмри. Сможет ли турецкое руководство устоять перед нажимом России – для Грузии этот вопрос остается открытым. Во время боевых действий в августе 2008 года Россия активно использовала свою военно-морскую базу в Украине, полностью игнорируя протесты последней. Военная база в Гюмри представляет собой серьезную военную угрозу для Грузии и вряд ли, при удобном случае, российское руководство будет спрашивать разрешения у Армянского руководства на ее использование против Грузии. Несмотря на то, что Турция является страной-членом НАТО, транзит через ее территорию военных грузов России может не казаться таким уж невозможным, учитывая тот факт, что сама Россия согласилась на транзит в Афганистан военных грузов НАТО.

Выводы

Таким образом, если до войны с Россией основными национальными приоритетами Грузии были борьба с организованной преступностью и коррупцией, а также вопросы экономического развития, то после войны, наряду с вопросами дальнейшего экономического и демократического развития – противостояние российской военной угрозе, которая сохраняется и по сей день. В результате августовских событий 2008 года, резко ухудшилась безопасность граждан Грузии. Изменился и характер восприятия местным населением этой безопасности – если до августовских событий основную угрозу гражданам Грузии несли криминальные элементы, то после этих событий главной угрозой они считают расположенные в Абхазии и Южной Осетии российские оккупационные войска.

35 Карине Тер-Саакян. (4 мая, 2009 г.). *Грузия тоже не хочет открытия армяно-турецкой границы*. Аналитический отдел «PanARMENIAN.Net». <http://analitika.at.ua/news/2009-04-05-7430>

Россия не допускает на территории Абхазии и Южной Осетии Мониторинговую Миссию ЕС (EUMM), которая не имеет возможности объективного расследования происходящих в этом регионе инцидентов, а ООН и ОБСЕ изгнаны Россией с этих территорий.

Основной причиной конфликта между Россией и Грузией является конфликт ценностей: если путь Грузии – это путь в сторону Западной либеральной демократии, то путь России – это противостояние Западу и путь в сторону великодержавной идеи, в которой последней, в рамках так называемого многополярного мира, отводится роль евразийского центра с исключительными привилегированными правами и сферой влияния на постсоветском пространстве. Грузию Турция привлекает в той мере, в какой последняя строит либеральную демократию и устремлена в сторону Европейского Союза.

Российско-грузинская война только лишь усилила значение внешнеполитических приоритетов Грузии - стремление в НАТО и Европейский Союз, а так же стратегическое сотрудничество в Соединенными Штатами Америки. Свидетельством этому являются участие Грузии в новой программе ЕС «Восточное Партнерство», проведение в мае 2009 года военных учений в Грузии с участием НАТО, а так же подписание с Соединенными Штатами Америки договора о стратегическом партнерстве.

Второй причиной конфликта между Россией и Грузией является стремление России к монопольному контролю над каспийскими и среднеазиатскими энергоресурсами, а их транзит через территорию Грузии подрывает эту монополию.

Несмотря на то, что признание руководством России независимости Абхазии и Южной Осетии создало тупиковую ситуацию вокруг урегулирования российско-грузинских отношений, народная дипломатия, встречи российских и грузинских экспертов и журналистов, а также взаимодействие между православными церквями России и Грузии все же могут спасти эти отношения от полного краха.

Несмотря на свою привлекательность, практическая реализация выдвинутой Турцией Платформы мира и стабильности на Кавказе, с участием пяти стран региона, на данном этапе не представляется возможной из-за оккупации Россией территорий Грузии в Абхазии и Южной Осетии.

Для Грузии открытие армяно-турецкой границы может иметь положительные последствия только при условии, если Россия не будет использовать территорию Турции для транзита ее военных грузов на военную базу в Гюмри, а так же не будет разжигать новый конфликт в Джавахети.

Георгий Хуцишвили

Современные российско-грузинские отношения: орвеллианский феномен власти в XXI веке

«Партия стремится к власти ради самой власти. Нас не интересует делать добро другим; нас интересует лишь власть. Что означает чистая власть, ты сейчас поймёшь. Известно, что никто не добивается власти, чтобы потом уступить её. Власть не средство, а конечная цель. Диктатура не устанавливается, чтобы защитить революцию; наоборот, революцию совершают, чтобы установить диктатуру. Объект преследования есть само преследование. Объект власти есть сама власть».

Джордж Оруэлл. «1984»

Российско-грузинские отношения внешне напоминают многослойный геополитический парадокс. (1) У Грузии есть отчуждённые в результате вооружённых конфликтов автономии, необходимым условием возвращения которых является активное содействие этому со стороны России. Осознавая это, в Грузии в то же время планомерно развивается антагонизм в отношении России. (2) Россия, в свою очередь, смотрит на Грузию как на веками бывшую на её иждивении и отчуждённую в результате развала Союза территорию, и недоумевает по поводу антироссийских настроений в Грузии, хотя активно содействовала

стремлению её автономий к независимости. (3) Видя, что не существует внешних факторов для принуждения России к сотрудничеству в вопросе Абхазии и Южной Осетии, Грузия продолжает рассчитывать на подобные факторы и призывает на помощь Запад. (4) Заявляя, что война не окончена пока продолжается оккупация, президент Грузии отрицает в то же время возможность начала переговоров, «пока последний оккупант не уйдёт из Грузии». (5) Объявляя государственной стратегией «сотрудничество через вовлечение» с сецессированными регионами, руководство Грузии делает всё, чтобы это вовлечение не состоялось. (6) Официальная грузинская пропаганда стремится убедить население в том, что Россия скоро развалится в результате эрозии Северного Кавказа, хотя к этому нет показаний. (7) Объявляя Россию внешней угрозой номер один, руководство Грузии тем не менее передаёт под контроль российских монопольных компаний ряд своих стратегических энергетических и экономических объектов (и это продолжает происходить после августовской войны 2008 года). (8) Говоря о стабильности и безопасности в регионе, Россия, основываясь на двусторонних соглашениях с непризнанными другими региональными игроками Абхазией и Южной Осетией, наращивает военное присутствие в регионе и строит базы в признанных ею «независимых государствах», отказывая в то же время в праве войти на эти территории Миссии Мониторинга Евросоюза, хотя сама и подписывала документ о создании последней в августе 2008-го. (9) Военно-стратегическая авантюра с «восстановлением конституционного порядка» в Цхинвали стоила Грузии неизмеримых жертв, но требование о привлечении к ответу её авторов не получило поддержку в Грузии. (10) Международное сообщество резко осуждало Россию за «непропорциональную реакцию» на действия Саакашвили в Цхинвали (в действительности являвшуюся агрессией против суверенного государства), но вопрос об ответственности российских лидеров даже не прозвучал. И т.д. и т.д.

Чтобы разобраться в этом клубке очевидных странностей и противоречий и попытаться раскрыть логику – не во всём и не всегда нормальную и здоровую – этого, на самом деле, псевдопарадокса, необходимо проследить генезис взаимоотношений сторон и проанализировать соотношение объективных и субъективных факторов, и не в последнюю очередь, влияние фактора личности лидеров на фоне менталитета обществ (что, разумеется, выходит за рамки возможностей одной небольшой статьи). За пределами того что выглядит как игра с огнём и дестабилизацией, возможно однако разглядеть контуры поддерживающей её структуры непрочного властного равновесия.

Истоки российско-грузинского противостояния

Начиная с периода возрождения грузинского национализма и на протяжении всего пост-советского периода Россия воспринималась в Грузии как страна,

заинтересованная в ослаблении грузинской государственности и превращении Грузии в безропотного исполнителя российской политики на Кавказе. С начала 1990-х годов это воспринималось в контексте общего стремления России к достижению *гегемонической стабильности* на пост-советском пространстве (более популярным в Грузии был термин «неоимпериализм») в результате его воссоединения с помощью такого механизма как СНГ. В первой половине 90-х годов безвозвратно потерянными для Москвы считались лишь прибалтийские страны. Расчёт в отношении остального пространства вырисовывался на создание в конечном счёте чего-то вроде конфедерации юридически суверенных субъектов с разной степенью привязанности к центру (главным тогда считалось достижение соответствующих соглашений с Белоруссией, Украиной и Казахстаном), но с акцентом и на такие страны, как Грузия, представлявшие интерес для НАТО. Главным орудием воздействия на Грузию в плане «мотивирования к реинтеграции» или, если по Оруеллу, «принуждения к единству» воспринимались разыгравшиеся на фоне распада советской системы этнополитические конфликты – абхазский и юго-осетинский – в разжигании которых, как практически все грузины убеждены до сих пор, Россия играла активную роль.¹

Уже в конце 1980-х «Круглый стол» Звиада Гамсахурдия объявил СССР «модернизированной Российской империей», а отрыв от неё – неотъемлемым условием восстановления грузинской государственности и разрешения споров с абхазами и осетинами. Здесь же необходимо заметить, что этнонационалистические лозунги Гамсахурдия сработали как динамомашина для стимулирования национализма в автономиях и как фактор отчуждения абхазов и осетин, боявшихся последствий восстановления грузинской государственности, и побудили последних активно искать поддержку Москвы в вопросе повышения статуса своих автономий с прямым подчинением Центру (об отделении от Грузии вопрос тогда ещё серьёзно не ставился). Когда Центр вдруг перестал существовать, Союз разделился на 15 отдельных субъектов, и всё на миг зависло в воздухе, страхи усилились. Настрой в автономиях несколько сменился - хотя недоверие и оставалось - после возвращения в Грузию Эдуарда Шеварднадзе в марте 1992 года, но продлилось это лишь несколько месяцев, до августа 1992-го, когда грузинские вооружённые подразделения были введены на территорию Абхазии, формально - с целью обеспечения безопасности железнодорожных путей. На самом деле, эта была больше демонстрация силы с целью воздействия на сепаратистские тенденции в Абхазии. Этот шаг имел катастрофические

1 В России часто отрицают реальность подобной заинтересованности, но история Абхазии в интерпретации Воронова существовала ещё в советские времена. Апеллирование к тому, что Абхазия слишком мала, чтобы такой гигант как Россия был в ней заинтересован, не выдерживает критики, хотя бы потому что причерноморская зона России не так велика, а «ключи к Кавказу» – Грузия – была в авангарде антисоветского движения ещё с 1980-х.

последствия для Грузии. Вооружённые столкновения, начавшиеся в результате ввода грузинских войск, привели к грузино-абхазской войне и центробежным процессам, которые оказались необратимыми.

Отношение к происходящим в Грузии процессам в России было неоднозначным. С одной стороны, Шеварднадзе, несмотря на существовавшее по отношению к нему раздражение, воспринимался лучше чем Гамсахурдия. С другой стороны, все грузины были плохими, поскольку они захотели жить отдельно. В Москве и за рубежом российские аналитики всерьёз вели академические дискуссии о том, почему это абхазы и осетины не имеют права отделиться от Грузии, если сама Грузия выделилась в отдельное государство в результате развала Союза. Несмотря на официально заявленную позицию в поддержку целостности Грузии, российская пресса и телевидение во время грузино-абхазской войны говорили не иначе как о «бандформированиях Госсовета Грузии», против которых воевали, защищая свою землю от агрессоров, «абхазские ополченцы». То есть симпатии и антипатии и кто на чьей стороне, было определено однозначно.

Несмотря ни на что, и во время грузино-абхазской войны 1992-1993 годов и даже после её трагического исхода Россия была в глазах руководства Грузии стороной, реально владеющей «ключами» от конфликта, с которой необходимо поддерживать стабильные отношения. Именно поэтому правительство Шеварднадзе мирилось с назначением трёх силовых министров – внутренних дел, безопасности и обороны – из Москвы, пока ситуация резко не изменилась после теракта на президента осенью 1995 года, нити которого вели к тогдашнему министру госбезопасности Игорю Георгадзе. Но даже после этого Москва сохраняла влияние в выборе кандидатуры на этот пост. Несмотря на всю сложность и противоречивость восприятия России в Грузии и всё недоверие к ней², Россия не воспринималась однозначно в качестве врага вплоть до лета 2004 года, что подтверждается хотя бы позитивной реакцией митингующих масс на миссии Игоря Иванова в Тбилиси 23 ноября 2003 года (отречение Шеварднадзе и день победы «розовой революции») и в Батуми 6 мая 2004-го (бегство Аслана Абашидзе в Москву и завершение аджарского этапа «розовой революции»). Вряд ли возможно представить себе подобную реакцию в отношении России в последующие годы, как до августа 2008-го, так и позже. Попробуем понять, что же случилось в этот период.

Характер «пост-розового» развития отношений и фактор лидеров

Соблазн достигнутого Звиадом Гамсахурдия и Мерабом Костава на рубеже 90-ых годов эффекта мобилизации масс с целью «освобождения от

2 Как писала тогда тбилисская популярная газета, «Какого добра ожидать от страны, которая променяла нас на абхазов и осетин с единственной целью: унижить и наказать нас за стремление к независимости?».

империи» реализовывался после 2003-го года в новой форме харизматического правления лидеров «прямой демократии». Все понимали, что оздоровление коррумпированного госаппарата требовало экстраординарных мер и срочного нахождения средств для пополнения давно прохудившейся казны. Радикальный метод решения проблемы был найден в оригинальной форме «экспроприации экспроприаторов», т.е. в постановке ультиматума т.н. олигархам – лицам, разбогатевшим во время правления Шеварднадзе: либо ты отдаёшь крупную часть своего состояния, либо будешь в тюрьме. После «революции роз», сопровождавшейся периодом эйфории и практически беспредельным лимитом доверия, которым народ наделил новые власти для осуществления реформ и модернизации страны, в истеблишменте Грузии сформировался идеал дерзости, вседозволенности и непобедимости. Ещё бы, ведь нас поддерживает самая большая сила, которая существует в мире – США. Осуществление в кратчайшие сроки серии социально-экономических экспериментов, большей частью непродуманных и рискованных, шло на фоне беспрецедентного легковерия со стороны населения страны, не среагировавшего даже на введение суперпрезидентской формы правления. С другой стороны, все понимали, что выполнение главного обещания «розовой революции» - восстановления территориальной целостности страны – вряд ли осуществимо в рамках политической жизни «розовой команды» без активного содействия этому со стороны России. Весной 2004 года делались шаги по сближению в виде официальных визитов, бизнес-форумов и приглашения к инвестициям. Перед этим Путин назначил послом в Грузию Владимира Чхиквишвили, что также воспринималось в общем контексте наведения мостов. Но сближение с Россией могло вызвать отчуждение Вашингтона, у которого в то время были свои планы на развитие ситуации в пост-советском пространстве, и здесь надо было делать выбор. Выбор был сделан, и как оказалось, окончательно, к лету 2004 года.

Россия дважды в период до лета 2004 года продемонстрировала поддержку реформаторов: и согласие Шеварднадзе уйти в отставку в ноябре 2003-го и срочный отъезд в Москву Аслана Абашидзе в мае 2004-го связывались тогда с миссией Игоря Иванова, в целом положительно воспринимавшегося в Грузии, не в последнюю очередь из-за его грузинских семейных связей. Уже потом появились соображения, что Россия *постфактум* старается приписать своему влиянию развитие событий и зафиксировать свою конструктивную роль. Но сама ситуация, когда завершение любых политических процессов в Грузии требовало российской «резолюции», уже воспринималась среди молодых реформаторов с раздражением: похоже было, что мавру, который сделал своё дело, пора уходить. Форма, в которую вылился резкий поворот в отношениях, шокировал в то время многих³.

3 Многие до сих пор помнят высказывания одного из главных действующих лиц летнего кризиса 2004 года – министра обороны Ираклия Окруашвили.

Во время разыгравшегося летом 2004 года обострения грузино-осетинского конфликта впервые проявилась нелогичность, впоследствии рекуррентно проявлявшаяся в грузинской политике: возникало впечатление, что молодые лидеры-демократы бархатной революции и адвокаты либеральных ценностей почему-то предпочитают не предотвращать кризисы и регулировать конфликты, а самоутверждаться путём их эскалации и доведения до кульминации, с последующим восстановлением порядка силовыми методами. Это даже не укладывалось в обычные представления о рациональности способа мышления лидеров, объявляющих своей целью построение современного демократического государства европейского типа.

Только в течение последующих лет стал выясняться стратегический план, стоящий за с виду нерациональными и контрпродуктивными движениями. Главным механизмом консолидации внутривнутриполитической ситуации было создание имиджа вечной угрозы извне и маргинализация политической оппозиции путём постоянных поисков «руки Москвы» как источника любой её материальной поддержки и любой протестной активности в массах. Задача обеспечения полного внутригосударственного контроля просто требовала вечного, иррационального и агрессивного источника внешней угрозы, и Москва прекрасно – похоже, даже с радостью с её стороны - вписывалась в эту роль.

Рациональное зерно в способе мышления грузинских стратегов нередко усматривали в том, что небольшому, получившему юридическую и теперь утверждающему свою фактическую независимость государству, да ещё с недавним связанным с эпохой тоталитарного доминирования прошлым, необходимо разорвать все связи с бывшей метрополией, которые существовали не только в политике и экономике, но и в мышлении и психологии людей, и которые мешают осознать себя отдельным и состоявшимся субъектом. Тем более, если бывшая метрополия рядом и даже назначена медиатором в разрешении внутренних споров малого государства и использует это право явно не в пользу последнего⁴.

Противоречивой особенностью поведения лидеров выглядели публичные насмешливые и оскорбительные оценки тех, с кем предстояло решать важные вопросы за столом переговоров. Обсуждение этого феномена в прессе и в обществе часто сводилось к тому, кто первый начал и кто кого сильнее поддел, и в тени оставался более существенный аспект – как то или иное поведение влияет на шансы прийти к соглашению и способствовать разрешению межгосударственных проблем. Российская и грузинская пресса вместе с интернет-изданиями с

4 Cf. George Khutsishvili. The Abkhazia and South Ossetia Cases: Spoilers in the Nearly Collapsed Peace Process, in Edward Newman and Oliver Richmond. eds. *“Challenges to Peacebuilding: Managing Spoilers During Conflict Resolution”*. Tokyo - New York - Paris: United Nations University Press.

упоеанием обсуждали заочные словесные дуэли Путина и Саакашвили. Грузинское телевидение создавало сатирические этюды на тему «Кокойты – фандараст⁵» и регулярно передавало записи антигрузинских выступлений в российской Думе и проникнутые ненавистью и угрозами выпады Владимира Жириновского.

Главным жупелом для антигрузинской пропаганды в России было стремление Грузии интегрироваться в НАТО, что воспринималось в Москве в контексте стремления нового руководства Грузии завоевать доверие «западных хозяев» путём создания зон напряжённости и военных баз НАТО у южных границ России. В ослабленной конфликтами и синдромом собственной уязвимости Грузии вопрос интеграции в Европейское сообщество, по которому в обществе существовал и существует консенсус, напрямую связывался с вопросом вхождения в ту же систему коллективной безопасности, в которую входит объединённая Европа, т.е. НАТО, поэтому и возник в грузинском внешнеполитическом дискурсе объединяющий термин «евро-атлантическая интеграция». Тем более, при виде того, что подобным же образом в ЕС были приняты балтийские и восточно-европейские государства. Антинатовская политика России могла оказаться тормозом для евроинтеграции Грузии. Особенно в силу того недоверия, которое сложилось в грузинском обществе по отношению к СНГ как механизму, способному обеспечить безопасность страны и способствовать разрешению конфликтов. Лишь немногочисленные группы в грузинском обществе и Лейбористская партия открыто говорили о предпочтительности политики нейтралитета как средства урегулирования вопроса с Россией. В то же время ажиотаж, поднятый вокруг Бухарестского саммита НАТО в марте 2008 года, на котором якобы Грузии должен был быть присуждён т.н. МАП (план действий для подготовки к членству, считающийся последним этапом перед получением членства), несмотря на негативный результат саммита для Грузии, подстегнул российских руководителей весной 2008 года к проактивным действиям в зонах конфликта, служащим манифестацией того, что российская позиция, в том числе и по вопросу НАТО, приобрела характер ультиматума. Условия для радикального решения вопроса, сложившиеся летом 2008 года, были реализованы в результате цхинвальской операции Саакашвили и последующей карательной операции со стороны российских войск, известных под названием августовской войны.

Послеавгустовский этап российско-грузинских отношений

Если исходить из уроков истории, то из них с силой очевидности следует, что региональные войны служат сильнейшим фактором укрепления позиций

5 По-осетински означающее напутствие уходящему, но действующее провоцирующе своей двусмысленностью из-за сходства с совершенно другим словом.

власти внутри страны (страной можно управлять более жёсткими методами и народ всё равно будет консолидирован вокруг лидеров), что, в свою очередь, способствует укреплению этих позиций и вовне (поддержка народом своих лидеров ослабляет попытки скорректировать позиции власти извне). С самого же начала своего президентства Путин утверждал свой авторитет лидера на фоне чеченской войны и взрывов жилых корпусов в Москве. С самого же начала своего президентства Буш оказался тем лидером, который должен был принять вызов терактов 11 сентября и объявить глобальную «войну с терроризмом», главной составляющей которой стала иракская операция. Ни социально-экономические и никакие другие показатели внутри страны, как бы тревожно они не выглядели, не могли помешать повторному избранию этих лидеров, настолько власть уже была укреплена фактором мобилизации против внешней угрозы. Что касается ситуации в Грузии, Саакашвили в этом отношении был более уязвим: волна разочарования, разившаяся в народе после «революции роз», расправа с демонстрантами 7 ноября 2007 года и последовавшие за ней внеочередные выборы президента, в которых он с минимальным перевесом одолел не так уж и сильного оппозиционного противника, не давали уверенности в достаточной консолидированности внутриполитической ситуации.

Ситуация резко изменилась после пятидневной войны 2008 года. Вместе с уходом с политической сцены Виктора Ющенко и победой в президентском марафоне Украины Виктора Януковича грузинская политика в отношении России потеряла главную опору в ареале, называемом Россией ближним зарубежьем. Страны восточной Европы, включая Польшу, отпали ещё раньше, и остаются лишь балтийские государства, которых трудно рассматривать как часть пост-советского пространства, так как они интегрировались в объединённую Европу уже вскоре после распада СССР, и стали также членами НАТО. Инициаторы «цветных революций» рассчитывали на то, что под их воздействием *«демократическая дуга»* замкнётся вокруг России, окажет серьёзное влияние на протекающие в ней процессы и в конечном счёте определит весь геополитический расклад в пост-советском пространстве в пользу чётко прозападной ориентации. В конечном счёте всё возможно так и произойдёт, но попытка форсированно сжать исторические рамки раскручивания этой грандиозной схемы до «пятилетнего плана» оказалась нереальной. И в Вашингтоне и в Брюсселе (здесь под влиянием в основном Парижа и Берлина) вскоре после августа возобладали новые тенденции – перезагрузка, сотрудничество, конструктивное вовлечение и последний к моменту написания этих строк тезис о том, что «безопасность Европы не может быть обеспечена без России». Правда, не следует забывать, что всё это происходило и происходит на фоне сохраняющегося недоверия перед «непредсказуемой Россией» и страха возобновления «газовых войн». Соответственно, место Грузии в международном арсенале средств взаимного воздействия перешло в периферию.

Когда Владимир Путин заявил осенью 2008 года, что не будет разговаривать с Михаилом Саакашвили (добавив ещё кое-что, что он собирается с ним сделать), он замкнул российско-грузинские отношения в рамках определённой конфигурации, которая отражала послеавгустовские реалии и должна была зафиксировать новый *статус кво* простейшим и безболезненным способом, вместо того, чтобы переводить всё в плоскость длительных переговоров и разборок, да ещё возможно при чём-то посредничестве. Российским лидерам определённо требовалось время для стабилизации ситуации – и особенно международного имиджа – после августовского кризиса, и вероятность реакции грузинской стороны на заявления Путина и Медведева была хорошо просчитана. Стабилизационный период нужен был и грузинскому руководству, и схема срабатывала и в их пользу. Здесь снова проявилась т.н. «хорошая алхимия» (“good chemistry”), по выражению Йохана Гальтунга, когда враждебная риторика и демонстративное противостояние прекрасно уживаются с синхронными действиями властных лидеров по обеспечению тыла друг для друга и самих себя.

В настоящее время ситуация та же, но условия и среда по сравнению с пост-августовскими совершенно другие. И со стороны международного и со стороны экспертного сообществ высказывается серьёзная озабоченность затянувшимся периодом молчания сторон. Международное сообщество озабочено тем, что отсутствует процесс диалога, ввиду чего затруднена деятельность международных и межправительственных структур по многим направлениям, и в результате возрастает риск вооружённых провокаций и резкого осложнения ситуации в регионе, в том числе, в плане осуществления крупных энергетических проектов. Ни Абхазия, ни Южная Осетия не могут основывать своё будущее лишь на мощи российских баз, бдительности пограничного режима и поддержании жупела внешней угрозы со стороны грузинского государства. Даже руководителям Российской Федерации приходится в последнее время делать проиглашающие к диалогу жесты, дабы не выглядеть в глазах мира зачинщиками кризиса и генераторами тупиковой ситуации⁶. Единственным инвариантом в этой картине выглядит линия грузинского руководства, постоянно требующего большей активности международного сообщества с целью привлечения России к ответу за содеянное и отрицающего возможность «вести какие-либо переговоры с агрессором», пока продолжается «оккупация грузинских земель». Большинство грузинских оппозиционных партий не решаются форсировать вопрос о диалоге, из страха перед маргинализацией, навешиванием ярлыков и обвинением в непатриотичности.

Получается интересный вывод. Грузия малая страна, но она порождает властные

6 См. напр. приглашающие к диалогу заявления Медведева, Лаврова, Карасина, а также замечание Путина на встрече с Ногаидели в Москве зимой 2010 г. о том, что в российско-грузинском вопросе ничего нет невозможного.

феномены, развивающиеся по модели больших стран и даже использующие черты, характерные для систем правления супердержав. Первым опытом подобного рода была власть Гамсахурдия, но она не продержалась, и не могла продержаться долго. Шеварднадзе был типичным правителем малой и слабой развивающейся страны, его амбиции в целом соответствовали реально доступным стране ресурсам, и даже временами отставали от них. И наконец, Саакашвили демонстрирует не просто черты авторитарного правителя, но правителя виртуальной крупной державы, чья потенция и ресурсы представлены в сильно гипертрофированном виде в сравнении с реальностью. Команда Саакашвили нашла тот баланс внешних и внутренних стабилизирующих факторов, который позволяет минимизировать критику Запада – ранее более громкую - по поводу нездоровой избирательной системы, несвободной масс-медии и судопроизводства. Команда президента, мастерски используя пиар-технологии и медиа-эффекты, создаёт на внутривластной арене впечатление экономической динамики и собственной растущей популярности в населении, а сам президент продолжает сохранять на Западе имидж прогрессивного реформатора, немного эксцентричного, борющегося вместе со своей командой с тяжёлым наследием лишённого привилегий и доходов постсоветского коррумпированного сообщества и пророссийской пятой колонны в лице обанкротившейся оппозиции и недовольной реформами отсталой интеллигенции⁷. Самая трудная часть *спин-докторинга* – задача оформления, переинтерпретации и усиления любых сигналов, способных если не снять, то хотя бы сгладить в сознании людей ощущение неразрешимости как территориальной проблемы, так и достижения гарантий безопасного и демократического развития, но и это пока удаётся сделать.

Стратегия отчуждения

Были ли пики в осложнении грузино-российских отношений результатами целенаправленных действий или же более или менее спонтанных процессов? Начнём с первого же в хронологическом порядке инцидента, получившего драматическое развитие.

Демонстративное выдворение из Грузии в конце 2006 года четырёх российских военных, объявленных шпионами, не могло не вызвать озлобленной реакции в России; и существует обоснованное мнение, что это было сделано именно в расчёте на то, чтобы вызвать подобную реакцию. Уже тогда в руководстве Грузии просматривалась линия на отчуждение России как усиливающееся направление государственной стратегии, и задача заключалась в том, чтобы отчуждение было

7 См. недавнюю статью в британском журнале *The Economist*. Georgia's mental revolution: Seven years after the Rose revolution, Georgia has come a long way. August 19th, 2010.

обоюдным: если в результате пропаганды и постоянного прокручивания в СМИ примеров негативного опыта можно добиться усиления антироссических настроений внутри небольшой страны, то как добиться того же в огромной и неподвластной тебе державе? Прорывом в этом направлении может послужить дерзкий и неожиданный ход: демонстративное уничтожение и насмешка над представителями той категории российского истеблишмента, которая не принадлежит в высокому эшелону (это могло бы оказаться неэффективным) и в то же время пользуется уважением и симпатией широких слоёв российского общества. А именно в эту категорию входят офицерский корпус и миротворческие силы. Логически ожидаемая и управляемая сверху реакция в России не замедлила: была раскручена антигрузинская кампания и в результате огромное число проживающих в России грузинских экономических мигрантов было выдворено крайне унижительным образом – на борту грузовых самолётов, не приспособленных для перевозки людей, где не было возможности присесть или хотя бы держаться за поручни, не говоря уже об обязательных для пассажиров средств безопасности. По России прошла волна унижительных проверок и притеснений всех лиц грузинской национальности, затронувшая даже школьников и безусловно поощрившая российских *скинхедов* на последующие «геройские» действия по отношению к представителям третьего мира.

Можно ли российскую реакцию на действия грузинских властей считать непропорциональной, жестокой и даже бесчеловечной? Безусловно. Но, с другой стороны, не на этот ли эффект была рассчитана вся операция? У грузин, наблюдавших по телевизору «выгруз» их соотечественников из грузовых отсеков самолётов и слушающих их рассказы о притеснениях их детей по этническому признаку в российских школах, не могла не подняться волна возмущения, и в результате «стратегическая» цель была достигнута: антагонизм и отчуждение по отношению к России были подняты на ступень выше.

В том же направлении сработал и инцидент в Ганмухури недалеко от административной границы Абхазии (осень 2007 г.). Представитель грузинской администрации в сопровождении местных полицейских и съёмочной телегруппы завёл разговор с руководителем подразделения патрулировавших в районе российских миротворцев, который транслировался по грузинскому телевидению, но слов не было слышно из-за сильного ветра и того, что сам инициатор разговора стоял спиной к телекамере. Даже в результате последующего анализа видеозаписи не удалось установить, что же было сказано⁸, но с экрана было ясно одно: в результате краткого обмена репликами российские военные грубо свалили грузина на землю, заломили ему руки и начали, угрожая открыть огонь, кричать остальным

8 Российские СМИ утверждали, что грузинский чиновник обратился к российскому офицеру с оскорблениями и угрозами.

чтобы они отошли назад. Когда наоборот, на помощь поверженному человеку пришли его товарищи, по отношению к ним также применяется физическая сила, грузинские полицейские обезоружены и скручены. И тут происходит на первый взгляд невероятное: на сцене появляется президент Саакашвили в сопровождении большой группы людей и телекамер, сразу же выражает протест по поводу применения силы российскими военными и объявляет командующего МС генерала Чабана персоной нон грата. Камеры показывают кровоточащие раны грузинского полицейского, а сам инцидент становится телесюжетом номер один на поледующие дни.

Главная пружина возмущения была приведена в действие: грузинский телезритель снова убедился в том, как бесцеремонно ведут себя т.н. российские «миротворцы» на грузинской земле и по отношению к представителям законной власти. Как бы дальше ни развились события, информационное событие уже состоялось и сделало своё дело. В результате всего этого у простого грузина должен был выработаться условный рефлекс: при одном упоминании России мозг должен панически затормозиться, как при виде кобры. Практически эта задача была завершена сразу после августовской войны, послужившей последним штрихом в формировании иррациональной, неуправляемой и неустранимой внешней угрозы в лице России. Сама пятидневная война послужила как наглядное средство «отрезвления» населения: никто, кому не чужды грузинская государственность и национальное достоинство, не мог спокойно слушать монотонный отчёт русского генерала, как они топят и рушат инфраструктуру порта Поти и смотреть кадры Си-Эн-Эн, как российские танки переезжают через грузинские полицейские автомобили, выставленные в качестве заграждений на посту у въезда в Гори. Трудно сказать, чего на стратегическом уровне оказалось больше фактически, информационной войны или информационного сотрудничества.

После того, как изоляция достигнута и антагонизм утвердился в сознании людей, становится легче управлять ситуацией. Когда в начале 2010 года группа приближённых к верхам московских экспертов вознамерилась сделать проактивный шаг и без предварительных консультаций просто объявилась в тбилисском аэропорту, они не были впущены в страну, под предлогом того, что двое из них связаны со спецслужбами России⁹. На самом деле этим шагом была достигнута ещё одна превенция диалога: если бы российских экспертов впустили, то как бы приватно не проходили их встречи и обсуждения, грузинская масс-медиа брала бы интервью у участников встреч, и вообще, российско-грузинский дискурс мог оживиться, а вот этого допустить никак нельзя было.

Стратегическая задача как будто достигнута, на любые контакты наложено

9 СДо того, были случаи невыдачи визы и отказа во въезде в страну, но это были индивидуальные случаи, не привлёкшие внимания общества и прессы.

табу и общество пребывает в заданном состоянии тревожного ожидания непредсказуемого будущего. Однако «кого-то» всё ещё беспокоило, обеспечена ли необратимость достигнутой степени отчуждения. Именно с целью тестирования состояния общественного сознания и в то же время очередной его «встряски» была показана 13 марта 2010 года т.н. «Моделированная Хроника¹⁰» вещающего на всю страну телеканала Имеди, в которой как реальные сенсационные новости были показаны российское вторжение в Грузию, бегство властей и смена правительства в Тбилиси (т.е. завершение того, что не удалось завершить в августе 2008-го), с реитерацией имён тех приведённых к власти лидеров оппозиции, которые считаются ставленниками Москвы. Лишь позже было объявлено, что всё это симуляция и были принесены извинения, но люди уже получили психологические травмы и сердечные приступы (один человек даже скончался); по грузинскому обществу прокатилась волна возмущения и протестов, которая вскоре однако улеглась без каких-либо последствий для организаторов передачи.

В последнее время, под нажимом изменившегося международного контекста, руководители Грузии заявляют о готовности начать диалог с Москвой, но параллельно и периодически происходят события, блокирующие ситуацию в прежнем состоянии. Ещё один, далеко не завершающий аккорд оркестровки отчуждения звучит в виде уже написанного, презентованного и готового к массовому использованию в учебном процессе труда об истории *двухсотлетней оккупации* Россией Грузии. Даже то, что раскрытие масштабной российской шпионской сети в Грузии (т.н. операция «Энвер») совпало с отмечаемым 5 ноября в России днём разведчика, не было случайным совпадением: Рустави-2 и Имеди радостно подчёркивали в новостях, что в этот день в Москве испытывают такой шок, что им не до праздников вообще.

Внешним отправным пунктом для обоснования действий грузинских лидеров служит то, что как бы непропорционально мощный агрессор не чувствовал себя уверенно по поводу достигнутых целей, у нас есть моральное право противиться этому и бороться, если понадобится, даже в форме необъявленной партизанской войны. Учитывая несравнимость arsenалов имеющихся у сторон возможностей навредить друг другу, это обоснование может свестись лишь к праву усилить контроль над собственным народом, продолжая в то же время игру в оказание сопротивления оккупантам.

И всё же, повинуюсь привычке попытаться найти в любых действиях рациональное зерно, хочу отметить и такую мотивацию политики отчуждения. В грузинском политическом дискурсе во все постсоветские годы присутствуют опасения, что вот постепенно иссякнет тема НАТО и Евросоюза, Америка потеряет

10 Хроникой называется ежевечерняя главная программа новостей проправительственного телеканала «Имеди», ранее принадлежавшего Бадри Патаркацишвили.

к нам интерес, маятник качнётся в другую крайность и придут на смену этим другие руководители, которые предпочтут не насаждать антагонизм, а совсем наоборот, продаться России с потрохами, и получить от этого немедленные выгоды для себя. Опасения эти включают и то, что многие сограждане могут поддасться на такой поворот событий¹¹, если это повернуть с умно построенной пиар-кампанией и особенно если это совпадёт с периодом экономического спада. Формально оставаясь независимой, Грузия может в таком случае снова стать вассальной территорией России, теперь уже по собственной инициативе. Можно сказать с уверенностью, что большую часть грузинского общества подобная перспектива далеко не радует: есть ожидание, что Запад может от нас окончательно отвернуться, Россия же очень далека от того образа демократического государства европейского типа, под эгидой которого грузины могли бы чувствовать себя безопасно и в то же время свободно. Ожидание огромной части грузин заключается как раз в том, что Россия использует потепление отношений с Грузией в ущерб её национальным интересам. Именно поэтому политика отчуждения воспринимается многими как профилактическое средство, некоторая доза которого всегда полезна, дабы не позволить будущим лидерам Грузии играть в опасные игры по смене ориентации. Вся проблема в том, что доза этого «лекарства» уже превысила все мыслимые размеры и способна стать летальной.

Вместо заключения

Властные феномены, формирующиеся на пост-советском пространстве, взаимодействуют и создают сложный комплекс взаимоотношений, находящихся в состоянии непрочного, динамичного равновесия. Важно не что у кого на уме (тем более, что давно известно, куда ведёт дорога, вымощенная благими пожеланиями), а что получается в результате. А в результате получается, что Россия осуществляет свои долгосрочные геостратегические интересы на Кавказе с помощью политики сегодняшнего грузинского руководства, которая её вполне устраивает. Одним из последних штрихов может служить почти одновременное решение грузинского правительства открыть в одностороннем порядке границы для безвизового режима с республиками и автономиями Северного Кавказа (т.е. приграничной территорией страны, с которой, как они заявляют, война не окончена) и в двустороннем порядке – с Ираном, крупной энергодержавой, с которой у стратегических партнёров Грузии – США и ЕС – существуют серьёзные проблемы и которая ищет сепаратные энергокоридоры в регионе. Трудно представить себе, кто в США мог бы приветствовать подобное решение. Совсем другое дело – Москва. Если на минуту представить себе, что Тбилиси

11 Как можно нередко услышать в этом контексте в частных разговорах: «Ну куда мы друг от друга денемся? Президенты приходят и уходят, а география остаётся».

принимает решения в интересах Москвы, то многое, что кажется странным и нелогичным, сразу же обретает рациональность и убедительность. Но даже такое смелое допущение не способно было бы снять все вопросы и объяснить то, что в действительности включает в себя эмоции, амбиции, структуру мышления, особенности характера и ещё многое другое.

В настоящее время ситуация выглядит следующим образом. На международном уровне сложилось сравнительно устойчивое равновесие вокруг конфигурации распределения ролей. С внешнего наблюдательного пункта ситуация в Грузии оценивается как стабилизировавшаяся, даже при наличии российских войск и техники в 40 километрах от Тбилиси; «замерзшее» состояние грузино-российских отношений терпимо с точки зрения международной стабильности и не чревато пока неожиданностями. Оппозиция и в России и в Грузии слаба и подконтрольна, так же как масс-медиа, а активность общественных групп значительно ниже обычной. Отдельные попытки со стороны радикальных оппозиционных сил «оживить» политическую жизнь в стране не приводят к сколько-нибудь ощутимым сдвигам. Во всех случаях ожидается, что ситуация оживится и возможно даже осложнится через пару лет, с приближением периода парламентских и президентских выборов в обеих странах, но до этого Европа может спокойно заниматься более приоритетными вопросами.

Независимо от того, как оценивается ситуация во внешнем мире и как распределяется общественное мнение внутри страны, подконтрольная правительству грузинская масс-медиа продолжает поддерживать ту виртуальную картину, по которой а) сущность российского государства такова, что с ним невозможно вести переговоры, поскольку целью России является даже не имперское доминирование, а полное уничтожение грузинского государства; б) мир делится на страны и объединения, отрицающие этот тезис и согласные с ним, и конечно же, с последними нужно выстраивать единый фронт; и наконец в) в самой России зреют процессы, которые подтачивают её (главным образом, на Северном Кавказе) и надо лишь дождаться, когда Россия начнёт разваливаться... и вот тогда, лишившись главной опоры сепаратизма, Абхазия и Южная Осетия сами предпочтут объединиться с Грузией. С первого же взгляда очевидна искусственность и контрпродуктивность подобной виртуальной картины, но в Грузии в неё многие всё ещё верят. Как говорится, блажен кто верует.

Андрей Пионтковский

Просуществует ли российская федерация до 2014 года?

«Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутривнутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Андрей Амальрик. «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?»

11 августа 2008 года Москва была на пике своего серьезного военного и грандиозного пропагандистского успеха. Благодаря походу грузинских войск на Цхинвали (или, как теперь политически корректно говорить, Цхинвал) все те цели, которые намечал для себя Кремль на август 2008 года, - ослабление или отстранение от власти Михаила Саакашвили, закрепление де-факто независимости - аннексии Абхазии и Южной Осетии, унижение Товарища Волка, раскол в волчьей стае, резкий рост международного авторитета кремлевских - были либо выполнены, либо близки к выполнению.

Те пацанские глупости, которые под напором «бешеных» во властных

структурах и в обстановке массового патриотического угара совершались и продолжают совершаться с того дня, не только перечеркивают эти «достижения», но и, как справедливо предупреждал патриарх советской и российской дипломатии Анатолий Леонидович Адамишин, ведут к долгосрочным катастрофическим последствиям. И испорченные отношения с Западом и его возможные «санкции» - это самое безобидное из них.

Никто в Кремле Запада не боится - более того, его там откровенно и во многом заслуженно презирают. А как же еще к нему относиться, если его канцлеры и премьер-министры выстраиваются в очередь служить холуями на путинских газоклонках.

Замечательно сказал в конце августа 2008-го года «высокопоставленный источник» «Коммерсанта»: «Любая беззубая резолюция 1 сентября будет нашей победой. Бытует мнение, что если мы продадим Запад, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам». Именно так, практически дословно, рассуждали, и совершенно справедливо, в германской имперской канцелярии 70 лет тому назад.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна правящей клептократии исключительно для работы с населением. На самом деле ни в какую угрозу высокопоставленные не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет - вот что они все прекрасно знают. Счета свои они уже надежно рассовали, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десятков олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствообразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Любое открытое геополитическое столкновение с Западом кремлевские «продавят», несмотря на его колоссальное экономическое и значительное военное превосходство.

Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть-что им размахивающей?

Если бы мы оставались в мире один на один с демократическим, сытым, гедонистически ориентированным Западом, то гг. Путин, Проханов и Дугин построили бы свою Пятую Империю. И Гитлер построил бы свой Третий рейх один на один с Западом. Хотя тогда там были еще Черчилль и Рузвельт, а не одни чемберлены и саркози.

На «Эхо Москвы» шла год назад популярная передача - «Главная ошибка Гитлера». На самом деле ошибка в расчетах германского рейхсканцлера была одна, и называлась она Союз Советских Социалистических Республик - государство совершенно другой ментальности и традиций, нежели Запад.

Ошибка, которую совершают наши доморощенные империалисты, еще более монументальна. Называется она Китайская Народная Республика.

Задайте для начала себе вопрос: а смог бы какой-нибудь «высокопоставленный» заявить, например, такое: «Бытует мнение, что если мы продадим Китай, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам»? Нет, он даже и помыслить бы так не посмел. Потому что «высокопоставленные» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, где нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе, а где им надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная организация ШОС¹, которая была создана нами для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным инструментом для экономического и геополитического поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. Уже за две недели эта среднесрочная перспектива превратилась в краткосрочную.

Дмитрий Медведев, видимо, так еще и не понял, что же произошло в Душанбе 28 августа 2008 года и что он там такое подписал. А подписал он там по существу декларацию о гарантиях территориальной целостности Казахстана и стран Средней Азии, данных этим членам ШОС Китайской Народной Республикой.

Документ очень актуальный, потому что за два дня до этого, 26 августа², государственные границы всех 12 стран СНГ в одночасье потеряли свою легитимность. Эти бывшие внутренние административные линии Советского Союза были превращены в государственные границы в декабре 1991 года по взаимному единодушному согласию государств-наследников СССР. 26 августа одна из 12 стран в одностороннем порядке это согласие разрушила.

И какой же русский «патриот» не заговорил в эти дни о Севастополе и Северном Казахстане! С Севастополем у Лужкова-Батурицкого, может, что-нибудь и получится, а вот что касается Северного Казахстана, то, как сказал бы товарищ Сухов, это теперь вряд ли. Восток дело тонкое.

Новая ситуация в полной мере касается, впрочем, и границ самой Российской Федерации и ряда ее национальных образований, о чем не преминули заявить имеющиеся там сепаратистские организации.

Если вспомнить еще об изящной концепции Путина-Медведева насчет защиты военными средствами граждан с российскими заграничными паспортами, где бы они ни находились, то в целом заложена солидная правовая база для грядущей

1 Шанхайская организация сотрудничества (*Прим. ред.*)

2 26 августа 2008 года президент России подписал Акт о признании государственной независимости Абхазии и Южной Осетии (*Прим. ред.*)

аннексии российского Дальнего Востока. Китайцам даже паспортов никому раздавать не придется.

И, наконец, общим местом в американском внешнеполитическом дискурсе стала с тех пор необходимость «консультаций с нашими союзниками и с Китаем» по вопросам политики в отношении России. А куда же теперь Западу без Китая?

Что касается перспектив отношений России со своими бывшими соседями по советской коммунальной квартире, включая Грузию, попробуем осознать некоторые важные для сегодняшнего дня истины в наглядном историческом контексте.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Антон Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени переживали это как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно одним из центральных лозунгов белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает глубокого уважения и памяти их потомков в России. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами - никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титовых» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать (по крайней мере внешне) абсолютно чужую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары - в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не

просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда он писал: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи». СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т.д. Но это никому кроме нас самих неинтересно. Максимум на что некоторые готовы - снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта элита хранит свои сокровища.

Каждого нового руководителя в странах СНГ и Грузии мы объявляем прозападным или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность политического класса России не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, - все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Трагедия Деникина повторяется сегодня как фарс путинных и медведевых.

Вороватая и бездарная, надменная и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более

привлекательными для наших соседей. Украина, Молдавия, страны Закавказья видят свое будущее в евроатлантическом политическом пространстве. Рванул бы туда и харизматический батька, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага. Что касается Грузии, то война 2008 года и аннексия её территорий не только изменили, но, наоборот, сделали окончательным и необратимым её цивилизационный европейский выбор.

В то же время Средняя Азия постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая.

Сегодня российский политический класс испытывает жесточайшую геополитическую ломку, более острую, чем даже в 1991 году. Тогда Это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что Это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл. «Ближнее зарубежье Китая» – вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу.

Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» с Китаем ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью - сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

Священный Азиопский Союз императоров Пу и Ху - это союз кролика и удава. Он неизбежно и очень быстро приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов типа Багапша и Кокойты в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая.

Страстное желание принадлежать чему-то Большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение.

Панмонголизм – хоть имя дико,

Но им ласкает слух оно.

Рамаз Сакварелидзе - доктор психологических наук, директор Центра социальных проектов. Он политический аналитик и ученый, а также ведёт рубрики в прессе. В 2004 году был Советником Президента Грузии Саакашвили. Ранее в течение ряда лет возглавлял Пресс-службу Президента Шеварднадзе

Профессор Эмиль Паин – директор Центра политических и региональных исследований; профессор политических наук Высшей школы экономики. Был советником Президента РФ в 1996-1999 гг. Опубликовал 13 книг и более 400 статей по вопросам национальной политики.

Владимир Папава – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Грузии, является главным научным сотрудником Института экономики имени Паата Гугушвили, старший исследователь Грузинского фонда стратегических и международных исследований, ассоциированный старший исследователь Трансатлантического объединенного центра Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (США). Он автор более 200 научных работ по проблемам экономической теории, математического моделирования экономики, макроэкономики, посткоммунистической трансформации экономики, экономики Грузии и Кавказа. В 1994-2000 годах он был Министром экономики Грузии, а в 2004-2008 годах – членом Парламента Грузии. Он является лауреатом Республиканской премии Министерства образования Грузии (1987 год), Государственной премии Грузии в области науки и техники (2004 год), Премии имени Филипэ Гогичаишвили, Национальной академии наук Грузии (2008 год).

Андрей Рябов - кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения», ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН; заместитель директора, Центр политологических программ, Горбачев-Фонд. Автор публикаций: «Самобытность» вместо модернизации: Парадоксы российской политики в постстабилизационную эру. 2005, книга в соавторстве: «Пути российского посткоммунизма», 2007; «Философия власти», 1993 и др.

Зураб Абашидзе – доктор политических наук. В 1978-1980 гг. служил в Генеральном Консульстве СССР в Индии. 1984-1988 – советник при Посольстве СССР в Испании; 1993-2000 - посол Грузии в странах Бенилюкс, НАТО и Евросоюзе; в 2000-2004 - посол Грузии в РФ. Автор ряда публикаций, а также монографий «НАТО и Грузия: от утопии к реальности» и «Холодная война: прошлое или настоящее?»

Язькова Алла Алексеевна, доктор исторических наук, профессор.

Руководитель Центра по изучению проблем Средиземноморья – Черноморья Института Европы РАН

Ивлиан Хаиндрава - Директор программы южнокавказских исследований в Республиканском институте (Тбилиси, Грузия). Автор аналитических и публицистических статей в грузинских и зарубежных электронных и печатных изданиях, докладчик на международных конференциях по вопросам международной политики и безопасности, конфликтов, проблем демократии и гражданского общества. Дважды (1992-95 и 2004-08) был членом парламента Грузии от Республиканской партии. Был наблюдателем на парламентских и президентских выборах в Азербайджане, Армении, Украине. В 1992-95 г.г. был главным редактором еженедельной русскоязычной «Новой газеты».

Александр Кухианидзе - Директор Кавказского офиса Центра по транснациональной преступности и коррупции; профессор Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили. В настоящее время является профессором Центра Дж. Мартина по разоружению при Институте международных отношений в Монтерее. В 2000-2001 гг. был заместителем директора программы USAID по реформированию местных органов власти; 1998-2000 - профессор программы Фулбрайт в Моунт Холиок Колледже и Университета Джона Хопкинса; 1996 – 2000 - гл. редактор международного академического журнала «Кавказские региональные исследования». Его публикации в основном по вопросам организованной преступности, урегулированию конфликтов, демократизации и гражданской безопасности.

Георгий Хуцишвили – доктор философских наук (1991 и 1977), профессор Университета Грузии (с 2006 года), профессор Тбилисского гос. университета (1995-2006), Тбилисского института иностранных языков (1979-1993), профессор Стенфордского университета (1993-1995). Основатель и с 1994 года директор Международного центра по конфликтам и переговорам. Координатор по Кавказскому региону Глобальной сети по предотвращению вооруженных конфликтов (с 2003 года).

Андрей Пионтковский родился в Москве в 1940 г. Окончил Механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат физико-математических наук. Член Американского Математического Общества. Автор более 100 статей и монографий по теории управления, глобальному моделированию, ядерной стратегии. Ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН. С 1998 г. в политической журналистике, опубликовал несколько сотен статей в российских и зарубежных СМИ. Лауреат премии “Золотой гонг-2001” в области международной журналистики. Член международного Пен-клуб.